

[ПОВЕСТЬ О СЛАВНОМЪ РЫЦЭРЫ ТРЫСЧАНЕ] [POWIEŚĆ O SŁAWNYM RYCERZU TRISTANIE]

Odczytanie i komentarz
ALEŚ BRAZGUNOW

**ПОЧИНАЕТСЯ ПОВЕСТЬ
О ВИТЕЗ[ЯХ] С КНИГЪ | СЭРБЪСКИХ,
А ЗВЛАЩА О СЛАВНОМЪ
РЫЦЭРЫ ТРЫСЧАН[Е],
| О АНЦАЛОТЕ И О БОВЕ
И О ИНЫХЪ МНОГИХЪ
ВИТЕЗЕХ ДО[БРЫХЪ]¹ |**

|₁ | Былъ король име[нем К]левдасъ², он мель [вел]икую любов с ко[ролем] | Аполономъ³, и для их великое любви мешкаль один у другого д[олго], | приехавшы со всеми слугами и двором своимъ. И приехал кор[оль] | Аполонъ з двором своимъ до короля Клевдаса и ме[ш]каль в нег[о] | до году. И была у короля Аполлона королевая велми х[ороша]. | А короля Клевдаса сын⁴ былъ велми добрый юнак и витезь | велми добрый. И розмилдовался королевое Аполоноево | великою милостю, и вже болшъ не мог терпети и мовиль ей | о своей великой ку ней милости. Але она никоторым обычаемъ | на то не хотела позволити. И рекла ему: “Яко ты мне о том | не встыдишься мовити?” Видевшы онъ, иж не могъ к тому

| прийти, ждал коли ся роз[ъ]едуть корол Аполон от короля Клевдаса | до своего королевства, и тогда сын короля Клевдасов напра[вил]ся и взять зъ собою добрыхъ юнаков в товаришство. И засел | в дубровахъ одних близко дороги. И коли ся к нему приблизил | король Аполонъ, а они, ся направившы, ждали короля Аполлона, | и вдарыли на него и его самого, поймавши, окрутне зранили, | с которых ран жив быти не мог, и всю дружину его побили. | И рек король Аполон своей королевой: [“Як ти перед вчорей] рек⁵, так ся | стало, и тая окрутная смерть [мне прышла”. Она был]а велми | смутна и жалостива. И рекла: [“Ох, мой Божэ! Не вем, як] | тое зло сталося. И коли ся сы[н короля Клевдасов вернулъ]⁶, | он увошол у водну комору високу[ю, где была короле]ва⁷ уведена, хочечы сполнити сво[ю волю з нею]⁸. | Королевая то видела, иж для нее много [шкоды учинил, рекла] | ему: “О лихий злый человек, мой господарь прышо[л у ваш двор]⁹ |₂ | для [т]воей доброе славы, а ты его о смерть прыправиль и хотел | [б]ы еси еще мене посоромити, але то не може быти”. | [И

¹ Текст падаецца па рукапісе XVI ст. (MS. 94, fol. 1 – 127; Бібліятэка Рачынскіх, Познань). Загалавак з’яўляецца агульным для “Повести о Трысчане” і “Истории о князати Кгвидоне”, больш вядомай пад назваю “Повесть о Бове”.

² Клевдас – Кловіс першай французскай друкаванай рэдакцыі рамана (1489) і Клеводекс найбольш ранняга яго рукапісу. Згодна з легендай, гэта быў першы хрысціянскі кароль Галіі. Несумненна, што ў гэтым вобразе адлюстраваны франкскі кароль Хлодвіг (каля 466 – 511).

³ Аполон – у французскім рамана гэта кароль Леануа.

⁴ А короля Клевдаса сын – у ранняй рэдакцыі французскага празаічнага рамана ён названы Фарамонам, а ў першай друкаванай – Хільдэрыкам.

⁵ У квадратных дужках падаюцца рэканструкцыі тэкста, зробленыя Зорай Кіпель і Алесем Бразгуновым. Пры разыходжанні рэканструкцый прапанаваныя Зорай Кіпель варыянты (The Byelorussian Tristan / Translated by Zora Kipel. New York – London: Garland Publ. Co., 1988. (Garland Library of Medieval Literature. Series B. Vol. 59). – P. 153 – 157) падаюцца ў зносках.

⁶ Зора Кіпель: сы[н короля Клевдаса вернулася]

⁷ Венецыянскі рукапіс абазначаецца праз TV. – TV f.1vb: in la qual era la donna [у якім {пакоі} была жанчына].

⁸ Ідэнтычна з TV f.1vb: far la volontade dela soa intenzion.

⁹ Зора Кіпель: прышо[л быў тут]. Confer: TV f.1vb: in la vostra corte (per vostro honor) [да нашага двара дзеля аказання нам гонару].

то] рекшы, отступила от него и скочыла у вокно вельми з вы[сокого] палацу и забилася насмерть.

Коли он то ведал, и рек “Я самъ | [есми] уморыль такую королевую [зъ]¹⁰ сего света так чудную | [своею не]опатрностью¹¹”. И он плакавши, и казалъ ее погresti. | [И онъ] слалъ¹² королю Аполону ран гледети, и поведали ему, ижъ живъ | не может быти, и он его казал пустити.

И коли умер король | Аполонъ, отказал тело его, в реку¹³ вкинувши, утопити. | И коли вкинули в реку, был у него один хортъ, который от него | николи нигде не отступовал, але за паном своим шоль у реку пла|вом, ищучы в рецэ пана своего, и нашолъ его велми у глубоком | виру, инявши его за руку и выволоч на берег зубами своими. | И выкопавшы яму ногами своими, и положыль в ней пана | своего и закопал песком, штобы его не нашолъ ни один зверь, | и селъ на оной могиле, штобы мог видети. |

И поехалъ король Клевдасъ в ловы, и ехал одним узречем, и много зверу | половиль и ехал к одному городу, и приближылся ку оному | хорту Аполонову. Хортъ увидевшы люди и почаль выть вел|ми высокимъ голосом. Коли король видель хорту, и послал видети, | што ест.

Они поехали и, видевши, поведали королю, мовечи: | “Намъ ся видит, якобы человекъ новоукопан, а хорт стоит на гробе | а нигде не идеть зъ гроба”. А король был велми мудръ и поехал | сам видеть оного [хорта]. И рекль: “То ест хорт короля Аполоновъ, | который [казал про того хорту:] то ест мой наболшый прятель”. | [И] сказа[л роскапати моги]лу¹⁴, штобы видяль мертвеца, | [и коли роскапали, онъ позна]л¹⁵, ижъ былъ король Аполон, и вда[рыл ся в груди, велми высоким голо]сом говоречи: “Вже ж есми загибъ | [з такое ганбы, коли]¹⁶ наибольшый мой прятель умер | [зраднѣ”. И искал, кгде б]ыло¹⁷ ему быти уховану.

И зсель ис ко[ня своего король] ис плачем со слезами, и казал его понести | [у одинъ город]¹⁸, который был недалеко оттуль, и вбравшы | з тело короля Аполона якъ естъ потребно, положыл его в кошт[ел]. | А по томъ король Клевдасъ казалъ кликати по всим местам | [абы ся до]ведати¹⁹, хто вморыл короля Аполона, хочечи того велм[и великими] | даръми даровати, если бы о том хто што пэвн[ого ведал, а если] | бы хто ведал а не

хотел правды споведати, такой [мает быти гор]|ломъ²⁰ каранъ.

И коли вышла от короля зап[оведь, девка Аполо]|нова рекла: “Государу королю! Если бы еси был о [томъ шлюб дал, по]|ведаю²¹ о королю Аполоне, якою он смертию [умер, и могу ти все] | споведати; водлугъ твоего шлюбу прошу тебе [одно]е²² | ласки”. Рек король: “О што мене будеш просити [всего того] | дам ти”. И девка все споведала по раду, якъ ся его [сын розми]|ловаль королевое Аполоновое и не могъ ее инак [узяти и засел] | у водной дуброве и вбилъ мужа ее короля Аполон[а и як всю дру]|жину его побил, и якъ ся королевая убила зъ жа[лости по мужу и по том] | што ся чинило, по раду ему споведала.

И рек король [Клевдас: “Сын мой и] | мене загубил и Аполон[а]”²³. И послал по сына Аполон[ова и казал его опеко]|вати, поки бы мел лета²⁴. И потом послал по свое[го сына, и коли он] | перед него прышол, погледель на него велми серд[ито и рек: “Нэн]|дзъный чловеце, уморыл еси одног[о] от добры[х рыцэры и наболь]|шого²⁵ прыателя у моим дому, а мене е[си засоромил и загубил]. Але такъ хочу вчинити, ижъ озмеш зап[лату, як для такого чыну] | злого прыстоит”.

А коли он вид[ел таковое короле]|вое злое воли против себе, и заводал: “Государу [королю, змилуйся!” Але]²⁶ | король не порушылся ни однимъ милосерд[ьем и казал] | огонь класти и сына своего в него вкину[ти. И прышла] | тая девка, которая то споведала, и поклекнувши [перед королем, рекла:] | “Государу королю, деръжы ми свой шлюб, якъ ми еси обещать”. [И король] | рекъ: “Девко, говоры”. И девка рекла: “Прошу [у] тебе твоего сына”. И коро[ль] | рекъ: “Готов ти ест, але мает прыняти смерть”. И казал его вки[нути у вого]нь, и такъ он вмер. И рекъ король девцѣ: “Озми [тепер его]²⁷ | собе [мертва. То ест мо]я воля, таковое немилосер[дье карати. | Можеш взяти те]пер[его и п[огрес]т[и, яко ему прыстоит]²⁸. |

[4] [Але то] оставмо и вернимося ку оному Аполонову дитяти, | [которому] имя было Кандиешъ²⁹, который был у доброй опецѣ у ко[роля Клевда]са, покул был добрый витез и великое доброты и за ег[о] | [добротъ]³⁰ был госуда-

¹⁰ Зора Кінель: о[т]

¹¹ TV f.1vb: per mia crudelitadhe [праз маю лютасць (жорсткасць)].

¹² Зора Кінель: [По]слал

¹³ У французскіх раманах рака называецца Луарай. TV f.2ra: dentro in mar [укінуў у мора].

¹⁴ Зора Кінель: сказа[л им раскапати моги]лу

¹⁵ Зора Кінель: [и коли тое зробили, он позна]л

¹⁶ Зора Кінель: [гонѣбне, коли]

¹⁷ Зора Кінель: [зраднѣ у моим дому, ижъ б]ыло

¹⁸ TV f.2rb: in uno castello [у нейкі замк]. Зора Кінель: [у город]

¹⁹ Зора Кінель: [ижъ жадал] ведати

²⁰ Зора Кінель: таки[й мает быти ко]лом.

²¹ Зора Кінель: о[бещал шлюб]

²² Зора Кінель: [только однѣй]

²³ TV f.2va: Mio fio me ha vergognadho, et io vergognarò lui [сын мой мяне зганьбіў, і я яго зганьблю].

²⁴ TV f.2va: che dapuò ello fo re de Cornovaglia et de Lionis [пакуль стаў бы каралём Карнаваліі і Ліёнца].

²⁵ Зора Кінель: добры[х королей и наболь]шого

²⁶ Зора Кінель: [май литость. А]

²⁷ Зора Кінель: [его]

²⁸ Зора Кінель: п[огрести, яко ся ему належыт]

²⁹ Кандиеш – Кандас французскага рамана.

³⁰ Зора Кінель: [добротъ]

ремь корновалским и елионосским, и вси оба|
[вляли его с]я.³¹

Король Клевдасъ дал з него дочку свою
именем | [Крэсилу. И жыл]и³² у великой милости
и ласцэ. И сплодили дети | [много; стар]шого
поставили королем корновалскимъ, а молод|
[шого елионосским], а иные шли по свету рыцэ-
рскимъ обычаем | [ишучы собе добр]а³³, и так ся
были по сторонах расплодили, иж не | [ведали, от
них]³⁴ який повиноватыи albo кривный. |

[И прышло королевс]тво корновалское у руки
королю Пелишу; онъ | [мел два сыны: одного
имен]ем³⁵ Марка, што ся вродил марта месяца,
а другого | [Перлу. И коли корол]ь был близко
смерти, он коруноваль сына своег[о] | [Марка на
кор]олевство корновальское.

Король Марко дал сестру | [свою Елиобел]у³⁶ за
короля Мелиядуша³⁷, который былъ велми |
[милован] у Елионосе. Елиобела королевая была
велми | [цудна, и меж]и³⁸ собою у великой милости
жыли и дивне ся назбыт, | [иж королевая жы]ла за
ним много лет, а детей не мела, а потом | [по
великом часе в] животе плод носила, и все
королевство | [Елионосское велми] узрадовалоса,
жедаючи мети потом |[ство от короля Мелияду]ша.

И поехал корол у ловы з мно|[гими рыцэры, и
пры]ехал къ одной воде, пры которой умеръ |
[один рыцэр. И там] прыехала одна девка,
которая его | [велми любила, больш]ъ, нижли
сама себе от многих летъ, для | [того, абы ег]о³⁹
могла найти. И рекла: “Много говораць | [о тебе
добра, д]а⁴⁰ бых я такую доброт познала, я быхъ
[тебе] привела у таковое место, где бы ты пры
вечере видел | [ц]удную реч, якое еси давно не
видалъ”. Корол, будучы | велми добрый рыцэр,
жедал видети тую реч. Она рекла: “Я | тебе поведу
там”. И король сел на конь и рекъ девцэ: “Вседай,
| [поед]у за тобою”.

И она ехала дорогою, [вечер]омъ ехала | [ду-
бровою], а потом ночь была в[елми] ясна, и
вид[ели] вел|[икий замок на горе. И выше]вшы,
[люди их уба]чили |5| многие, велми весело
прыняли коня под королем и зброю. А то | был
город оное девки. Она его повела у водну велми
хорошую | комору. И коли был король у ложни-
цы, пременилося королю сэр|цэ и мысль. И не

была ему навме его королевая ани Елионос, |
королевство его, ни слуги – толко оная девка,
которая его увела | до тог[о] города, иж был
дивне зачарован. |

Видевшы то королевы витези, иж не было
короля колко ден, и е|хали его искати и не могли
его найти ани о немъ ведомости | мети. И оная
королевая взявши зъ собою одну девку и сама |
поехала искати короля Мелиядуша, абы то могла
о немъ | якую ведомост мети. И в[ъ]ехали у вели-
кие дубровы. И много блудили, | ишучи по всех
сторонах короля. И поткали Мерлина⁴¹ пророка, |
и Мерлинъ поздравил кролевую. И она ему на то
рекла почестне, и рекла: | “Добрый чоловіче,
если будеш слыхал, albo маеш якую ве|домост
о моемъ пану, королю Мелиядушу, который згибъ
без вести, | для Бога поведай ми, если живъ есть”.
Мерлин рекъ: “Госпожо, | правду тебе поведам,
иж ест живъ, здоров и вельми весел такъ, иж |
николи перед тымъ так весел не бывал. Але ты
вже ег[о] своими | очима не можеш видети”. И то
рекшы, згинул от нее. И она была | вельми
жалосна и почала тужыти и плакати, кленучы
день | роженя своего и годину тую, в которую ся
родила. И хто бы тое | видялъ, не был бы такъ
твердого сэр[ъца, штобы на нее | смотречы не
плакал. И королевой розмножылася жалост, и не
| могла далее ехати и зсела ис коня.

И прышло з оное туги час поро|женя, и по-
чала просити Бога, мовечы: “Господи Боже,
отпус[ти тело] мое | и прыими в ласку душу
мою”. И рекла ей девка: “Государине, якъ ся |
чуешь?” Рекла королевая: “Тут вже мой конец,
толко бы мя Богъ | простилъ от беремени,
штобых могла породити, а надо мн[ою] | нехаи
его святое милости будет воля”. И рекла:
“Государине, чы [можеш] | усести на конь, я бых
ти помогла, ехали быхмо [к]ъ мест[у]⁴², | где бы
могли мети огонь”. Рекла [коро]лева[я девцэ:
“Так]⁴³ |6| не може быти, тут мой конец, проси
Бога за мене”. И девка почала | вельми грозно
плакати, и не ведала, што мела вчинити от
жалости. | И тую всю ноч мучылася, иж ее
государиня въ великой болести была. |

А рано на свитаньи породила доброго витезя,
а сама ся прыбли|жала къ смерти. И рекла девцэ,
которая деръжала дитя: “Дай | ми мое дитя”.
И девка ей подала. И видевшы королевая дитя |
найцуднейшее, которого перед тым николи так
цудного не видала | своими очыма; и рекла:
“Сыну мой, велми есми тебе жедала | видети, але
коли ты вижу, з ласки Божое найцуднейшее дитя,
| которого-мъ нигде николи не видала от жоны

³¹ Ідэнтычна з TV f.2va: et si fo lui temudo de tutti.

³² Зора Кінель: [Крызіла. И жыли] У італьянскіх
тэкстах дачка названа Крэсцылай (Crescille, Creccilla)

³³ Зора Кінель: [искати собе добра]

³⁴ Зора Кінель: [был бы им гдесъ]

³⁵ Зора Кінель: [мел сына одного имен]ем

³⁶ Елиобела – Eliabel

³⁷ Мелиядуш – Меліядук французскіх пражайчых
раманаў. У паэтычных версіях выступаў пад імем
Рывалена. У італьянскай версіі рамана лічыўся братам
караля Марка, што захавана і ў беларускай “Аповесці...”.

³⁸ Зора Кінель: [цудна] и за

³⁹ Зора Кінель: [того она ег]о

⁴⁰ Зора Кінель: [як добр ест]

⁴¹ Мерлин-пророк – у сярэднявечнай літаратуры прарок
і чараўнік пры двары караля Артура. Вобраз Мерліна
паўстаў як адно з адлюстраванняў апокрыфа пра
біблейскага цара Саламона.

⁴² Зора Кінель: [до] ме[ста]

⁴³ Зора Кінель: [королевая девцэ: “То]

роженного, да | твоя краса мне ничего доброго
вчинити не может – толко | смерть для великое
муки, которую пры пороженю твоємъ | маю.
Прышла есми жалостна на сее место и в жалости
есми | тебе породила. Але ми тая жалост у веселе
ся обернула для | твоего пороженя, и хоче быти
вже мой конец. А ты ся в жа|лости родиль,
и нехай тебе будет имя Жалост. А коли бы пан |
Бог животь твой у веселе и в радост обернулъ
и его провадил!” | И то рекшы, подала дитя девцэ
и сама Богу душу дала. | И в тотъ ся часъ родиль
добрый витез Трыщан, которого чуд|ные дела
и доброе витезство и цудные речы хочу вамъ |
споведати и як его девка везла.

И коли девка видела свою | государиню
умерлую, она почала плакати и драти лицэ свое, |
и было ее чути велми далеко. И на голос тое девки
приехали | два витези. Они были кривные
и близкие королю Мелиядушу. | Коли они видели
девку и дитя прыкрыто кролевое пла|щомъ
а [кро]левую мертву, они рекли: “Коли король
Мелиядуш | згибъ [а ко]релевая мертва, убимо
мы тое дитя а будемо | [г]осподары Елионосу”.
И то чувшы, девка прыступила к нимъ | и рекла
имъ: “Витези, не грешите перед Богом душею
и вмомъ | [а н]е вбивайте того дитяти. А я вам
прысягаю верою и душею, | [шт]о его хочу
понести ув ыную землю, где о немъ николи вести
| [не буде]т”. Оные витези дали дитя девцэ
и взяли короле[в]у[ю мерт]ву [и поне]сли ее
у городъ. И люди⁴⁴ почали говорити: |₇ “Коро-
левая была беременна, где ся подело дитя?” И они
ся от|мовляли, иж не ведают дитяти, нижли не
могли ся отмовити | о том.

И прышоль Мерлинъ-пророк и рекъ им: “Вы
есте знашли | королевую и дитя и хотели есте дитя
забити, нижли его | девка отпросила. А то есте
хотели для того учинити, | абы ся вамъ тая земля
остала”. И еще рек Мерлинъ: “Панове, я | вам
повемъ вашего короля Мелиядуша, который забыл
самъ | себе и своего королевства и вас всихъ, слуг
своихъ”. Они почали | говорити Мерлину: “Про-
сим тя пробогъ, повежь нам нашог[о] пана |
короля Мелиядуша”. Рек Мерлин: “До трех ден его
увидите”. |

И вбачылъ Мерлинъ одного младенца,
который был кролев|ства Сулешского, именемъ
Говорнаръ⁴⁵, который был побег | з дому, боячыся
отца своего и брата; а былъ велми добрый | и му-
дрыи. И рек: “Пане Говорнаре, озми сына
королева и ховай ег[о] | а вчы мудрости и рыцэ-

ръству, иж онъ къ таковой доброты | хоче прыйти
и к рыцэръству, хотя не хочеш им ся опекасти”. |
И он отказал: “Я тебе не знаю, однако ж его озму
на мою волю | и на мою науку и в опеку; я его хочу
ховати и опекастися, | якъ наболей буду могъ”.
А Мерлинъ рек: “Я тебе его давам”. | И потом
поехали оба вместе. И другого дня прыехали
к одной | рецэ, которой имя Брыкиня⁴⁶. С тое
реки если бы которая | жона пила, не зносила бы
дитяти до часу. И подле тое реки был | столпъ
мурованый, и на немъ слова были вырыты здавна,
| которые говорыл[и]: “У сее воды хотят ся
собрати наиболшы | тры рыцэры”. Мерлинъ
указалъ писмо, рекъ: “Што то ест?” Рек Гово-
р|наръ: “Я чту слова, а не вемъ, которые то
вите[зи]”. Рек Мерлинъ: | “То мають быти найбо-
лшы рыцэры на свете – Гале[ц]и⁴⁷ а Онца|лот
и Трыщанъ. Которого мають быти высококого сэрца
и рыцэр|ства, иж свет мает мети о[т] них великую
реч и великую добротъ. | И один з них маеть быти
королевичъ всего королевства. | Але ся варуи, абы
не погиб твоим опеканемъ”. Рек Говорнаръ: |
“Моимъ опеканемъ не мает погинути, поки
я б[уд]у могъ”. | И коли поехал оттуль, и прыехал
къ девцэ, которая ховала | дитя; а вже была его
крестила и дала ему имя як королевая | нарекла.
Рекъ Мерлинъ девцэ: “Понеси дитя у город⁴⁸, бо
негодно ест | тут деръжати, може тамъ найти отца
своего”. Девка поне|сла его у Елионос⁴⁹.

А Мерлинъ поехал с панами где была она |
панна короля Мелиядуша зачаровала, и там ее
зымали и рекли | ей: “Забьем тя, если намъ не
споведаеш короля Мелиядуша”. И о|на много
хитровала, якъ бы его не дала, што его вельми |
миловала – болшъ, нижли сама себе. И они ее
грозно працювали, | и она рекла: “Пойдите, дам
вамъ вашего пана короля Мелиядуша”. | И велми
ся възрадовали, з великим веселем прышли
у Елионос, | тут со всим народомъ вчинили вели-
кое веселе.⁵⁰ Затим прыехала | девка з детемъ
у Елионос, подала его королю, отцу его. А ко|роль
былъ велми жалостен по королевой; коли видял
дитя, поте|шылся, о котором внимал, абы дитя з
нею погибло.

Коли | панове видели Трыщана и рекли: “Вси
есмо нынешний день весэли”. | И рекли на
Мерлина: “Пророкъ тот тебе много доброго
вчинил”. | И реклъ Мерлинъ: “Тое добро, которое
есми вам вчинилъ, учинил | есми болшъ для
иныхъ, нижли для васъ. А тепер вамъ говорю: |
“Меите опеку о томъ дитяти, бо он мает прыйти

⁴⁴ TV f.3vb: le done [жанчины].

⁴⁵ *Сулешское королевство* – верагодна, памылка перакладчыка (перапісчыка); больш правільна было б “Гулешкага” (“Гальскага”), бо далей Галія названа Галіюшам. *Говорнар* – выхавалець Трышчана называецца тут Гаварнарам (фр. *gouvernail*, “руль; стырно, накіроўваючая сіла”, ператварылася ў імя асабовае). TV f.4ra: “de Gaules”.

⁴⁶ *Брыкиня* – у французскім тэксце – тапонім Bargaigue.

⁴⁷ *Гале[ц]* – відавочна, гаворка йдзе пра Галаада.

⁴⁸ TV f.4va удакладняе: ala citade d’Albine [у горад Альбіну].

⁴⁹ TV f.4va: ala citade d’Albine [у горад Альбіну].

⁵⁰ Паралеляў гэтаму эпізоду няма ў TV; блізкія паралелі, аднак, можна знайсці ў “Zibaldone da Canal” і “Innamoramento di messer Tristano” Нікола дэлы Арацціні.

на великое добро человечество и на славу сего света”. |

Король, то бачечы, велми ся дивил и, отведъ Мерлина, просил его, | абы ему споведать, што ест онъ. Мерлин рекъ: | “Могу ти споведати, але ты мя никому не поведай”. Король ся | ему обещал; онъ рече: “Я есми Мерлинъ-пророк, я прышоль вый|мати тебе с поиманя, у котором тебе была панна зачаровала; а то | есми тебе вчинишь милуючы твоего сына”. Рекъ король: | “Пане М[ерли]не, поведай ми, што ти ся видит о моемъ сыну?” Рек | Мерлинъ: “Маеъ быти трех рыцеровъ наибольший рыцерь, | велми твердого живота. И многимъ будет потребен, и не дай | его в опеку никому, толко Говорнару из Галиуша, то ест человекъ | вельми добрый и верный, – тот ся имъ маеъ добре опекати”. | Рек король: “Будь так, якъ ты велииш”.

Потом Мерлин оттоле проч | пошол, [и] на жадные прозбы не хотел ся уняти. | И потомъ король шолъ къ девцѣ и къ своему сыну и пытал: |₉ | “Вжѣ ли крещено дитя?” Рекла девка: “Уже”. Рек король: “Якъ | ему имя?” Рекла девка: “Пане, имя ему ест Трышчан, так ему мат|ка его дала имя, умираючы”. Потом позвалъ король Говоръ|нара и рек ему: “Озми сына моего на свою науку и ховай его | и опекайся имъ так верно и мудро, як бы еси у сороме не был; | и пристав к нему мамку, якъ ест паняти годно”. |

То остовмо и поведаймо о королі Марку корновалском. |

Корол Марко мелъ в себе брата молодшого, именем Пэрлу, доброго | рыцѣра. В тот часъ, коли ся Трышчан родил, прышли послы | из Орълендэ⁵¹ у Корновал просити дани, которую были долъ|жни от семи лет.

Кгды то споведали королю Марку, | онъ былъ велми смутен; и видял то брат его Перла, што ся корол | застрашил, – а было много людей у гостилницы, – рек: “Прысту|пи каждый, слухай”. И рек: “Не лекайся, королю Марку, не давай дани, | але отоймися мечомъ на поли, занюж если умрешъ от меча, | почесно умреш”. Рек король: “Которую дань давали первей, и теперь | того не могу отнятися”. И рек Перла: “Як которое перво глупе | чынили, такъ и ты хочешъ”.

Король знал брата своего велми доброго рыцѣра и смела и ми|лована от добрых людей; и вмыслилъ забити его, абы ему панъ|ства не взять. И не былъ того долго. Поехали оба в ловы⁵², и спра|цовались, и прыехали к одной рецѣ⁵³. Король ся напилъ, а Пэрло | прыгнулся пити: король вынялъ мечъ и тѣл брата Перлу | по голове велми мощно, и Перло тогды ж умер. Корол зраднѣ вбил | брата Перлу по голове велми мощным ударом. И скоро ся то | стало, того жъ часу Мерлин далъ знати Аньцо-

лоту⁵⁴, доброму | рыцѣру; потомъ Аньцолотъ ударыть корол[я у] вочы: “Ты-сь | зраднѣ вбилъ доброго рыцѣра, брата своего”. |

То оставмо и вернимосѣ до Трышчана, которого Говорнаръ | взял на свою опеку от короля Мелиядуша. |

Который король Мелиядуш былъ великий час не женившыся | после королевое Елиобелы. Потом взять королевну | з Малое Земли⁵⁵ за себе. Она пани была досыт цудъна. |₁₀ | А коли она была прышла, в тот час было Трышчану сем летъ. | А былъ так цудны, иж на свете не было ему ровни, толко | Анцэлот⁵⁶. А былъ у махохи его сын, и она коли видела Трышчана | такъ хорошего и борздо ростучы, боечыся иж под ее сыномъ | озметъ панство – а сыну ее был один годъ – и, вмыслившы, | рекла: “Хотя ми умерети, а мушу Трышчана вморыти”. И не | могла иным, толко трутизноу. По томъ направила трутиз|ну у фляшу серебряную в питье и поставила у головахъ в ложі. | И одна панна, [што] носила королевича, сына ее, ушла в ложницу, а ди|тя почало плакати. И видевшы девка вино у фляши свет|ло⁵⁷, взявшы, напоила дитя. А кгды дитя напоила, того ж часу | умерло. И девка, видевшы, закрычала плачем великим, и | збеглося множество людей и вбачыли дитя вмерлое. Гово|рыли девцѣ: “Ты-сь смерти заслужыла, иж королевича уморыла”. | Кгды королевая прышла на оный гук и видела сына своего | мертва, пала на землю и сомлела. И коли прышла къ памяти | и мовила оной девцѣ: “Што-м тебе злого вчынила, иже-с ми сына | вморыла?” И девка отказала: “Я его не морыла, але уморыль | его тот, который трутизну тую поставил”.

Девку иняли | и привели перед короля. А король был велми смутенъ и рек | девцѣ: “Ты-сь винъна”. Она мовила: “Тот виненъ, хто тую | трутизну нарядилъ”. Рек король: “Пустите ее, она тое тру|тизны не радила, лечъ хто злый, ненавидечы того дитяти, | то уделалъ”.

А Говорнаръ, который был велми мудръ, рекъ: | “Пане, рач ведати: тая трутизна направлена тебе або | твоему сыну, тепер будь опатрен а умеи ся стеречы. | Трышчанъ, который ест у моеи опецѣ, дай его на мене, дали|богъ будет добре опекан”. И корол добре позналъ, иж тая | трутизна справлена на когоколве[к] з нихъ, и мелъ раду зъ своими | паны потай, якъ бы мел найти, хто то учынилъ. Они | ему отказали: “Треба ся тебе и Трышчану стеречы”.

⁵⁴ *Аньцолот* – Ланселот Азѣрны заходнееурапейскаго рыцарскаго эпаса. Ён жа – Анцолот, Анцэлот, Онцалот.

⁵⁵ ...з *Малое Земли* – з т.зв Малой Брытаніі (Брѣтань, Францыя); у французскім рамане паведамляецца, што Меліядук жэніцца з дачкою Хаэля Нанцкага. TV f.5rb: “dela Piciola Bertagna”.

⁵⁶ TV f.5va: extrato Lanciloto delo Lago [за выключэннем Анцалота з Лара].

⁵⁷ TV f.5va віно не згадваецца.

⁵¹ *Орѣлендэ* – Ірландыя.

⁵² TV f.5rb: de la citade de Noron.

⁵³ TV f.5rb: la fontana de Lion.

А ко|ролевая была вельми жалостна, уморивши сына злою | справою и неопатрностью своею, и волела бы сама умерети; | и мыслила на своем сэрцу: “Толко есми сына вморыла, |₁₁| а чого есми хотела, того не вчынила”. И почала ся старати на кождый | день.

А Говорнаръ, который мелъ в себе мудрост, бачылъ кождого дня | ее речы и погледы, и почал ся домышляти, иж она мыслит о смерти | Трыщану, што она была нарадила тую трутизну на Трыштана, | и мовиль ему: “Если ты обцовати будеш з мачохою, добудешъ смер|ти; чсти ее и вгожай ей, але варуйся ести и пити от нее, нижли што | я тебе дам – тое ежъ и пи”. И рекъ Трыщан: “Я не впущу жадного | росказанья твоего”. |

И было одного дня лете, седелъ корол один в ложницы, и хотелось ему | пити. Пришолъ к нему Трыщанъ. Король рекъ: “Сыну, при|неси ми пити”. И отворыл одну олмарею, где стояли добрые | питья, и нашолъ одинъ кубокъ чистое трутизны и, взявъ|шы, прынесъ королю. А королевая прышла в тотъ час и вбачила | в короля кубок в руцэ и закликала: “Пане, для Бога не пи того питя!”⁵⁸ | Король рек: “Пани, што то ест?” И она не смела ему поведати, ижъ то трутиз|на, и мовила: “Не добро то тебе пити”. Рек король: “Для чого его ховаеш?” | Она вмокла, а король мел большое розмышлене а гневъ. |

⁵⁹Трыщан прышолъ и пал на колене своемъ и на королевы покло|нилъся з великою покорою, просечы в него одного дару. А король | его миловалъ болшъ, нижли самъ себе и не домыслился, абы мелъ | о королевой просити. И король рек: “Не проси, але сам озми – ничего ти | мною не заборонено”. Трыщан тое чулъ и велми покорне и в|дячне подяковалъ отцу своему, и рекъ: “Пане, ты-с ми дал коро|левое живот. Покорне тя прошу, абысь ей отпустил гневъ, кото|рый маешъ на нее. Не радъ бых то видяль, абы моя мачоха | и моя пани умерла тым обычаем”. Король был велми мудръ и не ба|чылъ зрады ни от кого, толко от нее, и не рад бы ей отпустил. | И рекъ: “Сыну, хто тебе сее ради?” Трыщан рек: “Богъ ве, ни с кимъ | ся есми не радил, але правда и подобность моя на то мя вела, | иж ми ся то не подобало, абы моя пани згинула, коли ей могу | живот заховати”.

Рек корол королевой: “Выпи тот кубок”. Рекла она: | “Не буду”. И король мовиль: “Тобе естъ погинути, што еси | хотела Трыщана або мене уморити”. И рек ей: “Поведай борздо, |₁₂| на кого еси тую трутизну нарадила?” Она рекла: “Не на тебе”. | Рек корол: “Але для кого? Годно ти погинути!” Королевая почала крычати: | “Королю, для Бога буд ми милостив!” Рекъ корол: “Поведай

борздо!”. И в|зялъ мечъ и рек: “Поведай, або теперъ умрешъ!”. И коли ся она | видела пры смерти, рекла: “Я-мъ то вчынила на Трыщана”. | Рекъ король: “На мою веру, собе еси смерть нарадила, иж тебе | Трыщанъ невинен быть ничымъ”.

И казалъ ее повести у ве|зэне. И собрали пановъ, и положыл тую речъ перед ними, и мо|вилъ имъ: “На мою веру, если бы есте правдиве судити не хо|тели, то вамъ будетъ смерть”. Они рекли: “Годно ей ест умерет, | а инак не може быти для того, што хотела сына твоего | уморити”. И король рекъ: “Тот суд вашъ не будетъ рушон”. | И коли то пание уведали, почали велми плакати и чынити | великую жалость, што их паней королевой вмерети, и не рек|ли ничего.

А король рек: “Сыну мой Трыщане! Ты ей мыслил | верую добротъ, а она зло и зраду. И хотела тя вморити, | але горшей ся ей стало, нижли заслужыла. Будь такъ, якъ ты | хочешъ, нехай будет тобою вызволена”. Он за тое покорне | подяковалъ отцу и збавиль мачоху от смерти. И был Трыс|чанъ фален от всихъ людей добрыхъ въ Елионосе, и вси гово|рыли: “Коли прыйдетъ к летомъ, не хибит великое доброты”. | И королевая остала во впокои пры короли, але король не мел | на нее ласки, леч толко ненавидяль со всего сэрца. |

Потом, немного минувшы, король поехал в ловы з доброю | дружиною, а с нимъ Трыщан и Говорнаръ, абы ся учыл | лову. И ехали по дуброве, але прыехали два рыцэры у | зброи и со всею бронею, и спытали: “Кое тут естъ король?” | Они рекли: “Ото король из сыном”. Рек Говорнаръ: “Што говориш? | Нетъ тутъ его сына, оставиль дома”. И прыступили | тые рыцэры, рекли королю: “Ты намъ не чынил ничего | злого, але нехто иный с твоего двора мыслит насъ по|губити и тепер мыслимо збыти того, если узможем”. | И вынявши мечы. Нихто не могъ того оборонити, | абы король не был раненъ смертною раною у голове. | А ихъ обеих тутъ же забито. А они обадва были | племя |₁₃| князю из Нороту⁶⁰, которые были наибольшое племя от Корновали. | То имъ была одна ворожбитка поведила: “Вам погинути от короля | Мелиядуша двора”. А в том имъ была рада от короля Марка | корновальского, иж онъ боялся Трыщана, если прыйдет к летомъ, а | бы его с панства не выгналъ, якъ была оная ворожбитка рекла. | Яко ж и по томъ, коли Трыщанъ прышол к летомъ, прышолъ изъ | своею дружиною и вбилъ князя из Норота своею рукою и сказалъ | город ихъ, ижъ там камень на камени не зостал. |

А кгда короля бояре видели мертва, они не ведали, што бы мели | вчынити, рекли межы собою: “Ни один панъ, ни один пан не естъ | такъ зле

⁵⁸ У TV f.6rb каралева дадае: “che depronto tu seras morto” [бо як толькі вып’еш, адразу памрэш].

⁵⁹ Наступныя чатыры абзацы Пазнанскага зборніка ў TV размешчаны ў іншым парадку: 3, 4, 1, 2.

⁶⁰ *Норот* – Нархолът французскага рамана, які згадваецца і ў шэрагу іншых твораў. Магчыма, гэта горад на мяжы Англіі і Шатландыі, аднак не выключана і знаходжанне горада на кантыненте, бо ў шэрагу рукапісаў ён лакалізуецца ў Брэтані. TV f.7ra – “Norolt”.

въстережонъ от своих, якъ наш от насъ”. И Трыщан плакал | много со всими людьми своими. И прыправили носило на два кони | и понесли короля. А коли были близко города, и люди з горо|да вчынили великий плач и жалост по немъ и погребли почестно, як | слышит на таковог[о] пана. |

И коли то увидел король Марко, почал много мыслити о том. И при|шоль к нему одинъ холопец, который болшей ведал, нижли иные люди, | по Мерлину и все, што мает быти. И для того его король болшей | любил. Рек королу: “Мысль борздо, хочет твой сестронец Трыщанъ | учинити тебе велми жалостна”. Рек король: “Як то може быти, | абы Трыщан к тому рыцэрству прышол?” Рекъ холопец: “Маеть | на то прыйти, иж не свете не будет рыцэра над него”. И король умолкъ. |

И Говорнар, который был велми мудрый, бачыл, што мачоха его еще | ненавидит, иж бы ся ей тая земля остала, и отведъшы его проч, | и рекъ: “Мой добрый прыятелю и сыну! Твоя мачоха тебе велми | ненавидит и мыслит тебе вморыти. Поедмо у Францыю потай | ик королу Перемонту⁶¹ – там ся навчыш мужству и будешъ человек знаме|нитый. А коли розведают твою добротъ, прыйдеш на рыцэрство, | тогды поедешъ у Елионос на свою отчизну, ниhto ти не будет | смети речы, штобы тебе невдячно”. Рек Трыщан: “Мистре, | где ми ты узвелиш, тамъ я хочу поехати, зануж не нахожу | болшей прыязни ни у водномъ человецэ, яко в тебе”. Рекъ | Говорнар: “Нарадимося. Поедмо завтра”. По зоры заказал |¹⁴ Трыщану, и нарадились, як было имъ потреба. И взяли з со|бою золота и серебра досыт и ехали тый ден до Францэи икъ ко|ролю Перемонту. Говорнаръ заказал Трыщану, жебы ся | не поведалъ, хто а откуль естъ. И Трыщанъ мовиль: “Я радъ | тебе слухати”.

А кгда прыехали до короля Перемонта, | король его вдячне прынялъ и казалъ ему дати добрую госпуду. | Трыщан почаль рости и лепгышати и в малых днех, иж ся ему | дивовати почали, играл в шахы и в варцабы лепшей над иныхъ, | и всякое его доброты не было ровни, а ниhto такъ стройне | не мог на кони седети, якъ он. |

И коли ему было дванадцат лет, онъ был великое доброты и муд|рости во всякой его речы. Пание и панны и кождый человекъ | дивовались ему, которые его видели, и кожда была пани | и панна рада тому, абы их Трыщанъ миловалъ. |

Трыщан онъ тэж служыл дворно и почестно королу Перемонту, | а король иныхъ панянь на дворе своемъ не ставилъ ни за што | напротивку ему. А ниhto тэж не зналъ его, хто а откуль ест. |

И мель тот король одну дочку⁶², панну велми пекную. Тая ся роз|миловала Трыщана и мовила:

“Человечее око не видало такъ цудъ|ного младенца, якъ Трыщан естъ”. И коли его где видела, очи | ее и мысль не была инде, толко при нем. Такъ его миловала, | якъ сама себе, и не могла ся домыслити, як бы мела к лас|цэ его и къ милости прыйти и с ним пополнити волю свою. И мыс|лила о том: “Если ему дати знати, он к тому не призволитъ, еще мо|лод, не сквапится ку такой милости. Але коли бы ми ся обещал | миловати мене, я бых ждала до его часу, и волела бых его | ждати, нижл[и] быти королевую наибольшую наибольшого | королевства. Але боюся, иж не всхочет для молодости и не смети | будет [для] отца моего того вчинити”. |

И некоторого дня она седела на впокои в одной коморе, и сказала | къ себе [позв]ати Говорнара, и рекла ему: “Пане Говорнаре! Я | милую твоего Трыщана болшей, нижли себе. Прошу вас | за то: приведи его на то, абы онъ мене миловалъ. |¹⁵ Если бы он того вчинити не хотел, прыправлю его къ вели|кой легкости”. И Говорнаръ то слышалъ и засмутился, и не ведал, | што бы мель с тымъ вчинити, и мыслить немалую филью: | “Если бы Трыщанъ мель то вчинити, а король бы ся того до|ведалъ, караль бы его непочестне”. И отказаль ей: “Добре, милостивая | королевна, для вашей милости то вчиню, буду то ему мовити, иж|бы он твою волю попольнилъ. Але он естъ молодъ. Если ся | такъ борздо не станет, не мей на него гневу”. И она ему подяко|вала велми вдячно. И затым Говорнаръ шоль до госпуды и былъ | смутен, и почаль мыслити: “Если Трыщанъ то вчинити, | то зле, а не вчинившы тэж недобре”. И мовиль Трыщану: “Што | мыслишь вчинити? Королевна тебе назбыт милует. Если б | еси ее миловати не хотелъ, она хочет сама себе уморыти”. | И Трыщанъ ему отказаль: “Если мя милует збыточною милостю, | я того не вчиню, нехай збытокъ пры ней, бо я зрадцою пану своему | быти не хочу за тую его ласку и почестност, которую он мне чынит, | а не знаючы мене, хто а откуль есми”. Кгда то Говорнаръ | слышалъ от Трыщана, велми ся тому дивовалъ, иж в таковой моло|дости бачылъ на таковую почестност, бо оногo часу толко было | ему тринадцат лет. И еще его Говорнаръ болшей коштовалъ в том | и рекъ ему: “Для чого не хочеш такъ цудное панны миловати?” Трыщан | ему рекъ: “Цудност ее не может мене привести ку зраде, а если быхъ | к тому призволилъ, як ты мне в томъ раду додалъ, але тебе было | мене отводити от того”.

И назавтрей королевна призвала Говорнара | и рекъла ему: “Доведал ли ся еси от Трыщана?” Он рекъ: “Трыщанъ вас | милует дворною милостю, нижли того не хочэ вчинити, што бы было | ку зраде отцу твоему”. И рекла королевна: “Такъ ли ся

⁶¹ Перемонт – Фарамон шэрагу французскіх раманаў.

⁶² И мел тот король одну дочку – у французскім рамане яна завецца Белідаю. Тут у беларускім тэксце прапушчана апісанне наведвання караля Марка Мархольтама.

Амуратам і прадказання апошняму смерці ад рукі Трыстана-Трышчана.

Трыщан совсиль | от мене отнесль?” И пошла велми смутна, кленучы ден тот, в который ся | родила, и ввошла у ложницу и плакала велми грозно.

И одного дня | была она в ложницы в розьмышленно о милости Трыщанове, а тая | ложница была темна, в которой была она. |

Трыщанъ шол мимо в другую комору, не ведаючи, што она там | есть. И она, его убачившы, выскочыла а вхватила его за | горло обема руками и почала цаловати и миловати. А он, боечыся, |₁₆| жебы его хто не вбачыл, и почал ее от себе отпихати обема руками. | Она то обачившы, иж того мети не может, чого хотела, закли|кала великим голосомъ. И почувшы рыцэры королевь, – и король | не позналь, што его дочка – и побегли тамъ рыцэры королевь | и застали. А она за горло Трыщана держыть, и почала жаловатися: | “Панове, Трыщан мя хотелъ згвальтовати”. И они поймали его | и привели до короля, поведали, што видели и слышали от паньны. | Король засмутился велми, и рек: “Я тебе честую, яко ж ест явно | всимъ людемъ, а ты приводишь мне ганбу а тым себе смерть | делаешь”. И казалъ его вкинути в темницу. А Говорнаръ в тот час | былъ на госпode и доведалься, што Трыщанъ ест въ темницы, | и былъ о том велми жалостен, рекъ самъ къ себе: “Я есми загиб, | нигде не мамъ веселя, а о себе не вемъ, што ми будет”. |

И шоль Говорнаръ до короля, и которые его стречали, тые его соро|мотили, говоречы: “Так ли еси вывчилъ Трыщана? Он теперь | впал въ зло”. А Говорнаръ шол молчкомъ и прышол перед короля. | И прыклехнулъ на колене, рек: “Пане, для Бога змилуйся, выслухай | речы моее!” И корол мовил: “Говоры”. И Говорнаръ рек: “Пане, буд тое | почестно заховано, на впокои хочу вамъ поведати”. |

Король шоль в одну комору, а Говорнаръ за нимъ, и сказал ему все по | раду, якъ ест королевна розмиловалася Трыщана и мо|вила ему въ своей речы, посылаючи до Трыщана, и якъ ей | Трыщанъ отказаль. |

Король то слышалъ и не почал великого сэрца мети на Трыщана. | Нижли еще в том во всем Говорнару не доверал, и рек: “Я того хочу | скоро доведатися; если будет правда, тогды будет прост, а если | будетъ виненъ, хочу ему вчинити яко винному”. |

И пошоль Говорнаръ от короля. А корол послалъ по дочку свою и рек | ей: “Дочко моя милая, што мыслишь с Трыщаном? Я ему хочу зло | вчинити, а твоей легкости помстити”. И королевна иного | не смела речы, леч мовила: “Государу, справедливе ест, нехай кождый оз|метъ по своим делам”. И рек король: “Дочко, если ты вхочеш, ты бу|дешъ ему жона, а если не вхочеш, он будет мертвъ”. |

И панна почала гледети самъ и там, и позналь король, иж не ест | панна неприятель Трыщану.

И казал привести Трыщана |₁₇| и Миленца⁶³, дядковича ее, который недавно чловека забил. |

А кгда приведени перед короля, король взял мечъ, рек: “Дочко, | видишь тых двухъ млodenцъ, которые мают померети. | Але одного хочу пустити; которого ты усхочеш; и ты пусти, | кого твоя воля ест, а другой нехай умрет”. Она не вмела, што вчи|нити. И мыслила сама в себе: “Если пушу Трыщана, будетъ | королю жаль Миленца, если пушу Миленца, тогды моему | намилейшому Трыщану вмерети”. И замолчала, и король позналь, | иж она милуетъ Трыщана. И еще ее большъ прыстрашыл, | и рекъ: “Дочко, озми, кого воля твоя будет”. Она, боечыся отца, рекла: | “Пусти моего брата Миленца”. Рек король: “Тогды ест Трыщану вмерети”. | **И взял Трыщана за верхъ головы и замахнул мечомъ, рекъ: | “Маю тяти”. И она, тое видевши, не могла втерпети | и рекла: “Государу отче, пусти ми Трыщана, а з Миленцомъ | чыни, што хочэш”. И король рекъ: “Узяла еси Миленца, | а Трыщанъ мусить умерети”. Она рекла: “Пане, каюся, | волю Трыщана, а з Миленцомъ чыни, што хочэш”. | Рекъ король: “Взяла еси Миленца, а Трыщан мусить | умерети, который ест велми винен”. И замахнулъ | мечомъ, якобы голову ему стяти; и она пры|скачывшы и защытила его рукою, и рекла: “Пане, | не заби Трыщана, але заби мене”. И рекъ король: | “Инакъ не можэ быти, одно Трыщана мушу стяти”. | И королевна рекла: “Пане, дай мне мечъ – нехай я его | убью”. И король ей далъ мечъ; она, посмoтрэвши | на Трыщана, рекла: “Пане, albo пусти Трыщана, | albo хочу сама себе убити тымъ мечомъ”. | И рекъ ей король: “Чому ты так милуешь Тры|щана?” Она рекла: “Болшей его милую, нижли сама | себе, а коли ты его убьешъ, я хочу сама себе | убити”. И король рекъ: “Дочко, ты мей Трыщана”. | А затымъ рекъ Трыщану: “Ты вжэ правъ”. | А Трыщан подыкавал королю и королевне велми | покорно** |₁₈| и пошол у великий палац.

Коли Говорнар увидял Трыщана, он былъ | велми весел и пытал его: “Якъ ты корол пустиль?” Трыщан ему пове|дил все по раду, якъ ся што чынило. Рек Говорнаръ: “Коли ж еси простъ, би | чоломъ королю, aby ты отпустиль, иж коли не вчиниш на волю | панны, aby ти чого злого не вчынила”. |

Трыщанъ рек: “Учителю, якъ ся тебе видит, где быхмо мели ехати?” | Рекъ Говорнар: “Болей ми ся видит, абыхмо ехали у дворъ короля Мар|ка, дядка твоего. А если ся усхочешъ таити, не может ты ниhto | познати, иж еси много прыросъ от тых часовъ, як есмо из Елионoса | выехали, и можеш тамъ служити, доколе ти ся

⁶³ *Миленец* – хутчэй за ўсё, гэтае слова азначае ‘фаварыт, улюбенец’ (*миленец* – ад *миловати*), бо ў заходніх версіях гэты персанаж па імені не называецца.

будет час пасати | на рыцѣрство. А коли усхочешъ
пасатися, король ты своею ру | кою пашеть”. И рекъ
Трыщан: “Будь, якъ ты велишъ”. |

И назавтрей прышол Трышан перед короля
и вдарыл чолом, и рек: “Хочу поехати | у свою
землю”. И покорно подяковал королю и добрым
людямъ на лас|цэ. И король ему подяковать на
его верной службе и обещал ему | свою прыязнь.

А коли увидела королевна, што Трышанъ едет | проч, она была збытне смутна и послала ему
иноходника и выжала | одним пахолкомъ. Трышан
обещал дар оному пахолку, чого будет | просити.
Онъ рекъ: “Пане, хочу, коли будешъ рыцѣромъ,
абыс мя | пасать”. И еще королевна послала ку
ему, просечы: “Пане, даи ми свой мечъ, | абых его
помиловала”. И Трышанъ ей мечъ послалъ, и она
| рекла: “Волю умерети после меча Трышанова,
нижли быти найбол|шою королевою”. И про-
кололося на томъ местцу.

А Трышан поехал съ Францѣи у Корновало
икъ королю Марку изъ Говорнаромъ. | И вдарыли
ему чолом, и рек Говорнаръ: “Милостивый
королю! То естъ пане, | прѣехал тобе служити,
абысь его пасал своєю рукою на рыцэр|ство”.
Король его прынялъ весело, обещался его пасати,
коли онъ | усхочет, а не познал его. Трышан
служыл дворно и цнотливе, | и хто его видел,
кождый ся дивоваль, што ест за пане. |

А потом Трыщан велель себе пасати. И король казал прыправити, | што потреба рыцэру. И прыправили велми почестно. | Трыщан былъ у церкви, а назавтрей его король пасал. И тут было | много людей добрыхъ; хто его видель, каждый мовил: “Не ви | дали есмо лепшого рыцэра”.

Будучы ему на том весельи, |¹⁹| прышлі чотыры рыцэры из Ор്യлендэи ікь королю Марку и по|чали мовити без поклона: “Королю, к тебе насъ послал добрый ры|цэр Амурат⁶⁴ из Орълэндэи, говоречы: “Дай дань, которую твое продки | даявали моимъ продкомъ ис Корновали ув Орленъдэю, абы была | готова дней до десети”. Если дасте, мы прыймемъ мир, а если | не хочеш дати, ведай тое, иж у малых днехъ не астанеть тут | пядь земли, штобы не скажона”. |

Слышалъ то король Марко, и претрашлся назбыт, и не ведал, што им | отказати. А Трыщан выступилъ и стал передъ королемъ и рек | посломъ: “Ходите сюды, коротые есте такъ zufалое посэлство при|несли. Поведайте вашему пану: ачколвек нашы продки з немудрости | свое до вашего королевства дань давали, але тепер ее вже не озъ|мешъ; а если ваш панъ король арлендэйский хотель бы ее мети, | нехаи прыйдет а озметъ через мечъ на поли, а инак ее не может мети. | А я готовъ отняти ее моею рукою”. |

Рекли послы королю Марку: “Если то ты
ловишь?” И король рек: “Коли | он хочеть взяти
тую битву за корновалскую свободу, говору и я”. |
Рекли послы Трыщану: “Хто есть ты?” А онъ рек:
“Я есть гость, | а имя мое Трыщанъ”. И они рекли:
“Отпусти намъ, Амурат не будет | ся с тобою бити,
если не будешь великого роду человекъ”. | А Тры-
щанъ рек: “Для того тая битва не ростанеть: хотя
он ест | королевичъ, а я сын короля Мелиядуша
елионосского а племенникъ | есми короля Марка.
Таился есми досель, тепер ся таити не могу”. |

И послы ехали проч борздо и споведиали
 королю Амурату, што им | отказал. И онъ рек:
 “Хто ест, который тую битву взял?” Они рекли: |
 “Сын естъ короля Милиядуша, племеньник естъ
 короля Марка. | Он новопостановленъ рыцѣром,
 але есмо не видали так цудног{о} | рыцѣра, иж он
 самъ взялъ битву без намовенья”. |

И рекъ Амурат: “Он будет каятися. Новый рыцър новую смерть хо|чет взяти. Нарадили есте, той битве где быти?” Они рекли: | “Не”. Онъ рекъ: “Пойдите опять и направъте – того не хочу | откладати”. И рек Гарнот⁶⁵: “Я вамъ вчыню дружбу, иж того рыцѣра |₂₀| увижу, кого так фалят”. И они ехали морем и сухом и прышли в Кор|новаль ик королю Марку и поведали речы короля Амурата. | Рекъ король Марко: “Лепей нехай будеть битва тая у вострове | Самсон⁶⁶: они поедуть каждый у своемъ судне, и каждый | будет себе морнаръ”. И нарадили битву за две недели. |

И послы прышли кь Амурату и поведали ему, иж наладити битву | у вострове Самсоне. Рекь Амурат: “То ми ест мило”. И рекь Гарноту: | “Видель ли ты того рыцэра?” Он рек: “Видел, и коли быс хотелъ | моее рады слухати, ты быс оставил тую битву а вчы|ниль быс мир межы вами, бо коли ся вы два соймете | на той битве, не може быти без великое печали: иж коли тебе | што будет, то великая шкода ув Орленъдэи будет, а коли ся | ему што станет, великая шкода всему свету будеть, иж | он не будет такой, штобы дома мешкаль. А у мое дни не | видель есми лепшого рыцэра, а коли дойдет лет, будет великое | доброты”. И рек ему Амурат: “Мир не може быти, если ми не дой|деть дань готова”. И почаль ся направляти. |

А король Марко и Трыщан и вси рыцѣры, панны и пание кор|новальские, ходечы у цѣрковъ, молилися Богу, абы имъ Бог | помогъ и збавиль ихъ от Амурата. |

Трыщань направилсь, што было ему нужно. А назавтрей | Трыщан мшы слухал и шол у гостилницу у бляхах и во | всей зброи. И вси панове шли против его. |

⁶⁵ *Гарнот* – Гаэр’ет французскіх рыцарскіх раманаў, брат Гавена, які ніжэй выступае пад імем Гаваона.

⁶⁶ *Самсон* – востраў Св. Самсона, названы так у гонар мясцовага святаго, які быў біскупам у Далё. Ва ўсіх версіях рамана гэты двубой цвёрда звязваецца менавіта з гэтым востравам.

⁶⁴ *Амурат* – ірландець Мархольт (Амарольда італійської версії). Амурат називається тут королем, хоча слідам повідомляється, що ірландським королем був Ленвіз (бабука Іжоты-Ізольди).

И король Марко рекъ: “Сыну мой милый, чому-с ся так от мене | тайль? Коли быхъ ты знал, хотя бы ся вся Корноваль по|роботала, не даль быхъ ти битися, иж если тебе што | ся станет – я николи не мамъ веселя”. Трыщан рекъ: “Пане, | не страшыся, ачей нас Бог не забудет своею ласкою. И на|деюся, иж намъ даст Бог почстенье и свою помоч”.

Тогда | прышла вестъ, што вже Амурат у вострове Самсоне. | Трыщан рекъ: “Дайте ми гелмъ”. И дали ему добрый | гелмъ, |₂₁| и самъ король повезал ему и поправил всю зброю и огледал и потвердилъ, | и привели ему доброго фреза. Трыщан шол в лодью и борздо стал | у вострове. Ам[урат] его бачылъ, дивовалься, якъ смель взяти битву | противъ него. А Трыщан, коли пристал, одопъхнул свою лодью | на воду. И пыталъ его Амурат: “Чому еси одопъхнул лодью?” Рек Трыщан: | “Одному з нас проч пойти у твоей лодьи, а другому здесь остати”. И Аму|ратъ тую речъ прынялъ за мужество, и волель бы его не пытати, | што ему мудре отказал. И рекъ Амурат: “Покинь тую битву, бо не рад | быхъ ты загубиль: хочу ты держати якъ моего товариша, а мило|вати яко брата”. И рекъ Трыщанъ: “Я битву покину, коли дань | отпустишь корновальскую. А если не хочешъ, ты ся би”. Рек Амурат: | “Готуй же ся къ битве”. И Трыщан рекъ: “На то есми пришол”.

⁶⁷И всели оба на кони, и вдырылися так моцно – абы их добрая зброя | не одержала, оба бы были мертвы; и древа поламали и о|ба пали с конми на землю и втотчас оба скочыли на ноги, ранены. | Трыщан былъ ранен у стегно кроткомъ ядовитымъ, Амурат был раненъ | бэзъ яду. И взяли мечы и почали ся рубати велми моцно велик | часть, ударая один другого. И ранилися на много мечь, и познали | один другого, иж естъ велми добрые рыцэры. Амурат внимал | о собе, што он бо|льшой ест на свете; а коли виделъ Трыщана, | он мель страх от него. И оба ся втомили, што инакъ не могло быти, | нижи одному тут остати, и для того кождый ся змогал на вдарцы. | И вси, которые ихъ видели, дивили ся великимъ дивом. И бившыся, | отступилъ одинъ от другого, уклони|вшыся на щыты.

Амуратъ рекъ: “Если Трыщан у другое пры|идеть у такой моцы, | я не могу от него стерпети”, – иж бачылъ его наибольшого рыцэра. | И коли они опочыли, Трыщан скочыл и почал рубати велми з вы|сока мечом и почаль покрыватися щытомъ и мечом. Амурат вже | не могъ. И видел то Трыщан, розсеръдитил ся и вдарыл его моцно повер|хъ гелма колко могъ и ростялъ ему гелмъ и голову до мозкгу, и о|стал ему вломокъ меча в голове. Амурат чулся раненъ смертною | раною, и покинувши щыт и мечъ и побегъ до лодьи; и прыйдеть |₂₂| къ своему великому судну и къ дружине, которые его ждали. Слу|ги его прыняли

велми смутно и вложили его в судно. И рекъ: “Идете | борздо”. И почали ся отпихати, плачучы. А корновальцы, которые | того гледили, почали кликати: “Злая вам дорога, ото вамъ дань!” |

Рекъ король Марко и иные корновальцы: “Бог дал нам почестность, и | Трыщанова добротъ”. Видевшы его одного у вострове, пу|стилися к нему много людеи. Нашли Трыщана велми ранена и ве|лми слаба от крови, што его кров сошла и не мог на ногах стояти. | Але иные ему раны не так шкодили, якъ тая, што въ стегне, што | был раненъ кроткомъ ядовитымъ. И оны его повезли на край. |

Король приступил и прынялъ Трыщана, почал цаловати и ми|ловати. И рекъ ему: “Якъ ся чуешь?” Трыщан рекъ: “Велми ест ранен | есми, а коли даст Богъ, могу быти здоровъ”. И король его повель в цэр|ков дати фалу Богу, а потом его повель на палац з великимъ веселемъ | и играми, иж были освобождени Трыщаном от работы. |

И по томъ Трыщан прышолъ до господы, розболелься от раны ядо|витое такъ силно, ижъ ледве стерпель. И прышли лекары, прыло|жили мастей што налепшыхъ; и скоро был здоровъ ото всех ран, | кроме тое, которая была ядовитая – тое не могли злечыти, и | што коли прыкладывали къ оной ране, то все ничего не помагало; и | не розумели, што прыкладати к той ране, которая его велми мучыла. |

Одное нocy Трыщан велми ся мучыл, вразившыся в оную рану, и ни|хто приступити к нему не смель, толко Говорнаръ – тотъ николи | не отступал от него никуды. И плакалъ, видечы пана своего пры | смерти, иж не было чловека, хто его первей видел, абы его мог познати. | И король почал плакати велми грозно, и люди добрые вси плакали, | якобы имъ мель сын або братъ умирати: “О Трыщане, | почестный и добрый рыцэру, цудная молодости! Коль дорогого купиль | еси свободу корновальскую! Мы оставуем весели, а ты | вмираеш окрутною смертию!” |

И будучы Трыщан на своей постели самъ, а пры немъ одна невеста, | которая прышла гледи, якъ ест немоцонъ, и почала плакати | велми жалостно и рекла: “О Трыщане, я ся тебе дивую, якъ ты |₂₃| не мыслишь самъ о собе, якъ бы-с могъ найти какое лекарство в ын|шой земли! Ведь еси коштовал – во всей Корновали доброго лекара нет!” | Рекъ Трыщан: “Я не могу на кони седети ани на носилицах нестися”. | Она рекла: “Я тебе не могу порадити. Навчыт тебе тот, который | не|бо и землю сотворыл”. И Трыщан рекъ Говорнару: “Узнеси мя | на палацъ, с которого на море видно”. И Трыщан глель великий час, | и рек Говорнару: “Позови ми короля Марка”. И король прышол и рек: | “Сыну, чого мя еси звалъ?” И рекъ Трыщан: “Прошу ты, пане, дай ми | одну реч, которая тебе немного выжыти будетъ”. Рек король Марко: | “Хотя бы и много важыла, тогда я на твою волю вчыню. И нет того, | чого быхъ я для тебе не вчинилъ”. И Трыщан ему за то

⁶⁷ Ad marginem: *Битва Трыщанова зъ Амуратэм.*

покорне подя|коваль: “Я, пане, лекара у сей земли не могу найти тепер. Есми терпел | много и вижу добре, што ся моя смерть приближыла. Хочу пойти | ув ыншую землю по свету. Наради ми доброе судно и поставь, што ми | тамъ потреба, в немъ – стравы и питья и одно легкое ведро, кото|рое бы могъ один человек долов спускати, и покрый ми его добрым | сукномъ для дождчу и для ветру: хочу ся пустити по мору, куды ми форту|на прынесет. Ачей ми ся где лекар наидеть к той ране, от которое | умираю? Если пакъ ся не наидеть, тогды я мертвъ”. Рек король: “Сыну, | якъ хочеш пойти, будучы такъ немоцон?” И рекъ Трыщан: “А хотя | пакъ умру там, однако ж и тут умру. А коли будет Божя воля, | ино мя море и ветръ къ форту|не прынесет? И коли будет судно готово, | вложы мя в него и дай ми мою арьфу, а другую лютню; а на {в}часъ | себе гуду, абы ми туги и болести легъчало”. |

И король Марко то слышал, почал плакати велми смутно, и не мог ему | долъго отказати за слезами. Отрезвевшы, рекъ: “Сыну Тры|щане, пак ли мя хочеш оставити совсим?” И Трыщанъ рек: “Пане, | инак тепер не может быти. А кгда найду лекара и буду л|и здоров, | обещаю ти ся вернути засе у Корноваль”. И коли король видел, | што инакъ не може быти, он ему казал направити судно почестно, | якъ самъ Трыщанъ рассказал, и поставилъ в нем што было потре|ба Трыщану всего досыть. И коли было готово, велель его увести | у судно велми немоцного. И видевши то, корновалене почали плакати |²⁴ велми жалостно, а король со всими велможамы своими плакали | без перестаня. И коли Трыщан тое видел, и было ему велми жаль; | и отопъхнулся от краю боръздо, и напяли парусы. И был имъ ветр | вправный и шли боръздо, а не ведали, куды идут. И так шли два дни; | и прыгнала его фортуна в Орлендэю подъ один город, в котормъ | быть король Ленъвиз. Тот мель в себе жонку, сестру короля Амурата, | которого убилъ Трыщан, и мель в себе дочку на ймя Ижоту⁶⁸. Оная панна велми знала лекарство от ран, и не было тое раны, | которое бы не могла злечыти.

И коли Трыщан был на краи | мора перед замком, онъ с того быть велми весел и взял арьфу и на|строилъ, и почалъ играти, што нацудней могъ. | Король Ленъвиз виделъ с палацу и прыступил ближе и слухал вели|кий часъ. И было ему видет велми дивно, иж так чудне и жалостне играл, | а судно коштовно покрыто злотоглавом. И призывалъ къ себе коро|левую, и она видела судно и слышала арфу и дивилася много. | И рекъла королю: “Прошу тебе, идемо видети онога дива”. И пошли | на долъ къ мору сами-два, и слушали арьфы, поки перестал. |

А коли Трыщан пересталъ играти, почал плакати и крычати | от болести, которую мель. Прыступил король и королевая | къ судну и видели Трыщана, и поздравили его, и он имъ вернулъ | поздворене. И пыталъ Трыщан короля, не знаучы, што | король: “Прошу тя, пане, которая то земля, где есмо прыстали?” | Рекъ король: “Вы есте в Орлендэи”. Коли Трыщан тое чулъ, | он большъ быть немоцонъ от раны, нижли первей, што ся боял: | если его познають, то он загибъ для Амурата. |

Король спыталъ его: “Прошу тебе, рыцэру, поведай ми, откуль | еси?” Трыщан рекъ: “Пане, я есми изъ Елионоса-города, а от земли | обьфитое. Прышол есми немоцонъ от раны, не могъ есми най|ти лекара. Терпелъ есми такие муки и болести! Бы на | мою волно, давно бых рад умер! Але коли Пан Бог не хочет, мушу тер|пети; а волель бых смерть, нижли такой животъ”. |

Коли король слышалъ от Трыщана такъ говоречы, он над нимъ |²⁵ мель милосердые и верылъ ему, иж правду поведает. И рек король: “Если-с | рыцэр?” Рекъ Трыщан: “Естэмъ”. Рек король: “Не дбай, рыцэру, ты еси | прышолъ в таковое местцо, где, даст Богъ, будешь здоровъ. Ест в мене доч|ка, што ся всякой ране домыслить лучшей всих лекарей; а я вемъ, | будетъ ся она рада тобою печаловати для Бога и для дво|рности”. | Трыщан ему подяковалъ велми дворно и покорне. |

И король с королевою пошел до палацу, и на|радили ему господу в одной | ложницы, и велель его прынести нагору в комору, где было наражено | ему местцо, и положили его тамъ. А по томъ король послал по дочку | свою Ижоту, и коли прышла, рек ей: “Милая дочко, пойди со мною, погледь | оного рыцэра гостя, который ест велми немоцон от раны, и печалуй|ся имъ для Бога и для мене и для доброе славы, якъ бы был борздо | здоровъ”. Она рекла: “Я, государу, рада твоего рассказаня пополнити и буду | ся працовати, якъ могучы”. А так шла до Трыщана. А коли она | видела рану, прыложыла одно зеле, што ся годило до раны. Тогды Тры|щанъ въздыхнувши от сэрца и от болести, которую мель. |

А королевна, которая ся не стерегла ани ся домышляла, абы был ядъ | в ране, почала его тешыти и рекла: “Не страшыся, рыцэру! Если | будет Божя помоч, я тебе хочу вчинити боръздо здорова”. Трыщан | рекъ: “О Боже, коли бы то могло быти, быхъ я быть здоровъ, не | просил бых Бога!” Болшей десети дней панъна прыкладала зелье, | которое знала, а ему все на погоръшене шло. И почала Ижота | клести сама себе, и рекла: “Я не знаю, што чынити, што бы ми по|требно ку той ране”. И почала рану розъгледати, и прышло ей на умъ, што | есть рана ядовита. И рекла сама къ себе: “Если не будет рана ядо|витая, мушу его покинути, иж ему не могу помочы”. И велела Тры|щана понести на

⁶⁸ *Ижота* – дачка ірландскага караля, жонка караля Корнуэла Марка і каханка ягонага пляменніка Трыстана Трыщана. У заходнееўрапейскай традыцыі – Ізоolda.

слонцэ і почала с пилносьцю рану розгледати. | Рана ся почала скварыти. И рекла Ижота: “Пане, я вижу добре, што | ти рану казило и што еси не могъ лекарства найти: железо, ко|торымъ еси былъ ранен, тое было ядовито; а того ся ниhto не до|мыслил. А теперъ, коли есми тое розбачыла, ты з Божею помощю бу|деш здоров”. Трыщан о том былъ весел, а панна почала вабити яд | из раны и почала знову лекарство прыкладати к ране, и у малых днех |₂₆| познал Трыщан на собе полепшэне; а не было его болшей, толко кожа да кости. | И до двухъ месецай был Трыщан здоров, так хорош и легок, якъ перед тымъ | былъ. И прышло ему на умъ, абы ехалъ до Корновали што наборздеи, бо ся | боял, абы его не познали, и былъ у розмышлени. |

И в тые дни прыехали три рыцэры от Округлого Стола короля Ар|тиуша, именемъ Гарнотъ, Кажынъ и Бэндемагул⁶⁹. И оные три ры|цэры были великое доброты и великое славы. Кажын былъ мен|шого рыцэрства, нижли тые два рыцэры, але был гордый и мовный. | И прышли ув Орленъдэю для оное панъны, которая мела замуж | ити, и для того велела кликати на турнаи. И прышло много добрых | рыцэровъ: который бы рыцэр болшъ мужоваль в том турнаю, тот | ее пойметъ; а если бы ее не хотелъ поняти, и она ему маеть | дати дар такъ много, што колкодесять рыцэров мают. И для | того тые тры рыцэры прышли ув Орленъдэю. А зналъ их король | Ленвиз⁷⁰ и радъ их виделъ, и веселился о них, и сели за столъ. Король и ры|цэры, коли видели Трыщана, ниhto з нихъ его не позналъ. Гарнотъ | его перед тымъ виделъ, але ся рушыль Трыщан немоцю, и для того | его не позналъ. Але не было межи ними ни одного, который бы | такъ цудный былъ, якъ Трыщанъ. А Трыщанъ позналъ Гарнота, | скоро его упоменуль, што он прыходил у Корноваль с послы короля | Амурата, и для того болшей ся боял, абы его не познали. А они | на него пилне гледели, што ся он виделъ гость. И пытали о немъ | короля, и король имъ поведал все по раду, яким умысломъ прышолъ | изъ Елионеса: “...И нет на свете человека, хто бы его видел такъ немоц|ного, штобы не жаловал. Але милостью Божю и працою дочки моее | Ижоты он естъ здоров”. И тут о немъ много говорыли и пилне на | него смотрели. А Гарнотъ прыступил къ Трыщану и, отведашы | его проч, пыталъ его: “Прошу тя, рыцэру, поведай ми, если рачыш, | хто еси а откуль?” Рекъ Трыщанъ: “Я есми один гость. Болшей | ся от мене не доведашъ. Прошу тя, не мей ми за злэ”. И на том его | Гарнотъ оставил. |

И рекъ король: “Хочу пойти на тот турнаи, але бы мя там не познали, прошу | вас, не кажыте мя, если хто васъ будеть пытати”. |

Потом король спыталъ Трыщана: “Рыцэру, якъ ся чуешъ?” Трыщан | рекъ: “Добре, по милости Божей. Для чого мя пытаешъ?” Рекъ |₂₇| король: “Если тебе треба зброи и коня, я тебе дам, и млоденцов, хто | бы тебе служыл”. Трыщан рекъ: “Пане, не естэм у моцы моей, не смею | много працоватися. А коли ты вьсхочеш ехати, помогу за вашу лас|ку а понесимо оруже, иж чоловекъ не ведает, што ся ему где прыгодит”. |

Рекъ король: “Будь то на твою волно, якъ ты велиш, але ми ся вель|ми хочет, абы ты ехал со мною”. Трыщан ему обещал а назавтрей по|ехали къ турнаю. И стретил ихъ Гаваон, племеньникъ короля Ар|тиуша,⁷¹ который ему носил щыт и сулицу (то был тот юнакъ, кото|рый даровал находника и выжла от дочки короля Перемонта). И тот | виделъ Трыщана, позналъ его, прыступилъ, почалъ Трыщану | ноги цаловати. И Трыщану былъ страх, што его млоденец от|крыеть. И рек ему Трыщан: “Пойти хочу, не поведай мя жадной жы|вой души”. Он рекъ: “Пане, о том не дъбай. Але прошу тя, дай один дар | с твоее ласки”. Трыщан рек: “Готов ти ест, если такова реч, которая | ся може дати”. Рекъ юнакъ: “Пане, велика ласка. Ведаешъ ли, што | ми еси обещать? Дай ми”. Рек Трыщан: “Не вемъ”. – “Рекъ мя еси поста|вити рыцэром, коли есми тебе даровал инаходником и выжломъ | от Перемонта короля дочки. Але, пане, хотелъ бых, штобы мя | еси завтра пасаль”. Рек Трыщан: “Будет такъ, якъ есми тебе обещать”. | По томъ Трыщанъ спыталъ: “Хто ест оный рыцэр, которого ты | оруже носишъ?” Рек юнакъ: “То ест панъ Гаваон, племеньникъ короля | Артиуша. Он мя обещал поставити рыцэром коли я усхочу. | Да коли есми видел твою милость, я волю быти рыцэр от твоее | руки”. Рек Трыщанъ: “Якъ ты хочешъ. Да прошу тя, пойди опят | къ пану Гаваону и понеси ему древо и зброю, што можеш, для его каш|талянства и дворности, рыцэрства, а зася для твоей дворности”. | Рек юнакъ: “Нехай, пане, так будеть, якъ ты велишъ”. И взялъ он в него | зброю и поехал за ним. И спыталъ его Гаваон: “Што то за рыцэръ, | кому ся ты такъ умильно поклонил?” Рек юнакъ: “То ест одинъ гость, | але велми храбръ”. Рек Гаваон: “Якъ ему имя?” Рек юнакъ: “Пане, тепер | ся того не можешъ доведати”. Гаваон оставил тую реч. |

Король поехалъ з малою дружиною, и ниhto его не позналъ. |₂₈| И Гаваон его не позналъ, иж и перед тым его не видал. |

И спыталъ король Трыщана: “Ведаеш ли, што то за рыцэр, который | сам-один едетъ?” Рекъ Трыщанъ: “То ест Гаваон, племеньникъ ко|роля

⁶⁹ Кажын – Кей, сенешаль караля Артура. Бэндемагул – рыцар Бадэмагюс французскіх куртуазных раманаў.

⁷⁰ Ленвиз – імя ірландскага караля праз Лагвіса італьянскага рамана ўзыходзіцьда Ангуіса (Ангуіна) французскага праяічнага рамана.

⁷¹ Ad marginem: а за ним | одинъ юнак.

Артиуша”. Рек король: “Я слышал о нём, он есть дворян паям | и паннам”. И ехали посполе в товаришестве; король не далъ знати | Гаваону. Коли было ближе к вечеру, стретилъ ихъ рыцар, который | носилъ чорный щытъ безъ знамени, а с нимъ были пахолки два. | Рыцар ехал велми стройно и дворно и носил два мечы. Коли прые|халъ ближе, рекъ Гаваон: “Видите ль вы того доброго рыцаря?” | Король рекъ ему: “Якъ ты его доброт знаеш?” Гаваонъ рек: “Ни одинъ | добрый рыцар не смеет носить двухъ мечов, если бы ся не билъ зъ | двумя рыцары. По том познати доброго рыцаря, иж за их великую | смелость они носятъ два мечы”. Рек король: “На мою веру, вели|кую речъ взять тот рыцар на себе. Да прошу тебе: коли бы ся нашол | рыцар самъ собою, жебы его добыть, што бы вчинил о томъ?” | Рекъ Гаваон: “Пане, если бы ся нашолъ рыцар самъ сабою, который | бы не был из Лондреша⁷², он бы терпеть не носить оружия цѣлы год | за соромы. А коли бы его побил рыцар из Лондреша, або который | великий рыцар, он бы откинул одинъ мечъ, а другой бы носилъ, | иж сут з Лондреша наибольшы рыцары”. Коли король то слышал, рек: “Тепер | быхъ не оставил за великую речъ, абых не видел тот турнай и того | доброго рыцаря”.

И тую ночь стоялъ близко турнай десет миль | у водномъ замку. И назавтрей Трыщан юнака поставилъ | рыцаром; и былъ храбръ и великое доброты, и был товариш от О|круглого стола, великое доброты. И зася с прыгоды забил его Тры|щанъ своею рукою, не знаючи, иж он стоялъ за Паламидежом⁷³, | который велми миловалъ цудную Ижоту. А тому рыцару было | имя Бербешъ.

И назавтрей рано прышол король къ турнаю. | Трыщан оного юнака поставившы рыцарем, дал ему конь и зброю, | и поехали къ турнаю, который ся былъ собралъ на одном болоте | под замком. А тот турнай былъ посполитый. |

Прыехали тут два короли: король Янишъ из Локве⁷⁴, а другой – король |₂₉| Артиушъ з Лондреша, который мель в себе сто рыцаров. И тот служыл | прынчипу Галиоту⁷⁵ а держалъ Западные Острова. | И коли былъ тот турнай в Орле-ндѣи, того лета Аньцалот поставилъ | рыцаром.

И коли ся злучили обе стороне вместо, и тут указали од|ны другим сулицы, и была битва велми густа и велми мощна, и тут | рыцары падали с

коней на землю. А было десет рыцаров от О|круглого | стола, тые держали одну руку против короля Яниша из Локви | и чынили они великое чудо, прогнали много рыцаров. | Гарнотъ а Иван, сынъ короля Урияна, а Гаваон, Гешъ и король Бэн|демагул, Дондиелъ, Согремор, Гвиреш⁷⁶ – тые рыцары были велми | добрые. И коли ся они пуслили в тотъ турнай, они вчинили | великое чудо в малом часу. И вси не могли противъ их стрывати; | и держали поле, а были бы побиты, коли бы не было доброго рыцаря | з двумя мечы и с чорнымъ щытом. Коли он вдарыл з другое стороны | турная и почал чынити великое чудо, если бы человекъ не виделъ – | не могъ бы тому верыти: он почалъ здирати гелмы з рыцаровъ | и метати с коней по земли. И вси, которые его видели, мовили, што он | добыл сего турная. И для его рыцарства вси зляклися и не могли стрывати | против его. Гаваон былъ раненъ двумя ранами, а Гарнотъ мель тры | раны, а Иван также. И все мели раны тяжкие и звалены были с ко|ней.

И коли король изъ стома витезми видел себе поби|того, он былъ такъ жалостенъ, што мало не встекся, бо он миловал | красную Ижоту всимъ сэрцэмъ и боялся, абы она того не доведася; | и мыслил о томъ, якъ бы ся мстил. Для того послал волати по всим | сторонамъ – нехай будет опять турнай до десятого дня, бо мыслить | прыехати опатрно и нарядно лепшей, нижли перво. |

И коли был волан турнай и было слышати усим, и роз|ъ|ехалися вси | [и] король Ленвизъ, абы ся справили къ другому турнаю. И коли видел | король Сгоский, што с чорнымъ щытомъ рыцар тотъ турнай добыл, | онъ его прынял у великую любов. Поломидеж поехал ув Орлен|дѣю, говоречи тот турнай {в} почстене Ижотино. А Трыщанъ | завжды мель на сэрцы и мыслил, якъ в том другом турнаи мель | бы ся з ним расправити, с тым рыцаром с чорным щытом и з двумя | мечы. |₃₀| И вступил въ храброст против Поламидежа, и гледель на него злыми | очыма, иж ся ему видело, што он чынить великий сором рыцаромъ. | Для того Трыщанъ на него мель гневливое сэрцэ и мыслить ему | зло на сэрцу, што видел его так красного рыцаря и годного по всему | добру. И такъ ся ему видело, ижъ он хочет мети Ижоту, и она его | милует со всего сэрца. И почали ся з ним непрязнити и немиловати | межы собою Трыщан и Паламидежъ. А в том Ижота не знала | ани ся не домислила, жебы они ее миловали. И была в нее службе|ница именем Брагиня⁷⁷, красна и мудра, она ся домислила, иж

⁷² Лондреш – у французскім рамане тут называецца краіна Логр, якая часта згадваецца ў куртуазных апавядках.

⁷³ Паламидеж – Паламед, герой многіх артураўскіх раманаў. рыцар-сарацын, сын Эскабора (Эскалібура). Нягледзячы на тое, што выступае праціўнікам Трышчана, намаляваны як мужны і шляхетны рыцар.

⁷⁴ Яниш из Локве – ніжэй ён называецца каралём са Згоцнй (г. зн. Шатланды).

⁷⁵ Прынчип Галиот – гэты персанаж пастаянна сустракаецца ў рыцарскіх раманах, асабліва ў прысвечаных Ланселоту Азёрнаму. Ён называецца тут “прынчипам”, г. зн. прынцам.

⁷⁶ Пералічваюцца вядомыя з іншых версій легенды і з раманаў “брэтонскага цыкла” рыцары Круглага Стала: Гаэр’ет (Гарнот), Івен (Іван), Гавен (Гаваон), Кей (Геш), (Дондиел), (Согремор) і (Гвиреш).

⁷⁷ Брагиня – форма імені служанкі Іжоты запазычана з італьянскага рамана, дзе яна названа Брагінай (Брандзінай); у фр. раманах – Бранж’ена.

они | оба милуютъ Ижоту. И некоторого дня Брагиня рекъла | Ижоте здворки: “Господарине, будь то за кунштъ: если бы тебе | миловали тые два рыцэры, которого з них бы ты хотела | миловати – Паламидежа албо нашего рыцэра, зануж они оба тебе | милуютъ?” Ижота, розсме-
явся, рекла: “Я им милости заборонити | не могу, коли ся мое сэрца к нимъ не обернеть. А коли бы на тое | прышло, волела бых прыстати къ Паламидежу, бо он ест большии | рыцэр. Коли бы нашъ так рыцэр быть добръ и такого вроженя, | якъ по немъ бачым, он бы быть наибольший и нацуднейший рыцэр”. | И все тое говорене слышали они оба, Паламидежъ и Трыщан: | седели в одной коморе. И коли они вышли вон, Трыщанъ пошолъ на од|но болото гуляти. И почав мыслити, иж его милост къ Ижоте | нудила, рек сам къ себе: “Я не могу прыйти на досконалост красное | Ижоты, если не обороню пыхи Паламидежовы. А того не могу | вчинити без доброго коня и без доброй зброи и без великое трудности | и працы, кгдаж ест Паламидеж от добрых рыцэров”. И так в жестоком | сэрцы пребывалъ Трыщан ажъ до турная.

И коли король хотелъ поехать в турнай и спытал Трыщана: “Хочеш | ли ты поехать в тот турнай в нашо товаришство?” И он ему рекъ: | “Еще ся, государу, в силе не чую”. Король ему уверьлъ и на том его оставил; | а то так для того отказалъ, хочечы поехать по турнаи, як бы его | не познали. И в третий ден король поехал къ турнаю з малою | дружиною. А Трыщан осталъ велми печален, иж не ведалъ, як бы | могъ попольнити, што мыслил.

|₃₁| Будучы он в той мысли, прышла к нему Брагиня, которая его велми | любили, а рекла: “Пане, што мыслишъ?” Трыщан рекъ: “Панъно, коли | быхъ ведалъ, иж ми можеш помочы в томъ моем мышленью, я | быхъ вамъ поведал”. Она ся ему обещала: “Што буду могла”. Он рек: | “Панъно, я бых поехал к тому турнаю, бы ми был конь и зброя”. Она | рекла: “Чему-сь посполь с королемъ не ехалъ?” Рек Трыщан: “Хотелъ бых | поехать потай, якъ бы мя не познали”. И рекла девка: “А зась для | того осталъ?” Трыщан рекъ: “Заисте для того”. Она рекла: “Не тужы | конемъ и зброею: для того не останешъ, штобы-сь не быть в тур|наю”. Трыщанъ ей подяковал велми ласкаве, а потом рек: “Моя | милая панно, печалуйся мною, я бых не хотелъ мешкати”. Она | нашла доброго коня и добрую зброю безъ другого знамени, и дала | ему свои два браты, абы ему служыли. Трыщанъ поехалъ, | а Брагини просиль, абы его никому не поведала. И поехал скровно, | и засталъ много рыцэров от многихъ сторон в турнаи. |

И коли там вбачыли Трыщана, вси хвалили, которые ся на то га|раздъ знали, иж стройне на кони седелъ. Сталъ на одной стороне против | всихъ рыцэровъ гледечы, што ся будеть чинити.

И тогды | прыехалъ Паламидежъ в той зброи и в том знамени, в котормъ | перво быть, велми пышно. Коли его видель Гаваон, погледевшы | на великие рыцэры, и рекъ: “Тепер маете што видети, што бу|дет чынити добрый рыцэр. И варуйся каждый вдарцу его!” |

Гарнот рекъ: “Еще есми не видел ровни ему на свете”. И он почал тако|вое чудо чинити, што не было рыцэра в том турнаи, который | бы не мель страху от него. И збилъ много рыцэровъ. Поехал по тур|наю, налево и направо великое чудо чынечы; и не нашолъся рыцэр, | который бы смель дождати его. Король Ленвиз и король изэсто|ма рыцэры и вси великие рыцэры, которые перво поле деръ|живали велми добре рыцэрскимъ обычаем, – и на конецъ прыш|ло им оставити поле, хотя и не хочечы, перед Паламидежом. | И Паламидеж стал у томъ почтеный. А вси почали кликати: | “С чорномъ щытом и з двема мечы другой раз добыл турная!”

|₃₂| И коли Трыщан тое чулъ и видел, рекъ: “То ест Паламидеж – познал его знаме”. | И рек: “Дайте ми гелмъ, з добрымъ рыцэром хотелъ бых ся на поли | видети”. И рыцэры вси к нему кинулися, и каждый з них давал ему | свой гелмъ. И кгда Трыщан гелмъ узложил, и они ему по|везали и потвердили, якъ ест потреба напротивъ другому рыцэ|ру, и взял сулицу и справилъся противъ Паламидежу. |

И коли ся увидели один другого, Трыщан рекъ: “Рыцэру, потреба ми | тя ест”. И онъ ся направилъ к нему. И онъ рекъ: “Едь сюда, да ви|дишъ!”. |

⁷⁸И такъ ся пустили один къ другому и вда-
рыли велми мощно. И Пала|мидеж зламал сулицу, а Трыщан вдарьлъ его так мощно, што он | палъ на землю с конемъ. И от того удару забилъся велми и не вмелъ, | што вчинити, и дивилъся тому, што ся ему так прыгодило, | и уселъ на коня и хотелъ поехать на стан. И не смотрелъ очыма | ани сам ани там. А Трыщанъ, который ся на него велми гневал, | видель его бегучы, ехалъ за нимъ и погонил его. И мало на том мель, | што ему в томъ скиненью один соромъ вчинилъ. И мыслилъ его | на то привести, штобы николи не смель прыйти къ Ижоте на | очы. И догонил Паламидежа, рек голосом: “Рыцэру, вернися, да видимъ, | который з нас годнейший доброты рыцэръское и который з насъ год|нейший миловати красную Ижоту”. Коли Паламидеж тую речъ | чулъ, он ся домыслил, што ест Трыщанъ, и престашылъся велми, | ижъ не верьлъ, абы он так добрый быть, доколе не видель от него | того удару. И вернулся к нему и взял мечъ, и видел, што не може | от[ъ]ехати без раны. Трыщанъ прышол велми прудко и взял мечъ, | почали ся мощно рубати. Трыщан прыступилъ и тьял его вели|ким ударом по гелму; он ся не могъ на кони одержати и пал на зем|лю, розбит, и лежалъ

⁷⁸ Ad marginem: *Битва Трыща|нова с Пала|мидежомъ.*

великую филью, не знаючи если ден або ночь. | И коли Трыщан тое виделъ, он был о том велми весол, што ся | ему добре стало, и виделъ то, што сполнилъ свою волю, чого най|болеи жедал. И коли добыл доброго рыцэра Паламидежа, кото|рого велми ненавидель, и поставилъ его у такой ганбе, и поехалъ |₃₃| от того турная до господы. И ехал пан Трыщан по дуброве, и стре|тила его одна девка з двема пахолки, и домыслилася, што он быть | в турнаи, иж видела в него зброю, столкану от великих ударов. И, став|шы, поздравила его велми умильно. Он ей вернулъ поздворене | велми дворно. И рекла девка: “Пане, вы едете с турная?” Рек Тры|щанъ: “О чомъ мя пытаешъ?” Она рекла: “Пане, хотела бых, абыс | ми поведал, хто добыл турнаи”. Рек Трыщан: “Панъно, если на то твоя | воля, я ти повемъ: сесь турнаи добыла одна панна красная, кото|рую есми у вочы виделъ сего дня”. Она стояла великую филью | у розмышленю, и рекла: “Рыцэру, диво ми поведаеш. Прошу тя, спове|дай ми имя тое панъны, нехай бых умела поведати, где буду | питана”. Рек Трыщан: “Тепер ся имени того от мене не доведашъ”. | Рекла девка: “Прошу тя, пане, сойми гелмъ з головы: нехай быхъ пар|суну твою видела, а вамъ почесност вчынила, бо есми посоль Ар|тиуша-короля”. Трыщан знял гелмъ з головы и рек: “Панно, смотри | собе на мене колко хочешъ”. Она рекла: “Пане, вижу ты велми весела, | тепер ся могу пофалити, што есми видела лепшого рыцэра надо | вси рыцэры. Але прошу тя, пане, споведай ми имя свое”. И рекъ | Трыщанъ: “Моего имени тепер не можеш знати, бо его трудно пове|дать”. Девка рекла: “Ехала есми много земель для твоего имени, шко|да ж моее працы, коли есми васъ видела, а имени вашого не вемъ”. | – ⁷⁹“Ведай заисте, иж не тот я, кого ты ищешъ”. Рекла девка: “Прошу тя | для Бога, чы не ты взял Болячую Стражу⁸⁰ и выкоренил злый обычай, | который трывал в томъ городе, где много людей добрых померло | за безъзаконие тое проклятое уставы?”. Рекъ Трыщан: “Пан|на, заисте не был есми в том городе ани ведал его. Да прошу тя, | панно, если взята Боляча Стража?” Рекла панна: “Я есми видела, | коли влезъ тотъ рыцэр в оный город и с ним неколко добрых рыцэ|ров; а ни одинъ такъ не вчынилъ своею рукою, якъ тот рыцэръ”. | Рекъ Трыщан: “Прошу тя, панно, если ты его видела без зброи?” | – “Видела-мъ, онъ ест всей красы и всих лет, якъ ты, и для того заисте | внимала-м есми, абы он рыцэр. Але в том есми хибилъ от моее |₃₄| мысли”. И конец тыхъ речей роз|ъ|ехалися. |

⁷⁹ Ad marginem: *Рек Трыщанъ*.

⁸⁰ *Болячая Стража* – гэта “Небяспечная Варта” (Douloureuse Garde) французскіх раманаў, замак, у якім чыніцца ўсялякае беззаконне. Праз гэтае выпрабаванне маюць прайсці многія рыцары.

Трыщан прыехалъ къ Брагини, которая ему много послужыла, и дев|ка поехала от Трыщана велми смутна, што ся о немъ не доведала. | Прыехала в турнай и вбачыла Паламидежа, поехала к нему, а онъ | плачетъ велми грозно и кленеть день, в который ся родиль, и час, | {в} который на коня уседаль. А девка плакала, што турная не | зостала, которого жедала потребней усега видети. И, прыехав|шы к нему, поздравила его; а не знала, хто он есть, и нашла его велми | смутна: онъ тужыл о своей прыгоде и клял того дня, в которой ся | народил, и часъ, в который на конь усель. И, прышедшы к нему, дев|ка рекла: “Рыцэру, Боже ты потешъ”. Он ей отказалъ: “Дай ти Богъ | свою ласку”. И рекъ Паламидеж: “Для Бога, панно, стретила ль еси | рыцэра в белой зброи?” Она рекла: “Пане, я его стретила и с нимъ | говорила неколко речей, онъ едетъ одинъ-самъ дубровою”. | Рекъ Паламидеж: “Если ведаешъ от него што говоречы, для Бога, | поведай ми”. Она рекла: “Не вемъ, иж есми перед тым его не видала | и не могла имени доведатися, бо он ни от Круглого Стола, | ни от двора Артиуша-короля”. Рек Паламидежъ: “Если то правда?” | Она рекла: “Заисте такъ”. Он рекъ: “Охъ мой Боже, то есми горей | еще зъсоромочон и жалостен, нижли первей”. И почал велми | тужыти и плакати; и откинулъ гелмъ и оба мечы, и щыт | кинулъ на дорогу, и всель на своего коня без зброи, и ехал с пла|чемъ и з великою жалостю. И видевшы то, девка жаловала | его велми любезно: “Для Бога, рыцэру, поведь ми, чому ся | так смутишъ?” Онъ ей поведал все по раду: |

“Быль мене Богъ почстиль у первомъ турнаю, а в другом вышей | всихъ будучы я в том почстенъи. Прышол некоторы|рыцэръ, такъ силно и жестоко збил мя напервей сулицою, | а потомъ мечомъ; и вчынилъ мя до конца у великой ганбе | перед таким народом и перед такими людьми добрыми. Для | того не могу носити оружия цэлый годъ. А коли быхъ хотель | носити, я бых ся печаловаль, якъ бы ему мьстиль. |₃₅| А тепер есми загиб и волель бых умерети, нижли жыв быти”. Рекла | девка: “Пане, поведай ми имя свое”. И он рекъ: “Я есми Паламидеж”. | И то рекшы, поехали от нее велми борздо, и она поехала своею | дорогою искати того, который взял Болячу Стражу. А то былъ | Анъцолот з Локвей⁸¹, который поехал искати собе ровни и рыцэрства | по королевствамъ. Быль послан Гаваон искати его также, и е|халь всюды, где слышал соймы рыцэрские. |

И едучы девка по турнаи, стретила пана Гаваона едучы велми | борздо, и поздвоилися. Рекъ Гаваон: “Прошу тя, панно, поведай | ми якую повесть о рыцэры, который носит знаме бело и | зброю без другого знамени, што недавно от насъ от|ъ|ехалъ”. Рекла дев|ка: “Я ти повемъ,

⁸¹ *Анъцолот з Локвей* – так зразумеў перакладчык мянушку Ланселота – Азёрны (дзю Лак).

если ми споведаешъ того, кого я ишу”. Рекъ Гава|он: “Которого ты ищешъ?” Она рекла: “Я ишу повести о рыцэру, ко|торый добыл Болячую Стражу”. Рекъ Гаваонъ: “То внимаю за правду, | што то ест тотъ, которого ты стретила, и я тэж о нем ся пы|таю”. И рекла девка: “Заисте не тотъ, бо тот там николи не был, | але ест онъ тому подобен поставою и мужством”. Рек Гаваон: “Если же | не тот, а вжэ еду изъ земли гетое у Лондреш, ачей бых мог чути о нем, | для кого есми много працювал”. Рекла девка: “Еду я с тобою”. И по|ехали оба вместе и приехали к тому месту, где был Паламидеж | покинул зброю. Позналь ее Гаваон и рекъ: “То зброя одног{o} рыцэра | велми доброг{o}”. И взял щит и повесилъ его на дереве. Рекла панна: | “Коли быс ведалъ того, который тую зброю покинулъ, якъ тужил | и плакать, ты бы ся тому велми дивовал”. И поведала ему | все по раду, што видела и слышала от него. Гаваон рекъ: | “Можеш ли знати имя его?” Она рекла: “Не хотелъ ми поведати”. | Рекъ Гаваон: “Радъ бых ведалъ всю истоту о нем, абых умель | поведати королю Артиушу и у иных королевских дворех”. По томъ | поехали къ королю и ввошли у великий корабль. |

То оставмо, вернимося къ пану Трыщану. |

Коли Трыщан от|ъехал от девки, и ехал прудко и приехал в город | на госпуду ко Ижоте и къ Брагине. И пришол ночью, таяся. |₃₆ А Брагиня стретила, которая была рада ведати истоту | о турнаю. И коли она видела, пошла к нему. Поздоровившы, пы|тала его: “Мой добрый а почестный пане, якъ ся еси мель у своей речы? | Поведай ми о турнаю, хто от него чест мель?” Рек Трыщан: “Моя | милая панно, не могу ти того часу поведати”. Рекла Брагиня: “Пане, | поведай ми о Паламидежу – он ли добыль турная?” Рекъ Трыщан: | “Не могу ти о нем поведати. Леч добре то вемъ, што он естъ | от добрых рыцэров, которые по свету сльвут. Але так ся кму тепер | прыгодило, иж не добыль чсти в томъ турнаи”. Она рекла, | усмехнувшись: “А ты, наш рыцэру, якъ ся еси мель?” Рек Трыщан: | “Я есми доконал свое вмышление, якъ есми хотел; а прошу тя, | болшей мя не пытай”. Она его на томъ оставила, иж ся была | домыслила, што он не хочет о своей легкости ани о добром поведати. | И она ему дала добрую постелю, и он легъ спати, што был вель|ми трудень и опухнул велми от вдару. А коли опочынул до | своей воли, и назавтрей было ему видене затекло и посинело | от многих вдаров. А коли почали люди говорить о ры|цэры, который был в белой зброи, и Трыщан о том стыдился, | бо не рад бы, штоб его познали. И третьего дня приехал король | Ленвизъ из своего дружинаю у свой двор, а с нимъ приехали вели|кие рыцэры Гарнотъ, Бандэмагул пан и Ован⁸², и не мовили иногo | ничего, толко о турнаи и о бе-

ломъ рыцэру а о Паламидежу. | И дивилися, што белый рыцэр безъ вести ехал. И рек Бандэма|гуль Гарноту: “Мне ся видит, иж то естъ оный рыцэр, который добыл | Болячую Стражу, тот рыцэр везде ся таил”. Рече король: “Прошу вас, | што ест за рыцэр, о комъ вы говорите?” И рек Гарнот: “Пане, мы мо|вим о томъ, которого недавно пасал мой отец король Артиуш. | И тот вчынил таковое рыцэрство своею рукою, якъ человекъ | не видел ани слышал; и нет человека, который бы имя ег{o} знал, |₃₇| або хто ест онъ”. Рек король: “Коли он добыл битву, а имя свое таит | и не хочет, штобы его знали, тот велми ест добрый”. И вси тые речы | его Трыщан перед себе брал. А Брагиня была велми мудра и | бачна, вси тые речы на сэрцы своем мела, и прышло ей на ум: | “Ачей будет тот рыцэр, кому я дала коня и зброю и щыт?” И почала | пытати одного и другого о беломъ рыцэры, и доведалася | истотне, што ест Трыщанъ почстенъ в турнаи, и была о томъ | велми весела, и мыслила, як бы могла ведати имя его, откул | естъ. И в тот вечор прышла ик королю Ленвизу, и рекла: “Господару | королю, рач ведати о белом рыцэры, кого жедаетъ, который до|быль сесь турнай”. Рек король: “Девко, я того велми жедам, бо | есми видел велику добротъ его моима очыма”. И рекла Бра|гиня: “Не тужы, я тя хочу на дорогу навести”. Рек король: “Если | ми правду споведаешъ, буду тому велми вдячон”. И назавтрее Бра|гиня рекла королю: “Пойди со мною у палац”. И он шоль, и указала | ему тую зброю и щыт, и рекла: “Можеш ли ее знати, если еси | виделъ в томъ турнаи?” Рек король: “Заисте тая зброя и тот щытъ | былъ на том рыцэры, который добыл турная. Але для Бога, девко, | поведай ми, если што ведаеш о немъ”. Рекла Брагиня: “Пане, коли | еси о том весел, не хочу таити перед тобою: то был оный рыцэр, ко|торый у твоём дому тепер, которого ты прыняль ранного и болного, | которого твоя дочка злечыла”. |

Король то слышал, задивилъся, не верыл тому, жебы он так доб|рый был. И почал пытати: “Которым обычаем то знаеш по немъ?” | Она ему поведала все по раду, якъ ему коня и зброю дала и якъ | тэж опять приехал к ней. И король призвал там неколко людей, | которые были з ним на турнаю, и рекъ им: “Можете ли познати | тую зброю и тот щыт?”

Они рекли: “Заправду тая | зброя добыла сего турная”. И потом король былъ весель. | И пошоль до Трыщана, и рек ему: “Мой почстанный рыцэру, я мамъ | на тя жаль, што ся еси толко таиль от мене для своего почстения. |₃₈ Если твоя воля, поведай ми имя свое”. Коли Трыщан то чуль, | злякъся велми, што будетъ познанъ, бо ведалъ, ижъ ему тут | наибольшое зло мыслят, и отказал: “Королю пане, для мене еси много | вчынил, чого я никому не повинен так много чынити, якъ | тебе буду; поки жив, хочу ти отдавати моими

⁸² *Иован* – вышэйзгаданы Иван (Ивен).

службами, коли | где мене будет потреба”. Рек король: “Я иного тепер не потребу, | одно абыс ми споведалъ имя свое”. Рек Трыщан: “Мой пане, | тепер то быти не может, абых ти споведалъ”. Рек король: | “Поведай же ми, ты ли носилъ белую зброю на семъ турнаи, ко|торую ти дала Брагиня?” И рекъ Трыщанъ: “Я носил тую зброю, | да того ми жалъ, што вы тое ведаете”. Рекъ король: “Рыцэру, | ты можэш того не жаловати и дати мне знати свою речъ, | што ми еси вчинилъ великое почъстене, ижъ з моего дому | рыцэр добылъ турная. Для твоего рыцэрства и для твоее пры|язни и доброты дарую ти свою прыязнь”. Трыщан подяковал | велми умильно. Потом Трыщаново рыцэрство было значно | ув Орлендэи, и был велми честован от короля и ото всех добрых | людей. И не было панны и панее во всемъ королевом дворе, кото|рая бы не была рада миловати его от всего сердца, если | бы он хотелъ. Внимали, што Ижота его милует потай, але она | мела цнотливое серцэ, и король был рад, штобы она его мило|вала, а он ее, и штобы ее взял за себе, бо знал тое, иж она не мо|жетъ за лепшого пойти рыцэра над него; але о том велми жа|ловаль, што не ведал имени его, и не смель ему докучати ни пы|тати. |

И одного дня Трыщан мылся у ванне у водной коморе, и служыла | ему Ижота и иные многие девки, и каждая мела то себе | за великий дар, што ему послужыла. И туды ходечы, о|дин человекъ на ймя Кушын⁸³ приступил къ постели Трыща|новой и взял мечъ. И вынявши его, почал гледети, и видевъся | ему хорошъ и остръ; и не насытился, глядечы на него, и пры|несъ его до королевое. Она его почала огледати и убачыла |₃₉ в него щербину, и рекла Кушину: “Поведай ми, чый то мечъ?” И он ей спове|дал. И она рекла: “Понеси его за мною”. И он понесъ, и влез за нею у ее | комору. Она вынела из скрыни уломок меча и прыложыла его | къ мечу, и он прыстал. И она видела, што тот мечъ, который убил | брата ее Амурата, и вдарыла ся по лицу, и рекла: “Ох мой Боже! | Мой неприятель ест у нашем дому, который убил моего брата ко|роля Амурата, доброго рыцэра! То ест Трыщан, для того ся таилъ, | а то ест тотъ меч, который учинил всех нас жалостных и понизил | и уменьыл всю Орлендыю”. И розгневалася велми. Узявши меч | и пошла на Трыщана велми прудко. И прышодшы к⁸⁴ нему, зама|хнула стяги его; Трыщан скрылся у кадь. И рекла: “Трыщане, | ты еси тут мертвъ от сего меча, которымъ еси убил моего брата | короля Амурата; тепер еси мертвъ от моее руки”.

⁸³ ...один человек на ймя Кушын – гэтага імені няма ў французскім рамане, там проста паведамляецца пра маладога сваяка каралевы. На думку А. Весялёўскага, імя магло ўтварыцца ў выніку няправільнага разумення італьянскага ‘cugino’ [кузэн].

⁸⁴ У тэксце памылкова: *п*.

Трыщан нияко | ся не сполохал. А пахалок прыступилъ, рекъ: “Пани, варуйся, не вби|вай рыцэра своей рукою: не слышит тебе, такой корунованой паней | королевой, окрывавити свое руки в крови рыцэрской. Если есть | виненъ, дай тую помсту на короля: он может учинити, што будетъ | слышно ему, и годно твою жалост мстити”. А пани пред ся не ввелася, | наступила тяти Трыщана, а пахолок ее уфатил за руку, не далъ | тяти. А Ижота покинувши соромъ, бо ее милость | Трыщанова тиснула, и зашчытила его рукою велми милосердно. | И рекла королева: “Моя милая дочко Ижота, што чыниш?! То ест | Трыщан, который убилъ твоего дядка Амурата”. |

И на тот крыкъ прышол король, и рекъ: “Пани, чому ся так гневаеш?” | Она рекла: “Господару, якъ ся не гневати? Нашла есми найбол|шого неприятеля своего Трыщана, который вбил брата | моего Амурата, тым ся таил в нашем дворе. Або его ты вби, | або я. То ест тот мечъ, которым Амурата вбил, а он нехай | от того ж меча умрет”. Король то чувшы и помыслилъ, | бо был велми мудрый, и рек: “Тихо, пани, дай тую помсту на мене, | я хочу вчинити, якъ ест право годно, а тебе будет не жалъ”. | И взял от нее мечъ, и рек: “Пойди тепер вонъ”. И она пошла, |₄₀ а король пытал Трыщана. И рек Трыщану: “Милый прыятелю, | ты-с вбилъ Амурата?” Рек Трыщан: “Таитися болшей не могу, я | есми его вбилъ. Нихто ми не може прыганити, иж такъ годи|лося: мне его вбити, або ему мене – инак не могло быти”. Рек король: | “Ты еси мертвъ”. И засе ему рекъ: “Опранися и прыйди ко мне до | великого палацу”. А пры Трыщане оставилъ тры пахол|ки, поки ся вбереть. Трыщанъ ся убралъ цудне и по|честно и прышол до великого палацу у великой жалости, а най|больше для того, иж пры нем не было меча его. А палац быть | полон добрых людей, паней и панень. И коли они видели его, гле|дели на него велми пилно для его цудности и великое доброты | и рыцэрства, и дивовалися великой цудности его и цудныхъ у|мысловъ а преспечности и дворности. И мовили панны до Ижо|ты: “Если бъ Трыщан мель смерть, который цуднейший всех | на свете, было бы его жалъ всим людем”. |

А такъ вси добрые люди и рыцэры мовили: “Бог ве, на свете | нетъ такого рыцэра. И великий бы грехъ, абы за то|го} его забити, | который ся вже не може вернути”. По томъ прышла | королева и почала королю докучати, со плачом мовечы: “Пане, | то ест мой неприятель, мсти над нимъ, поки ест у твоей мо|цы. Але коли ты его впустиш, не будет на твою волю”. |

Король миловал королевую и не ведал самъ, што мель учинити, | и молъчал много, ничего не мовечы. А наконецъ мовил всимъ | в слышание: “Трыщане, ты ми еси велми винен, але хотя | ми вси люди будут мети за зле, што ты хочу пустити с покоем, | освободити от смерти, которую еси мель поднати – але пры|нялъ есми тебе у мой дом

немоцного и бедного, дал еси тебе | здорове; другое: ты еси таковъ рыцэр, я тебе ровни не знаю | на свете; третее: не здрадне еси убилъ моего шурына | Амурата, убил еси его рыцэрским обычаем, – за то трое отпу|скаю ти смерть, але такъ вчыни, якъ я тебе повем: | коли ся то такъ стало, тогды што можешъ наборздеи бежи |⁴¹| з моее земли, нигде не мешкай, абых ты болшей того нигде не знашол, бо | ты пэвне мушу забити, если буду мог”. |

Слышавшы тое, Трыщанъ подяковал велми умило первей Богу и ко|ролю и взял отпущенье от короля и от всихъ людей, которые тут были. | Король его отправил почестне и дал ему коня и зброю, и Брагиня дала | ему свои два браты, абы ему служыли. И велми была жалостна, | але не дала ся знати королевой, бо королевая гневалася для Трыщана, | што ему король отпустил смерть. А Ижота и иные девъ|ки говорыли: “Лепей то ест, што Трыщан прост от смерти за оногo, | который ся не мает вернути”.

А Трыщан поехал къ прыста|нищу из своею дружиною, а люди говорыли и дивилися его доброты | и дворности. А коли ехал в судне, был имъ добрый ветрѣ – | на ихъ волю прыгналъ ихъ борѣздо у Корноваль. И был тому Тры|щанъ велми весел и въздалъ фалу Богу со всего сэрца. И тут опо|чынули одинѣ день, пытаючыся о короли Марку и оныхъ | панохъ. И назавтрей поехал, где ему поведали короля Марка. |

А коли Трыщанъ прыехалъ у двор короля Марка, король его велми | вдячно привиталь, и тутъ было великое веселе, которое чынил | король и панове, так, якъ бы имъ прышол отец. И миловали его пано|ве, якъ свое сэрцо. Пыталъ король Трыщана, якъ ся ему | што прыгодило от того часу, якъ от нихъ поехалъ на море немоцон. | Трыщанъ ему поведал все по раду, якъ его фортуна прынесла ув Орлен|дэю, и якъ его король прынялъ у свой двор и ласков до него был, и як | его дал лечыти дочцэ своей Ижоте, которая вмела от раны вы|шей иных лекаровъ. И опят поведалъ о ее красе, и якъ его | познали для меча, и як его король збавилъ от смерти и пустил его | добре почстене. А не поведалъ ему, якъ збил Паламидежа и добыл | турная. И былъ Трыщан в Короновали от людей у великомъ | почъстеньи, якъ сам король Марко. А королевѣство Корновал|ское все было им свободно, и многие стороны боялися его. |

И в тые часы была одна пани, дочка одного князя, цуднейшая над | усю Корновалю, и недавно за себе понялъ ее один рыцэр из Лон|⁴²|дреша, именовъ Сегурадеж⁸⁵, для ее красы, бо она была яко | цвет и рожа. И король Марко розмиловался ее так силно, што нет | на свете речы, чого бы для нее не вчынил, толко бы ее по

своей | воли мелъ. И она прыхожала часто в королев двор на игру. |

И одного дня прышла у двор на веселе, и король был велми | весель о ее прыходу. А коли ее видел Трыщан, почал на нее | велми гледети, бо ся ему видела найцуднейшая реч по Ижоте. | И прыстало к нему ее сэрцэ, и погледалъ хитро, якъ бы того | ниhto не бачыл. Коли она видела Трыщана, | найцуднейшого и найболшого рыцэра, и прыйде ей на умъ: коли | бы хотелъ миловати ее, она бы большого не хотела, | бо знала его доброт и мела всю свою мысль пры Трыщане, | и если бы могла без своео ганбы миловати его. А око ее не | было инде, толко пры Трыщане. И забыла всих людей пры Тры|щане, а Трыщанъ забыть Ижоту. Они погледали один | на другого велми умило, и домыслилися один, што в другого | навме.

И коли было къ вечору, пани узляла про|щэне от короля. И прыступила велми вдячно къ Трыщану, | мудро рекла: “Пане, я еси твоя, если ты хочешъ”. Рек Тры|щанъ: “Велика ласка, пани, я тя прыймам велми вдячне, яко | твой рыцэр”. Одно тое рекшы межы собою, пани пошла | до господы, а Трыщана понесла в серцы. И прышедшы на гос|поду, послала хлопѣца до Трыщана, которому ся велми зверыла, | и рекла: “Пойди скровно къ Трыщану и мов ему потаемне: нехай | прыйдет ко мне на змерканьи и мовит со мною, и прыйдет наражон | со всимъ оружиемъ, бо не ведает чоловікъ, што ся ему где пры|годит; и прыедѣте оба на болото конец мора”. И хлопец рекъ: | “Пани, я готовъ справити твою волю”. И пошол къ Трыщану, | и отведъ его наособъ, и поведал ему посэлство своео панее. | Трыщанъ рекъ: “Я рад вчынити на ее волю, а ты не ходи никуды | з двора, поедѣмо оба посполе”. И прызвалъ одного пахолка, | и рекъ: “Держы ми конь оседлан и зброю на первомъ змеркани, |⁴³| да не поведай никому”.

А король Марко видел Трыщана, | один-наидине с хлопѣцом мовившы, и пошоль от пановъ у комо|ру, и велель всимъ выйти. И рекъ хлопѣцу: “Што еси с Трыща|номъ говорылъ, з моимъ сестренцомъ?” И магуш⁸⁶ рекъ: “Пане, я того | тебе не могу поведати, отпусти ми. Але дамъ ти знати, иж | тот твой сестренецъ ни стюдено ани тепло”. Рек король: “Хочу, а |быс ми поведалъ, хотя и не по воли”. Рек хлопец: “Не годится мне | таемницъ поведати, а то бых зрадца былъ”. Рек король: “Мусиш по|ведати, албо маеш тепер же умерети”. Хлопец злякса велми | и рекъ: “Господару, я ти повемъ, да для Бога не поведаи никому”. | И король ся ему обещал, и он споведалъ все, якъ его пани послала | къ Трыщану и якъ онъ хочет поехати к ней. |

И услышал то король, былъ о томъ велми жалостен, бо он ее | хотелъ мети по своей воли, а она ся от него отмовила и не прыз|волила ему

⁸⁵ Сегурадеж – рыцар Сегурадэс французскіх раманаў.

⁸⁶ магуш – чараўнік (ад іт. mago, лац. magus).

жаднымъ обычаем. И седель много мыслечы, | и рекъ самъ к себе: “Бачьна того, она ся от мене отмовила, так | великому пану – а могъ бых ей зло и добро вчинити – и далася | тому, который не может ей ничего вчинити и не ест рыцэр такъ | добрый, якъ я. Поправде она бэзумная невеста, и для того будетъ | мети великую жалость”. Але не дал знати магушу мысли своей | и ставился лепшымъ рыцэромъ, нибли Трыщан. И мыслил | великий час, и рек магушу-хлопцу: “Дивно ми твоей паней, якъ ся | такъ борздо розмиловала Трыщана, который еще детина; | а я знаю лепшого рыцэра, нибли Трыщана, а панъ ест великий, | якъ я самъ, который хотель велми миловати ее, она ся | отмовила от него”. Рекъ магуш: “Господару, не ведаете ль вы | того, што часто ся прыгожае межы мужыков и невест? | Другии обереть себе меншую и пушую, а могла бы ему быт | двакрот лепшая; такъ же и невеста не всхочет доброго ры|цэра або великого пана”. И рек король: “Я самъ ее досыт искал, | а она ся отмовила от мене, и для ее глупости хочу ее уморити | и домъ ее погубити”. Коли магушъ то чуль, злякся, бо знал | короля наизрадлившого чоловека, и домыслился тому, |⁴⁴ | иж король мает ехати вместо Трыщана, абы мель ее по своей воли. | А лепей бы паней загинути, нибли тое вчинити: потом бы Тры|щанъ мыслить королю што злого вчинити. Рек король магушу: | “Што мыслишь?” И он ему споведалъ всю правду. |

И коли король познал, што он свою панию зычыть ему болшъ, | нибли Трыщану, быть тому велми рад: “И ты ми можешъ | добра много вчинити, иж я маю твою панию на мысли, | бо коли бы мя мела раз в себе, по томъ бы мя завжды рада | мети”. Рек магуш: “Пане, я рад што буду мог вчинити, але | с Трыщаномъ што мыслишь? А я рекъ пойти з ним, а если ему | зольгу, зле ми ся станет”. – “Для того не дбай ничего, я хочу по|ехати с одним пахолкомъ въ зброи, а вас буду ждати пры | студни, куды вамъ ехати. И там хочу почостовати Тры|щана, што забудет твоее панее милости. А коли его отбуду, | тогды поеду с тобою, а ты мя поведеш вместо Трыщана, | а тебе будетъ за то велми добро”. И магуш рекъ: “Я рад вчы|нити на твою волю, але для Бога поведай ми: якъ мыс|лиш отбыти Трыщана, велми доброго и мощного рыцэра? | Для Бога не пускайся на таковую прыгоду, бо он хочеть | поехати въ зброи”. Рек король магушу: “Подобно, ся тебе | видить, штобы Трыщан мощней мене был? Не страшися, | хочу его вчинити ганбена”. И вышел король з магушомъ | с коморы. И Трыщан его видевшы, и рекъ: “Я готовъ ехати”. | Рек магуш: “Нехай будет час”.

Король призвал одного па|холка: “Наготуй ми конь и зброю ку змерканю, а не поведай | никому”. И вбрался въ зброю, и всель на конь, и поехалъ | с тым пахолком к тому месту, а пахолок панес его щыть | и сулицу. И прыехали

к той воде. Король зъсель с коня | и рекъ: “Намъ тут потреба ждати того, кого тут прохали”. | И опочываючи, они вбачыли, аж едет Трыщан с одним пахол|комъ и з магушом. Король всель на конь и рек пахолку: “Дай ми | щыт и сулицу”. Рек пахолок: “Што хочеш, пане, чынить?” |⁴⁵ | И король рек: “Тот едет, кого я ненавижу и не могу весел быти, покул | не вкорочу живота его”. Рек пахолок: “Пане, отпусти ми, то ми ся | не видит добре, бо коли онъ есть у твоёмъ дому, можеш его у | другой поганъбити а вчинити на свою волю. А хитро ся ему | не можеш помстити. А если ти винен, не вдавайся на таковую | прыгоду, на смерть або на живот”. Рек король: “Одно ты смотри”. | И коли былъ Трыщанъ близко, король крыкнуль: “Трыщане, ры|цэру, варуйся мене”. Трыщан задивился о том. Видел рыцэра, што | его ждеть, он взялъ щыт и сулицу, и вдарылися мощно.

Король |⁸⁷ | зламалъ сулицу на много штукъ. А Трыщан его вдарыль у са|мые перъси, и палъ король на землю велми розбитъ, а Тры|щан поехалъ мимо его. И коли ся король видель збит, былъ вел|ми смутен и волель бы себе смерть, нибли животъ. А пахо|лок скочыль с коня и рек: “Господару, можеш ли живъ быти?” | Король рекъ: “А што по моем животе, коли в сороме есми зостал до | моее смерти и моее жалости конца не маю? Дай ми конь и по|едьмо до дому скромно. И куды поехал Трыщанъ?” – Пахолок рекъ: | “Не вемъ, прогналь мимо”. – “То еще горей, если мя будет позналь”. Рекъ | юнакъ: “Якъ может познати? Ты в зуполной зброи, а ночь темна”. | И король поехал, и рекъ самъ к себе: “Охъ мой Боже, коли бы мя | зброя не одержала, я бых былъ мертвъ”. А коли видел | магуш, што ся учынило межы королем и Трыщаномъ, онъ | былъ с одное стороны весел, а з другое смутен.⁸⁸

И назавтрее король Марко седель у великом палацу за столом | зъ своими паны и паниями и паннами, и была полътна | всякого украшения. И прышол один рыцэр у великий | палац велми дворно и преспечно, и поздоровил короля и всихъ | панов и рыцэров. И мовиль королю Марку: “Дай ми один дар | с твоее ласки, которог{o} буду просити. Я есми хожалый | рыцэр от Округлого Стола: если ми отмовиш, не будешъ | мети доброе славы”. И король ему обещал; и спытал его: “Якъ | тебе имя?” А он рекъ: “Имя ми ест Блерыж, кривный есми короля |⁴⁶ | Бана из Банака⁸⁹. А по

⁸⁷ Ad marginem: *Битва короля | Марка с | Трыщаном.*

⁸⁸ У французскім рамане далей распавядаецца пра тое, як Трыстан праводзіць ноч з жонкай Сегурадэса, як Марк тайком лечыцца, каб ніхто не даведаўся пра яго раненне на двубоі. Здагадаўшыся пра начны візіт Трыстана, Сегурадэс пускаецца ў пагоню і дае Трыстану бой.

⁸⁹ *Имя ми ест Блерыж, кривный есми короля Бана из Банака* – Бліаберыс, сын Бана з Беноіка (“Бана Баноцкага” беларускай аповесці).

рыцэрству мя многіе знають, бо есмі | поставленъ
недавно рыцэромъ. Ты-с ми обещал дар,
которог{o} | в тебе буду просити”. Король рек:
“Обещаль есмі, хотя | ми и много шкоды будет”.
Он рекъ: “Ты-с ми дал панию албо | панну,
которую я усхочу”. Рек король: “То ест велика реч,
але инакъ | не може быти”. Онъ ему еще по-
дяковаль и прыступил, | где седель рыцэр Сегу-
радеж, а з нимъ седела его пани; и покло|нился,
и взялъ ее за руку, и поставил передъ собою. И рек
Сегура|дижу: “Рыцэру, ты тое панее не маешъ,
если ее мечом не до|будешъ”. Сегурадеж скочыл
и рек: “Блерыже, если ее мечом не до|будеш, не
будешъ ее мети”. И вбрался въ зброю, и всель на
конь | и поехал за ним. И догонил его, и почал
кликати: “Блерыжу, варуй⁹⁰ся мене, або отдай
тую панию!”.

И вдарыл один другого такъ | сильно – сулицы
поламали. Сегурадеж палъ на землю, ранен у |
ребра, и забилъся велми, што быть чоловекъ
велми тяжок. | А Блерыж поехал с панеею, а она
велми плакала по своем пану. |

И седель король Марко перед своим шатром
в холоде из своими | паны. И проехали два еждча-
лые рыцэры. Король рек: “Радъ | бых, абы ми
поведали о королі Артиушу и о рыцэры, | кото-
рый добыл Болячую Стражу”. И рекъ Аудрет,
племенник | короля Марка, а Трыщану з другое
сестры братъ, которая | была дана ув Орьлендэю
первое дани Амурату королю (он | быть недавно
поставленъ рыцэром, онъ завидел Трыщану | за
его доброту), рек королю: “Если велишъ, поеду
я и приведу | их к тебе, нехай говорят с тобою”.
И король рекъ: “Поедь же бор|здеи, распытай бы
их о тамошнихъ справахъ”. Онъ поехал | без зброи.

А в тотъ часъ прыехала одна девка | передъ
короля и почала смотрети по людех, не рекшы
ничого ани | поздоровившы короля. Почали рыцэ-
ры усмехатися, и погле|дали один на другого о ее
глупости. Король рекъ: “Девко, | досыт еси
смотрела на нас и не мовившы ничого. Што ся |
тобе о насъ видить?”

[47] И она рекла: “Пане, ничого ми ся злого не
видит, леч добре; рада бых | видела одного
рыцэра”. Рек король: “Якъ ему имя?” Она рекла:
“Тры|щанъ”. И король позвати его велеть, а он
в шахы игралъ. И коли | он прышол, и девка
почала говорить: “Трыщане, злый и ху|дый ры-
цэру и страшливый пуцей всихъ, што носиш
зброю, а | не бачышъ свое негодности И дивлюся,
якъ смеешъ об|цовати з людми добрыми, бо еси не
годен з рыцэры обьцо|вати. И коли бы ты они
знали, такого костью, они бы ся | тобою соромели,
бо они тобою зганбени. А то тебе говору перед |
королемъ Маркомъ и перед добрыми людми, а они
нехай знають | твою негодност. А рекла ти есмі, на
што-м была прышла”. |

Трыщан сталъ, якъ забылся, и не ведал, што
отказати. Король | рекъ: “Девко, прошу тя, поведай
ми, где так Трыщан просту|пилъ?” Она рекла: “Не
хочу, штобы ся он повышал”. И, то рекшы, |
поехала от них проч. А Трыщан мыслить немалый
часъ, соро|меючыся, о тыхъ речахъ. И шол до
господы велми сердить, | и почал вбиратися
в зброю велми борздо. И прышол Говорнаръ, |
и пыталъ его: “Чому ся убираеш?” И онъ ему все
по раду поведал, | што ему девка говорила перед
многими добрыми люд|ми: “Хочу ся доведати, за
што мя так соромотила и кото|роя то моя
негодност. А зброю беру не для девки, але |
чоловекъ не ведаеть, што ся ему где прыгодит”.
Рек Говор|наръ: “Хотель быхъ и я ехати с тобою”.
А Трыщанъ рекъ: | “Можешъ”. И поехали борздо
за девкою. И коли былъ на поли, | стретилъ их
Аудретъ: едучы от тых рыцэров, он ихъ был |
догонилъ и поздоровил: “Панове, откуль едете?”
Они рекли: | “От короля Артиуша двора. Ездимо,
ишучы розличных пры|год, яко ж еждчалые
рыцэры”. И онъ рекъ: “Ведаете ль, | што тут естъ
король Марко? А мене послать, ижъ бы есте |
ехали до него для ваше почестности”. Они
поведали: “Ради | быхмо вчынили на его волю, але
маем иньшыя потребы | и просим тя – вымов насъ
от того якъ надворнеи ведаешъ”. | Рекъ Аудрет:
“Не вчыните ль того, то государу королю ганьбу
[48] вчыните, яко бысте его ни за што не мели.
А за то бы вам много | злого прыйти могло”. Они
рекли: “То ничого, што ты говориш, а там | мы не
едемъ”. Рек Аудрет: “Я васъ хочу повести без
ваше фалы, | коли не хочете поехать”. И вхвалит
одного за узду, которому | было имя Согремор,
што он бачечы, иж он так zufальй – хоче его |
силою повести, –ро{з}смеялся и рек: “Рыцэру, не
видишъ ми ся мудръ, | што мя хочешъ силою
повести”. Онъ рекъ: “Понехай, узрышъ!” | Согре-
мор добылъ меча и вдарылъ его плазом по голове
такъ | мощно, ижъ он палъ на землю и памети
отбыл а кров текла | з уст. И коли ся распа-
метоваль, встал велми смутно и ледве | всель на
конь; а мало от{ъ}ехавшы, стретил Трыщана. |

И кгда Трыщан видел Аудрета крывава, было
ему велми | жаль, иж его миловаль большей,
нижли Аудрет его; и рекъ: | “Хто ты так
поразилъ?” И он ему споведалъ всю правду. Рекъ
| Говорнаръ: “И ты не велми вежливъ, што хочеш
силою двухъ | рыцэров повести”. Трыщан рекъ:
“Твоее ганьбы мне велми | жаль: што буду мог,
хочу ся мстити. Поведай ми, куды пое|хали”. Он
рекъ: “И я ся верну с тобою”. Коли Говорнаръ то
чуль, | рекъ Трыщану: “А и ты який мудрецъ, што
хочеш з двема ры|цэры битися, которые з Лон-
дрешьского королевства! Внимаеш, | што они як
корновальские рыцэры? Прошу тя, тому | дай по-
кой – то суть выбранные рыцэры и великое
доброти, | по чужым землямъ ишут своего дела,
гдекоlvекъ чують | рыцэровъ. Для Бога, не пуска-
ися на тое мьщене!” Рек Тры|щанъ: “Мистре,

⁹⁰ Ad marginem: *Битва Сегурадежа | з Блерыжомъ.*

если сут они выбранные, то лепей, иж не будут | оба вместе битися для сорому, а по одному. Если Бог похочет, не надеваюся дойти сорому”. Рекъ Говорнаръ: “Як твоя | воля”. И догонил ихъ Трыщанъ, и закликал: “Рыцэры, варуй|теся мене!” И они стояли.

Согремор рекъ: “Хотель быхъ | его прыняти”. А Дондиэль рекъ: “Нехай его я прыйму”. И обер|⁹¹нулися к себе, и вдарылъ одинъ другого так мощно, ижъ Дон|диэль с конем палъ на землю, и от того падения забился велми. | И видель Согремор Дондиэля збита, и рекъ: “Ты будешъ |₄₉| ⁹²тепер же за него помшон, коли я буду мог”.

И справился къ Трыщану, што | конь може скочыти. Трыщанъ его вдарыл, и он палъ с конемъ на | землю, и ранилъ его в левый бокъ. И коли Трыщан оба рыцэри | збилъ, рекъ Аудрэту: “Ты вже помшон и можешъ ехати до короля, и | мов: “Тые рыцэры не хотели ся вернути”; але о нашой кольбе | не поведай, бо не потреба”. Он рекъ: “Нехай так, якъ ты велиш”. | И дивилься Аудрет Трыщану, што мужовал против двух рыцэ|ровъ, бо он не надевался, абы Трыщан таковий рыцэр былъ. |

И Согремор видель себе збита, рек Трыщану: “Прошу тя для Бога, | поведай ми, ис которое еси земли?” Онъ рек: “С Корновали”. И рекъ | Согремор: “Не могу верыти”. Рекъ Трыщан: “И ты ми не верь, | але есть такъ, якъ ти поведил”. Коли Согремор то чулъ, | он почаль велми тужыть и плакати. Трыщан его спытал: | “Чому так тужыш?” Онъ рекъ: “Я не жалую, што есми збитъ, | нижли жалую, што мя збилъ одинъ рыцэр с Корновали, где | николи не было доброго рыцэра. Для того я обещаюся | Богу дотуль не носити оружья, докуль не вижу других | рыцэровъ осоромочоныхъ от Круглого Стола от худыхъ | рыцэров с Корновали”. И откинул от себе щыт и сулицу и всю зброю | свою, и почаль плакати велми жалостно о прыгоде и о со|ромоте своей. А Трыщан ся тому дивовал, и рекъ: “Для чого ты | не хочеш носити оружья – што есми вас збил?” Он рек: “Повемъ ти, | для чого: если быхъ я прыехал, а того бы ся в нас довели, | што есми збит от одного посполитого рыцэра ис Корновали, | оны бы мя осудили, што есми не годенъ носити оружья, | бо в Корновали сут навбожшыя рыцэры. Для того его волю сам | покинути а сам ся осудити, нижли бы мя осудили”. И тому ся ди|вил Трыщан велми; большей бы з ним говорыл, да поспешался | за девкою велми, а вечер ся приближал. И оставил ихъ, и по|ехал за девкою велми борздо. И стретилъ одного хлопя, | и рекъ: “Видел ли еси одну девку едучы на инаходнику? Не вем, | маеть ли дружыну або не маеть, але я ее одну видел | у дворе”. И онъ рекъ: “Видел есми ее едучы с однимъ рыцэромъ |₅₀| а пахолком;

а с нимъ ест пани великое доброты и велми красна”. | Слышалъ то Трыщан, был велми весоль и рек: “То ест оная пани, | которая поведена з двора королевского. Тепер хочу мети, чого | жedaю”. И поехал за нимъ угоняти тую панию и Блерыжа, который | ее вель. Увидель ихъ близко одного города, входечы у ворота. |

И видечы то Трыщан, што их не може догонити перед городомъ | (а они тую ноч мають ночовати в томъ городе), рекъ Говорнару: | “Мистре, што есмо хотели, то есмо нашли – оную девку, которая | ми псовала, и оную панию и того рыцэра, который ее ведетъ, | для которое мене мой дядя ненавидит. Але ноч насъ споткала, и коли | бых ихъ на поли застал – або было ему тую панию пустити, або | бых ся бил з ним, поки быхъ не мог ударыти мечом. А тепер не вемъ, | што быхмо учынили”. Рек Говорнаръ: “Чы хочешъ ты битися | с тым рыцэром? Присягам Богу, если ся хочеш бити с каждым ры|цэром, которые прыеждчают у Корновалю, – много хочешъ тяж|кости мети. А ты ведаешъ, иж тот рыцэр тебе не винен, ты ся | з нимъ бити не можешъ, коли он не всхочет”. И рек Трыщан: “Мистре, | и велми могу, бось ты многократъ слышал о тых рыцэрах, што | в них такой обычай, иж один другого может битвою зачепити, | а они ему не мають за сором. То они нарадили, што сут ездчалые | и въбранные рыцэры таковое доброты так ся коштуют со вся|кими рыцэрми, абы была знакомита их добротъ. Для того | могу мети с ним битву и могу быти почстен. Мистре, коли ся | я не буду бити з добрыми рыцэры, я не буду такъ знакомит, | якъ есми добръ. И если ми ся в том противиш, то знаю, иж мя не лю|биш”. Говорнар то чувшы, и рекъ: “Коли ся хочешъ бити з Блеры|жом, я тя не внимаю, але прошу тя – буд дворен”. Рек Трыщан: “Добре | мовиш”.

И оную ноч стоял он на месте в одное старое вдовицы землянки. | Тая мела одного сына молода и храбра; онъ почаль пильно | смотрети на Трыщана того вечора: “Пане, не жалуй, што ти хочу речи”. | Рэк Трыщан: “Мовъ, што хочеш”. Онъ рекъ: “Если-сь былъ ув Орленъдэи?” | Рек Трыщан: “Для чого мя пытаешъ?” И он рекъ: “Видиш ми ся тот рыцэр, | который добыл двух турнаевъ ув Орленъдэи, которому рыцэр|ству вся оная земля дивовалася”. Рекъ Трыщан: “Брате! | Много ест людей, што один другому подобен. И я бых рад, абых так |₅₁| добръ был”.

И назавтрей Трыщан слухал мшы и потом убрался у | зброю и поехал за рыцэромъ, и догонил его на поли и закликал: “Рыцэ|ру, варуйся мене!”. Блерыж ся обернулъ и взял щыт и сулицу – | тые оба были великое доброты.

И скочыл один к дру|гому вказати свое рыцэрство, и вдарылися так мощно, иж⁹³ | оба с коньми пали на землю и почали ся мечы рубати по

⁹¹ Ad marginem: *Битва Трыщанова | зъ Дондиэлемъ.*

⁹² Ad marginem: *Битва Трыщанова | зъ Согреморемъ.*

⁹³ Ad marginem: *Битва Трыщанова | зъ Блерыжомъ.*

| гелмах. И видели, иж оба не звышать один надъ другим, якъ | два львы, по полю гоняючыся. И в малой фили оба ранилися | и обили на собе зброи от мощныхъ вдаровъ. И оба два внимали, | иж один от другого прыйметь ганбу albo смерть; и обема | было потреба опочынути. Блерыж отступил и положыл | щыт и мечъ, абы отпочынуль, почаль дивитися и рекъ: | “Не ест инший, леч Аньцолот з Локве”. А Трыщан также опочи|вал. Блерыж рек: “Рыцэру, я знаю, што ты первый от добрыхъ | рыцэров. Прошу тя, поведай ми имя свое. Не говору ти для | того, абых ти што напред дал, леч абых ведалъ, кого есми | добыть або хто мене добыль”. И Трыщанъ рек: “Коли жо|даеш ведати имя мое, я есми Трыщан изъ Елионоса, сынъ | короля Мелиядуша”. Коли Блерыж то чуль, рекъ: “Во ймя Боже, | я с тобою битися не хочу, бо есми слышалъ о тебе много | добра; але я ся тебе даю: меи тую битву за добытую”. | И подал ему меч. Рек Трыщан: “О пане, того почстения не заслу|жыль я, ани есть есми годен, бо также и мне ест потреба | опочынути. А коли хочеш оставити битву, я рад, але маеш | отдати тую панию, бо ни для чого иного не ехаль есми, од|но для нее”. И рек Блерыж: “Пане, не могу того вчынити, иж ты | ведаеш, ижъ я ее добыл есми сулицею. Але если всхочеш, | вчынимо так – даймо на ее волю: с ким она полюбит пойти, | нехай того она будет”. Рек Трыщан: “Добре”. И поставили | панию межы собою и рекли ей: “Тая битва тебе деля, | злюби кого хочеш, нехай перестанет битва”. Она им подяковала | и рекла такъ: “Трыщане! Велми есми тебе рада видела |₅₂ и миловала, але коли-с так лихий, што мя еси допустил одному | рыцэру чужому повести з двора твоего дядка. Для того николи тебе | не буду миловати”. И обернувшись, пошла къ Блерыжу. |

Коли Трыщан тое видель, был велми смутен: если бы его збито, | не былъ бы так смутенъ, иж он миловаль тую панию со всего | сердца, и от великое жалости не мог ни слова промовити. И | пошоль до коня, и приехал у двор короля Марка. |

Король Марко былъ слышалъ от Аудрета, якъ Трыщан збил | тых двух рыцэров. И король мель великъ страх, иж Трыщан | прыйдет на великую доброту и, облакомившыся, абы | ему не взял земли. И рекъ Трыщану въ слышане всехъ людей: | “Милый мой сестренче! Я много слышал о тебе, чому я могу | верыти. Для того, абых о том не мыслил, прошу тя, абыс ми | присягнуть, што ми споведаеш и не затаишь, о чом ты | буду пытати, а тебе с того сорому не будет”. Трыщан не | хотелъ зневерытися дядку; и Говорнаръ ему мовиль, абы | ему што мога ужожал во всемъ. И рек: “Пане, готов есми пове|дати все, в чом ми ганбы не будет”. И рек король: “Присягни ж | ми”. Трыщан присягнул, и король рекъ: “Прошу тя, споведай | ми все по раду рыцэрство твое, што ти ся прыгодило | от того часу, якъ есми тебе пасал на рыцэрство”. Рекъ

Тры|щан: “Што есть воля твоя, а мне того не трудно”. И почаль | ему поведати по раду. И прышол к тому, што был вчынил | ув Орлендэи. И тут его слухали з великим дивом, и стояли вси як | забывъся; и споведалъ имъ до Блерыжа.

И король и Ау|дрет были велми смутны, а иные вси веселы. И рекъ Трыщан: | “Пане, болшей того есми ничего не вчынил. Але, пане, забудьте | тое, я то мамъ ни за што”. И король рекъ: “Не хотелъ быхъ забыти | жадным обычаемъ. А коли тебе Богъ даст, можешъ быти | большой рыцэр на свете. И от сее фили вжо есми в доброй надеи | и лепей весел, нижли перво”. А панове рекли: “Тепер, Корновал, | не бойся, докуль Трыщанъ здоровъ пры насъ”. И еще король рек: |₅₃ “Боже, ему дай здоровье”. А не об[ъ]явилъ король никому своее мысли, што | былъ велми смутен. И почаль боятися Трыщана, и не было | на свете речы, которую бы волель, толко уморити Трыщана | некакъ хитро, штобы ся не довели. И почаль мыслити, як | бы могло быти, “бо ему не могу во всемъ угодити; а если хиблю, | то есми загиб. А коли бы его не было на свете, я бых николи | никого не боялся”. |

И будучы он в той печали, прышла ему на умъ одна реч, от чого бы | могъ весел быти и збыти Трыщана. |

Одного дня было неколко з нимъ дворан и мовили ему: “Милости|вый королю! Немудре чынишь, иж жоны не маеш”. И Трыщан рек: | “Пане, велми слушне, штобы ся ты оженил; и вся бы Корно|валя болшей была бы важона от околичныхъ суседъ”. | И король рекъ: “Сестренчэ мой! Коли ты въсхочеш, я буду собе мети | жону. А иный мене не может оженити, одно ты, а на тебе | то залежыт: если въсхочеш, ты можеш найти мне красную | жону и добрую, якую бых я хотелъ”. Рек Трыщан: “Если то | на мене залежыт, будеш ю мети, хотя ми на то горла втра|тити”. И простер руку противъ одное цэркви, которую | близко видель, и рек: “Такъ ми Бог помози и его моц! Я хочу | вчынити мою моц”. Король рек: “Уже яко бых ю мель в мене! | Я тебе повемъ тую, которую бых мети хотелъ. Ты веда|ешъ, што ми еси поведаль одну панну и фалиль еси ее, | што ж ее красе нет ровни на свете – тая ми нехай будет жона, | а иная жадная не будет, а то ест королевна орлендэйская, | красная Ижота. И не мешкай, прынеси ми ю, а озми, | што тебе будет потреба, якъ дворан много {такъ} и всего, што | вам надобеть”. |

Коли Трыщан тое слышал, | позналь, што его дядко ненавидит и шлет его на смерть | ув Орьлендэю. И ачъколвек ма быти зъ его недобрымъ, | однако жъ на то призволил, яко ся ему обещаль. И рек | король: “Милый мой сестренчэ, обещай ми ся пополнити | с правого сердца”. И рекъ Трыщанъ: “Пане, хотя ми умерети, |₅₄ а ты ее будеш мети”. И король ему подяковал и рек: “Будьте | готовы и справтеса порадне, якъ бы есте тую реч

повели | почестне. Але мое серцэ не отпочинеть, докуль ся ты | не вернешь, а Ижота будеть у моемь дому”. И Трыщан | рад бы ся быть отмовилъ от тое дороги, иж знал, што его шлет | тамъ, где ему нагоршыя непріятели для Амурата; | и каялся о том, але однак ся не отмовилъ. И выбрал сорок | панятъ молодых, абы ехали с ним. Они были велми | смутны, бо надевалися такъ мети ганбу, яко в найбільшых | непріятеляхъ. Але хотя не хотели, мусели ся направ|ляти на дорогу.

Судно было готово, и они были готовы. | Говорнаръ плакать велми, и рек Трыщану: “Можеш познати, | якъ тебе твой дядко ненавидить. А то он вмыслилъ | большей для твоей смерти, ніж для Ижоты”. Рекъ Трыщан: | “Мистре, не бойся: хотя он мыслит зло, а коли я ему вгожу | в томъ и в другомъ, мусить ми добро мыслити и чинити”. | Рек Говорнаръ: “Боже ти дай добро!”.

Панъ Трыщанъ | отправилъся у судне на море изъ своею дружиною велми | достаточне и богато. И коли ехали, была межы ними | игра и кушты, якъ то межы рыцэры и молодыми люд|ми. А коли упоменули, куды идут, тогды не ввели што | речы. Але Трыщан ихъ тешыль и клалъ то у смехъ, и о|ни ся тешыли и дуфали у Трыщаново рыцэрство и гово|рили: “Мы с Трыщаном не пріймемъ лиха”.

И быть имъ | супротивный ветръ, и морнары ляклися и змогалися | много и не могли ити; а пустили судно, куды ветръ по|несеть, и почали Бога просити: “Боже, змилуйся и збавъ | насъ от смерти!”. Тривала тая година день и ноч. А на-завтрей | ветръ пересталъ и море втихло, и они нашлись близко | одного места, которое звано Домолот, столечное место Арти|уша-короля,⁹⁴ бо было роскошно и богато, над вси города | выбрано, а было пры моря.

И коли ся тут познали, | не было тутъ короля Артиуша: поехалъ быть у Каръдуель | з невеликою дружиною. И спыталъ Трыщанъ морнаров: |⁵⁵ “Где есмо?” И они рекли: “Мы есмо у великой земли”. Рек Трыщан: “Вже | не боймося и вздаймо фалу Богу, што есмо на край, и озмемъ себе | тут покой и вчастность, фалечы Бога, што нас здоровых | прынес на край”. И такъ вчинили: роспали шест шатров | великих и вынесли щыты и зброи, и вывели кони, и сто|яли на том местцу в ыгре и у веселью.

И в тот час выехали два | рыцэры еждчалыхъ, которые были знялися на дорозе, не з|наючи одинъ другого, а з ними по пахолку. А имена | одному Ящор, братъ Анцалотов, а другому Марганоръ⁹⁵; | Ящор былъ поставленъ недавно

рыцэромъ, якобы чотыри | недели, але не мешкаль у дворе ни тыдня – поехал фортуны | искати; и сталося ему много добра, иж он былъ от добрых | кольцовъ и велми высокого сердца. А Марганор был старъ | шымъ лет а николи не был збит; але не былъ такого сердца, | яко Ящоръ. |

Коли они приехали ближе къ шатром и ввидели щыты | и гелмы, и рекли: “То сут еждчалые рыцэры: стоят в холо|де, а щыты поклали обычаемъ лонъдрешскимъ – кото|рые кольвек едут мимо, абы ся з ними коштовали; | и хто бы их минуль, не покусившыся, то бы ему соромъ”. | Рекъ Марганор: “Мы маем кольбу, а тые нас ждут або иных. | Але если ся не будем с ними колоти, то есмо в сороме”. И рек | Ящор: “Ну жъ, во имя Боже!” И направилися, якъ потреба. | А с Трыщаномъ был один рыцэр, што ведал обычай тотъ, | бо ездиль по короля Артиуша земли; рекъ: “Трыщан, видиш, | тые два рыцэры готуются икъ кольбе, што не мо|гут пройти не бившыся, видечы наши щыты перед шатри”. | Рекъ Трыщан: “Так ли ест обычай ихъ?” Он рекъ: “Так”. Рекль | Трыщанъ: “Благославени тые, которые тот обычай | постановили! И мы того не опускаймо, дайте ми зброю”. | И рекли другие: “Чому?” Рек Трыщанъ: “Видите ль тыхъ двух | рыцэров, што хочут битися з нами?” И они рекли: “А коли | мы не хотим?” Рекъ Трыщанъ: “Коли мы ся маем бояти |⁵⁶ тых двух рыцэров, тогды не озмемъ Ижоты из Орлендэи, | где инакъ ее не добудем”. |

И коли быть оправленъ, вселъ на конь и от{ъ}ехал мало от ша|тров. Рек Марганоръ: “Рыцэр ест готов. Если хочеш, едьмо к нему”. | ⁹⁶Ящоръ, будучы молодшый, не хотел перед ним попередити, | и онъ ехалъ и вдарыл Трыщана в щыт велми мощно. Сули|ца пошла ему на трески, а Трыщан ся нимало не рушыл | и вдарылъ Марганора велми мощно, и он палъ на одну | сторону, а конь на другую, нижли не раненъ, и велми ся збил | от паденья. |

Трыщан збилъ одного и ехал къ другому, и Ящор к нему. И вда|рыль Трыщана, аж ся ему сулица на трески спадала. | ⁹⁷А от того вдару пробилъ ему щыть и зброю и раниль его | в левый бокъ немного; а Трыщан его вдарылъ так мощно, аж | Ящор на землю пал. И видечы ся сколотъ, скочыль и взял | мечъ и рекъ: “Рыцэру, почстился еси сулицою, бися еще | мечом, доколе добудеть один другог{о}”. Рек Трыщан: “Я того | не хочу, иж ми ни о што не идетъ. А кололися есмо для | обычая, а битися не хочу”. Рекъ Ящор: “Побиймося немного”. | Трыщан рекъ: “Не хочу”. Ящоръ былъ велми смутен, рек: “Так | ти Богъ помози! Хто еси, што такъ боишься мечного | удару?” Рек Трыщанъ: “Я есмь с Корновали”. Ящоръ рек: “Чы | властный еси рыцэръ короля Марка?” Рек

⁹⁴ Домолот, столечное место Артиуша-короля – знакамѣты Камелот рыцарскѣх раманаў, рэзідэнцыя караля Артура.

⁹⁵ Ящор – Гектар Марскі французскага рамана (у італьянскім – Этторэ). Марганор – рыцар Марганон французскѣх раманаў. 55

⁹⁶ Ad marginem: Битва Трыща|нова з Марганором.

⁹⁷ Ad marginem: Битва Трыща|нова з Ящором.

Трыщань: “Едем, | и вси тые, которыхъ бачыш”. Ящор рекъ: “Въ злый час вы приш|ли есте в сюю землю, коли я зганбенъ”. Рекъ Трыщань: | “Для чого?” Он рекъ: “Хтокольвекъ почует, што я збодень от | тебе, кождый мя будет мети за худого рыцэра, и негоден | есми оружия носити”. И откинулъ от себе щытъ и мечъ | и почаль плакати и клести себе. Рек Трыщан: “Што | то чыниш, прошу тебе?” Ящор рекъ: “Не хочу того носити | оружия, ани ехати на том кони, на которомъ есми тако|вую ганбу прынял от одного рыцэра, бы ми пешу пойти”. |⁵⁷| И пустил коня у поле. И тому ся Трыщан насмеял и рек: “Рыцэру, | сором мне есть пустити тя пеша. Коли не хочеш того коня | и зброи, озми мою зброю и конь”. Рекъ Ящор: “Не дай того | Богъ! То бых еще горей зганбен, бых ся оболъкъ въ зброю кор|новальскую”. И пошоль пешъ, оставилъ того коня и зброю | на поли; а с ним поехал Марганор велми жалостен. Трыщан | вернулся до дружны и поведал имъ Ящоровы речи; и | почали дивитися.

И назавтрей стоечы они | там, узрели – судно велико идетъ к нимъ до пристанища. | Они прыстали, а в томъ судне былъ самъ король Ленвизъ | Орлендэйский. И прыстали одалей судна из стрельбищъ | и вышли на край, и поставили шатерь, вывели кони; | и король уселъ на конь и поехал къ Трыщановым шатром. | И коли был у шатров спытал: “Откуль ест тая дружина?” | Они рекли: “Ис Корновали”. Рекъ король: “Которая потреба | вас сюда загнала?” Они рекли: “Зла година”. Король спы|талъ: “Есть ли тут Трыщан?” Они рекли: “Ест, оно отпочы|вааетъ у шатре. Але вы откуля, што пытаете Трыщана?” | Король рек: “Я есми один рыцэръ из Орлендэи, велми есми ег{o} | радъ видети. Надевамъся, иж он будетъ рад видетися | со мною”. И они рекли: “Якъ тебе есть имя, быхъмо | ему умели поведати?” Он рек: “Имя ми ест Ленвизъ, поведайте | ему”.

Коли чул Трыщан менуючы Ленвиза, онъ | скочыл и рек: “Где есть?” Они рекли: “Там тя ждеть”. Онъ | пошоль боръздо и виделъ короля перед шатромъ и бегъ к нему | велми весело. И облапилися велми мило и пытали|ся, якъ ся кому прыгодило от того часу, коли ся розлучыли. | Рекъ король: “Велми есми весел, што есми тебе нашолъ”. | Рекъ Трыщан: “Пане, а якая мене ест тебе потреба? | Я есми много мель почесности у твоёмъ дворэ, а то | недавно избавил мя еси смерти. А я тебе обещалъ, што | нетъ речи на свете, чого бых для тебе не вчынилъ, | одно бы без моее ганбы”. Рек король: “Велика ласка, повем | ти, для чого есми прыехалъ тутъ, у Кролевство Лондреш|ское. Были ув Орлендэи после тебе частые турнай, |⁵⁸| на который прыеждчали много добрых рыцэров из Лондре|ша и з Галиуша и от иныхъ сторонъ. И было неколко тур|наевъ под онымъ городомъ, где ты збилъ Паламидежа. | И прыехали чотыри рыцэры

уроженые а кривные короля | Бана Баноцкого, и тые добыли тот турнай. И просиль есми | ихъ, абы стояли у моемъ дому; и они прыехали, и иныхъ | досыт у тот город, у которомъ ты стоял. Будучы они тамъ, | нашлося по грехом, чого ж я не сведомъ, иж одинъ з них убить у | моемъ дому, чого затаить не могу. Але то Богъ ве, ижъ | есми в томъ невинен и жаловаль есми того велми. Такъ ми | Бог помози – волель бых утратити один добрый замок, нижли | бы ся тое злое у моемъ дому стало. И видевши то, тые | тры рыцэры, которые были з ним, гневалися на мене, | да не могли ми ничего учынити у моемъ дому. И одинъ | з нихъ, именем Бланор⁹⁸, рекъ: “Королю Ленвизе, мы есмо прыехали | у твой домъ, званные яко къ прыятелю, а ты нам учинил, | як непрыятель – забил еси нашего брата у своемъ дому зрад|не. Тутъ с тобою не можемъ ничего почати, але ся расправишъ | со мною на дворе короля Артиуша битвою”. И то рекшы, пое|хал. Также и другие рыцэры, которые там были, говорыли, | бо всимъ того было жаль. И недавно ми прынесли листы | от короля Артиуша, позываючы мене и даючы рок, абыхъ | сталъ перед ними битися и отвестися неправде, кото|рую Бланор на мене положыл для смерти своего кривного. | А дает ми ведати: если бых не стал, то мамъ згинути яко | зрадца. На которыхъ позовъ мушу стати, бо ест король Ар|тиушъ так силенъ, иж можетъ мя згубити. А во всехъ моихъ | людехъ нетъ чловека, который бы могъ битися з Бла|норомъ, ани ся сам таков чую, быхъ ся могъ от его потвары | отвести, иж одинъ онъ от добрыхъ рыцэров, которые слы|вут по свету. Для того есми у великой печали, и не вемъ, | што быхъ учынилъ. Але за мою доброт, которую еси | мель у моемъ дому, смею тя просити, абы еси за мене | з Бланоромъ бился, и надеюся на твою ласку”.

|⁵⁹| Коли Трыщан то выслушал, был велми весел и рек самъ к себе: | “Уже жъ буду мети Ижоту, по што есми прышол”. И от|казал ему: “Пане, ты для мене много чынилъ, а я готов | для тебе чынити. Але умовмося: коли, даст Богъ, тое | справлю, дай ми один дар, которого буду у тебе просити”. | Король ему велми радъ обещалъ. И Говорнар, и вси пано|ве корновальские и орлендэ|йские почали мовити, | абы чули обе стороне, которые тут стояли: Трыщан | есть готов битися з Бланором за правду. А король ему | обещал дар, которого будет Трыщанъ просити, коли тую | реч сполнить. И рекли: “Такъ ли есть?” Рек король: “Такъ”. | И Трыщанъ: “Такъ есть”. И тут ударыли у бубны и у тру|бы трубити с obu сторон; и было великое веселье, ижъ | орлендэене знали Трыщана велми доброго рыцэра, | и рекли: “Уже жъ Бланор збитъ, коли на тую потребу знаш|ли Трыщана”. А корновалене мовили:

⁹⁸ Бланор – у артураўскай традыцыі лічыўся братам рыцара Бліабера

“А мы маемъ то, | што хочемъ”. Трыщан рекъ тым и другимъ: “Если мя ми|луετε, не поведайте мя, ани откуль есми я, ани о том, | што мам тую битву прыняти”. Они рекли: “Пане, будь | на твою волю”. И злучилися вместо орлендэене с кор|новалены.

И пры том весельи прыехала у ша|тер одна девка, носечы один щыт хороший; а быть без | иного белега, не так, якъ иные щыты: на нем была | написана одна пани, и один рыцэр цаловал панию; а | щытъ был росщэплен посередине, и не могли его ни|якъ стиснути⁹⁹; а он щыт росщэплен былъ межы усты | витезевыми и панее. Трыщанъ и иные почали ди|витися и пытати девки: “Откуль еси ты?” И она | рекла: “Я есми гост с чужого панства, а послана есми | от одное паней до другое, большое”. Рек Трыщан: “Прошу, | поведай ми, если рачышъ, чому тотъ щыт рощепился? | Чы может ся стиснути котрымъ обычаемъ?” Рекла дев|ка: “А хто еси, што мя пытаешъ?” Рек Трыщанъ: |₆₀ “Я есми гост с чужое стороны”. Рекла девка: “Если хочеш нешто | ведати от мене, поведай ми имя свое”. Он рекъ: “Имя ми | есть Трыщан, сестренец короля Марка корновалского”. | Она рекла: “Пане, слышала есми много доброго о тебе | от многих людей. Для того ти повемъ: у сей земли один | витезь такъ великий, иж надъ него ни близко ни далеко | нетъ; а милует одну панию велми высоко у сей земли. | Так ю впрэиме милуетъ, лепей нижи сам себе, а пани ег{o} | также. Але еще ся не познали телесне, одно ся цаловали. | И з оное милости тот щыт учыненъ ест, якъ его видиш; | и не может ся жаднымъ обычаемъ зъступити, докул | ся они злучать и будут мети свлю мысль и добрую | волю. Тогда ся тот щытъ зъступит”. Рек Трыщанъ: “По|ведай ми, девко, имя того рыцэра”. Она рекла: “Того ти | не повемъ нияко жэ”. Рекъ Трыщан: “Девко, ест ли корол | Артиушъ у Домолоте?” Она рекла: “Нетъ, але есть у | Кардуели. А оставил короля Кардоса и короля из {C}гоцэи¹⁰⁰ | смотрети тое битвы, которая мает бити королю | орлендэйскому з Бланором. У дворе тепер много добрых | рыцэров племени короля Бана Баноцкого, которые | прыехали для тое битвы”. Трыщан рекъ: “Яков тотъ | витезь, с ким ся королю бити?” Рекла девка: “Велми | витежства доброго”.

Затым девка поехала до Кардуеля, | бо там надевалася знайти кого искала. А тая дев|ка была одное паней з Локве, которая была вели|кая зелейница и чаровница, болшей нижи иные ведъ|мы; а того была навчылася от Мерлина-пророка, | которыхи много знал о прыйдучых речах, але ся в томъ | не вмель мудро заховати, абы его не вморыла тая, | которую миловал зо

всего сердца и зверылся ей всег{o}, | а она его вморыла, руками его живот затворыла | у гробе под землею, зачаровавши такъ, иж онъ не был |₆₁ собою волен.¹⁰¹ А от того велико ся зло стало, што такая мудрост | пала перед оную жону.

А тая пани з Локви,¹⁰² о которой вамъ | поведамъ, ведала вси речы, которые были межы коро|левою Веливерою¹⁰³ и Анцалотом. Она хотела ведати | ихъ справу, для того послала королевой тую девку и щыт; | и поручыла ей такие речы, абы королевая знала, што | тотъ щыт, и гледела на него, и девку тэж задержала в себе, | поки ся тут злучытъ зъ Онцалотомъ, хочечы видети, чы | ступится тогды щытъ вместо. То оставмо. |

А Онцалот в тотъ часъ былъ в прынчыпа Галиота, кото|рый велми миловаль Анцалота – волель бы вмерети, | нижи бы не мети его в товаришстве. А если бы Ан|цалот вмер, онъ и вси рыцэры силно бы его жаловали, | бо не было так сильное руки и такъ высокого сердца. |

Трыщан опят пошел до короля и поведал ему все, што чул | от девки: и о Бланоре, якъ прыехал у двор короля Ар|тиушов, и якъ король Артиушъ оставил два короли | смотрети битвы. “Треба се вам поспешыти, – рек | король. – Так намъ Бог помози и дай почстене, якъ есми | правъ”. Говоречы они такъ, аж опятъ едетъ девка, | плачучы. Трыщан сталъ, якъ забывсь, и оставил | короля и шоль борздо къ девцэ и рекъ: “Што ся тебе | стало?” Она рекла: “Пане, щытъ, который есми носила, | отнялъ ми его один витезь – я есми загибла и не вем, | што чынити. И мало мя не вбилъ, што есми не хо|тела щыта дати. Тепер ся не смею вернути ни напе|ред пойти, куды-мъ шла”. Трыщан был злое воли, и рекъ: | “Щытъ може бити у тебе. Поведай ми, куды | поехал?” Она рекла: “Простою дорогою”. И Трыщан ся | убралъ у зброю борздо и поехал за нимъ, а с нимъ один | пахолокъ, и борздо его догонилъ. И с тымъ витезем | были два пахольки. Коли его видел, Трыщанъ | кликнулъ витезю: “Верни щытъ де-вцэ, |₆₂ або ся варуй мене!”.

И он забол к нему и вдарыл его всею моцю и |¹⁰⁴зламал сулицу, а Трыщан его вдарылъ, аж сулица прошла | плечо правое, а онъ пал на землю. А коли Трыщан вынялъ сули|цу, и онъ сомлель от болести. Трыщанъ, хочечы ведати, | хто ест он, зъсель с коня и снялъ ему гелмъ

¹⁰¹ Тут сцісла пераказваецца гісторыя Мерліна, які навучыў сваю каханку Вівіяну чараўніцтву і стаўся яе ахвяраю: не хочучы з ім расставацца, Вівіяна навекі зачыніла яго ў велізарным камені, адкуль Мерлін ніякім чынам не мог вызваліцца.

¹⁰² *И тая пани з Локвеи* – гаворка пра Дзеву Возера, чараўніцу і вяшчунку, якая выхавала на дне свайго возера Ланселота (адсюль і ягоная мянушка Азёрны).

¹⁰³ *Веливера* – Геньеўра (Гвенівера), жонка Артура і дама сэрца Ланселота. Далей называецца таксама і Жанібрау.

¹⁰⁴ *Ad marginem: Битва Трыщанова зъ Бреусом.*

⁹⁹ Слова падкрэслены ў рукапісе.

¹⁰⁰ *Сгоцэя* – назва Шатландыі, вытворная ад італьянскай формы (Sgocia).

з головы, и рекъ | ему: “Ты еси мертвъ, если ся не обещаеш, што ти велю!” И он | видел голову свою голу, и мель страх смертныи, и выняль меч | свой и подаль Трыщану, и обещал ему учинити, што велить. | Рек Трыщан: “Всядь на конь а едь за мною, взявши щыт”. И он | всель и поехал. И коли были близко шатров, онъ вернул щыт | девцэ, рек: “Готов есми оправити, што тебе жал”. Рекла девка: | “Не хочу от тебе болшей, толко щыта”. Трыщан рекъ: “Хто еси | ты?” Онъ рек: “Бреусъ¹⁰⁵”. Рек Трыщан: “Чы по милости есть | Бреусъ?” Онъ рекъ: “Такъ мя люди зовут”. Рек Трыщан: “Я слы|шаль от людей говоречы зло о тебе. Але коли бых ты такъ | не пустил, я бых мстил на тебе за твою злост и зраду. | Але иди с покоем”. А девка подяковала Трыщану велми у|милно и поехала своею дорогою.

Трыщанъ прыехаль до | короля, и король рек Трыщану: “Едмо там, где насъ ждуть”. | Рекъ Трыщан: “Будь такъ”. И нарадившыся, почестне поехали. | И прыехали в Дамалот, и ехали мимо королевский двор, а пе|ред дворомъ седело людей добрых досыт. Трыщан ехал изъ сво|ею дружиною господьскимъ обычаемъ. А ехал в гелму, | бо не хотель, абы его познали; один витезь несъ сулицу, | а другой ему несъ щыт. А тогды были у дворе вси добрые | витези, кривные короля Бана Баноцкого, и были оные | два короли, которых оставил король Артиушъ видети тую бит|ву. Коли оные племя видели короля орлендэйского, што | прышоль нарядно отвести-ся от зрады, которую на него | Бланор зложыл, и видели, што есть готов юнак и наряден, | пыталися о нем и не могли доведатися. |

Король Ленвизъ прышол къ онымъ двум королем и рек: “Панове, | я готовъ о тую правду от зрады, которая на мене |⁶³ положона от другого, отвести-ся”. И приступившы племя | короля Бана, рекли: “Так ти хочем указати, якъ еси уморыль | нашего племенъника зрадне у своем дворе”. Рек Бланор, который | ест один з нихъ nejlepší рыцэр: “Я ти хочу мечом указати, | если Богъ ми даст”. И положыль рукавицу на знакъ битвы. | Трыщан приступил икъ королемъ двум и рекъ: “Панове, я отни|маю короля орлендэйского, иж он у той смерти невинень, кото|рый убить у его дому”. И взял рукавицу. Рекли король: “Едте ж | без мешканья, и конецъ тыхъ речей”.

Бланор шоль убрати|ся и убрался у найбільшую зброю, и огледали его; и дали ему | великого коня и доброго, который был прыньчыпа Галиота, | короля; Блерыж ему щыт понесь, а другой витез сулицу. |

И ехали перед городъ з великою дружиною, а не быть ниhto | з нихъ у зброи, толко Бланоръ. А коли были на поли, | король Ленвиз вывел

Трыщана и рек, плачучы: “Прошу тя | для Бога, меи ся самъ к собе и не лекайся”. Рек Трыщанъ: | “Если Бог похочет, который живет у правде, я тебе хочу тепер | избавити от Бланора”. И взял щыт и сулицу и стать | на поли храбро. Рекъ Блерыжъ Бланору: “Оно рыцэръ, | с ким ти ся бити. Але знат по немъ, иж добрый по седенью | и на ношенью оружия. Помысль на то, што ни одинъ ви|тез з нашего роду не был такой злый, где бы чсти не добыл, | и намъ дал Богъ тую ласку свою. А тепер варуйся, абыхмо | не были тобою понижоны”. Он рекъ: “Брате, не отчайся!” | И такъ ехали на поле.

Коли ся оба видели на поли, | и пустилися один къ другому и вдарылися, и оба пола|мали сулицы а пали с коньми на землю, и оба ся ранили¹⁰⁶ | и розбили. А скочыли велми храбро и почали ся рубати | по гелмах велми мощно, не уступая один другому. И кото|рые пры том были, вси ся дивовали, што они чынили. | Кордось король рек: “Милый Боже! Великое бы зло, если бы | тые два пали! Я вижу, иж оные легкие и мощные”. А ви|тези ся рубали без перестанья, и в малом часу на нихъ |⁶⁴ зброи ослабели и в щытов бенди¹⁰⁷ отпадали, и ранилися | на много мест. И дивилься Трыщанъ Бланору, а Бланор тэж | рекъ: “Сего чуда ни человекъ не видаль”. И оба боялися смерти | або ганбы. Трыщан позналь Бланора, што ест добрый витез, | якого не видель у свои дни; и бачыль, што ся силит зъ своей | моцы, а наперед не маеть в чом трывати. И почал Трыщан | ему брати поле. И тут была битва силна, и вси говорыли: | “Тые витези от добрыхъ витезей”. Блерыж рек своей братьи: “Я | вижу, што тотъ витезь не маеть ровни на свете, и Ан|цолоть не ест таковъ, я знаю по вдаряхъ. И видите Бла|нора, иж онъ не будет мочы стрывати до конца”. |

Король орлендэ{й}ский, видечы храбрость Бланорову, иж ся | деръжыть противъ Трыщану, мель великий страхъ. | И рубаючыся они, ослабели имъ вдарцы. Трыщанъ рек: | “Я хочу видети, докуль ты можешъ стерпети”. И была | имъ потреба опочынути; Бланор не могъ болшей и по|ложыль щыт и меч и възлегъ на землю, мель страх от смер|ти, а Трыщан такъже. Коли почынули добрый часъ, | Бланоръ, который ся видел на погибели, мыслить: “Если он | другой раз не утомится, я не могу от него стерпети”. | И рекъ: “Витезю, знам, што еси найбільший витез сего света, | для того жедаю ведати имя твое. И за то ти не хочу | ниодного добра вчинити, леч найбільшее зло. Але не|хай бых зналь, от чыее руки умру, або кого добываю”. | Рекъ Трыщан: “Если ми зло мыслиш, я знамъ во вдарцах | твоего меча. Я тебе фалю, але не мыслишъ о собе, иж | не можеш иного добыти, одно смерти. Але ведай, от кого | умрешъ: я есми Трыщан, сестре-

¹⁰⁵ Бреус — у французскім рамане Брэус мае мянушку Бязлітасны.

¹⁰⁶ Ad marginem: Битва Трыщанова | з Бланоромъ.

¹⁰⁷ Бенди — т.зв. цебенькі, бакавыя скураныя лопасці сядла.

нец короля Марка Кор|новальского”. Коли Бланор тое чуль, онъ былъ велми | весель и рек: “Я есми слышал о тебе великую славу по | свету. А если мя добудеш, мое близкие не будутъ | мети сорома; але коли пак, дасть Бог, я тебе добуду – | великое чсти добуду”. И взялъ щытъ и мечъ и рекъ: | “Бачышъ, на твою ганбу прышол еси сюда, если моя | правица здорова будетъ”. Трыщан отказалъ: |⁶⁵ “Моею ганбою не будеш ся фалити – тепер познаеш, с ким еси круж|ки делишь”. И скочытъ к нему, и почалася битва велми | мощна. И вси почали говорить: “Если быхмо не видели, | то быхмо не верыли”. И такъ они ходили, беручы один | другому поле; и рубалися великую филю. Бланор болшъ | не могъ меча поднести. Видевши то, Трыщан рекъ: | “Боронися – потреба ти ест, або мысль о собе!”. И он не могъ | ничего отказати. Видель Трыщан, што ся стыдитъ, | ударыл его по гелму такъ мощно, иж не мог на ногах стояти | и палъ на землю, не рушыл ни рукою ни ногою; и рекъ Тры|щану: “Сойми ми главу, прошу тя, нехай моему сорому будет | конецъ!”. Трыщан то видель, иж онъ от великого сердца | не хочеть податися и волишь умерети, ниж мовити | “Побить есми”. “А коли его пушу а не дасть ми меча, моя | битва мало помочна, ани добыта; а коли его убью, то | зле учыню: убилъ такова витезя”. И пошол до королевъ, | и рекъ: “Панове! Мы есмо ся так били, якъ вы сами видели. | Але один з насъ не хочет дати меча и мовити не хочет “Побит | есми”; и волишь умерети, нижли мовити то своим езы|комъ. А што бы тому за ганба, што ему на тот час форту|на не послужыла? А если ся вам видит, уложите миръ ме|жы нами, а нехай корол арлендэйский будет волен от потвары. | А коли будет еще битва, муси быти ещэ горей – то вже | хто з насъ мусить живот дати на той битве”. |

Короли розумели, иж Бланор волишь умерети, нижли то мовити; | и видели Трыщанову доброт, иж не радъ убити Бланора, | а маючы его по своей воли и могучы надъ ним што хотя | вчынити. И радилися, што бы мели с тым чынити. | А такъ ся имъ видело, ижбы перестала битва а Бланор | не вмеръ, коли естъ на то Трыщанова доброта и милосеръ|дье. И рекли Трыщану: “Рыцэру, дякуемъ ти на твои | дворности, што отпускаешъ смерть Бланору. Ты вже | можеш розобратися, если рачыш. Мы то прыймаемъ, иж корол | орлендэ{й}ский прав от поклепу Бланорова”. Трыщан имъ | подяковалъ. Рекъ король орлендэ-йский: “Можемъ ли пой|ти свободне, якъ правые, куды хочем?” Они рекли: “Можете, |⁶⁶ куды ваша воля”. Трыщан уложил мечъ у пошвы, а щыт | на плечы, и пошоль до коня и всель велми легко, якобы | не ранень; и вси ся дивили, якъ могъ на кони седети. | А Трыщан такъ скочыл храбро, якобы не ударень. |

Видечы племя Бланорово, што Бланор палъ, шли к нему, | внимаючы, штобы мертвъ.

А корол Ленвиз видел едучы | Трыщана, рек двум королемъ: “Панове, пустите мя за моим | витезем, бы ми не уехалъ, абых его не потерялъ”. Рекли | они: “Споведай намъ имя того витезя, а потом поедешъ | з Богомъ”. Рекъ он: “Не могу вам споведати без хибы, бо хочу | ехати, абых его не потерялъ: то естъ Трыщан, сестре|нецъ короля Марка Корновальского, витезь больший | на свете”. То рекшы, всель на конь и прыболъ за ним борздо | из своими дворены.

А было первей слышано Трыщано|во рыцэрство у Лондрешском кролевстве у кроля Артиушо|вомъ дворе. И коли поведали королю Артиушу, | як Трыщан отпустил смерть Бланору, збившы его, а онъ | не хотель ему дати меча, рек король: “То ест наибольшая | рыцэрская штука, чого есми нигде не видел. И весь свет | о томъ его хочуть пофалити. И не може быти, абы не | прышоль к великой славе, коли он в тыхъ летех, будучы | молодъ, а умель показати такую добротъ”. |

А коли Трыщанъ прыехал къ дружине къ шатром своимъ | на берегъ, шли противъ его з великим весельемъ | и пытали его, якъ ся ему стало. Онъ рекъ: “По милости | Божей избавил есми короля от Бланора и от печали”. | И они пофалили Бога. И рекли ему: “Пане, не велми ль еси зра|нень?” Рекъ Трыщан: “Не естэм без ранъ, але не дбаю того. | Коли есмо не посоромочени, то есмо весели, иж достали, | чого хотели”. |

И прыехал король Ленвизъ из своею дружы|ною и, зъседшы с коня, прышоль къ Трыщану и почал | цаловати его, говоречы: “Трыщане, нашоль мя еси мечомъ, | я есми твои и все, што мамъ. Але жедаю ведати, | не велми ль еси зранен?” Рек Трыщанъ: “Если будетъ | добрый лекаръ, не боюся смерти от ран”. Рекъ король: | “Лекара добудем, коли мы просты от печали”. Корол |⁶⁷ позвал лекары, и огледали ему ран и вделали, што потребно. | Рекъ Трыщан: “Королю, ты ведаешъ нашу умову?” Рек король: | “Вемъ, мамъ ти дати, чого ты хочешъ”. Трыщан ему подяко|валъ велми покорно и рекъ: “Я прошу твоее дочки Ижоты | моему дядку королю Марку”. А потом его пыталъ: “Пане, куды | хочемо отселя?” Рек король: “Не хочу ити отселя, поки тебе уви|жу здорового; а по томъ поедемъ ув Орлендэю што можемъ | наиборьздей. Але прошу тебе: для твоей дворности, поедьмо | со мною поспол, а змешкаем тут, покуль тебе потреба”. |

И было тут великое веселье и прыязнь орлендэеномъ с корно|валены, которые были перво в найболшой непрязни межы | собою.

Трыщан всю тую ноч працювалъ, а король мало спалъ. | И назавтрее король позвалъ одного мудрого человека и поведаль | ему сон свой, што видель. Онъ рекъ: “Пане, я бых вамъ радиль: | не дай ты дочки своею Трыщану, бо коли она пойдетъ в Кор|новалю, мусить мети велми нужные речы, чого ни одна | девка не мела”. Король рек: “Того не могу вчынити, я ее даъ | за такового витезя,

який естъ Трыщан, который такъ много | вчынил для мене. Коли бых ее не далъ, то бых былъ зрадца, бо | есми умовилъ с нимъ, кгда-м его потребовалъ на мою великую | потребу. А я дочку велми милую, але ми ся не годит для нее | вытратити чести. Нехай ся станеть воля Божя! Не могу ее | не дати”.

А пан Трыщанъ отпочынулъ и велел морнаромъ | оправити корабль и шолъ ув Орлендэю. Тутъ была честь | и великое веселие въ дворе королевомъ. Тутъ было витезей, па|ней и панен досыт, которые смотрели славного витязя пана | Трыщана, который ихъ избавилъ от печали Бланоровы. |

И тутъ веселившыся, отправилися от короля и от короле|вое на море з великим весельемъ, а з собою ведучи красную | Ижоту, а с нею много добрых паней и паненъ, коштовно у|бранныхъ, як естъ слушно таковой паней. И з милости плакали | король и королева и вси люди добрые. А королева | отозвавши Говорнара и Брагиню и рекла им: “Озмите тую | фляшу сребреную, полную питя, и заховайте ее. А коли король | Марко изъ Ижотою будут на постели, дайте им напиться |⁶⁸ того питя: напервеи королю, а потом Ижоте. А коли ся они оба | напьютъ, проли останок; бо если бы ся хто иный того питя напил, | много бы ся зла могло стати, иж ся то именуеъ милостное пите. | А коли ся оба напьютъ, велми ся будут миловати: до их жы|вота нихто не можетъ зла вкинути межы них”. |

Они ся обещали то вчинити. И потом взяли прощене от коро|ля и от королевое. И напяли парусы, и пошли з великимъ | весельемъ, Ижота пры Трыщане, и ни один не мыслить | з нихъ ганебное речы ни в чомъ, одно правое доброе почстене. |

Идучы они по мору. Коли былъ третий день, Трыщан зъ Ижотою | игралъ в шахы. Была на Трыщане злотоглавовая жупи|ца и шата, а на Ижоте зеленого оксамиту саянь. | А было то лете, и былъ великий зной. Рек Трыщан: “Треба ся | намъ напяти”. И Говорнар шолъ и принесь кубокъ з оное | фляшы милостного питя, забывшыся, бо в коморе было много | всяких судов, и далъ Трыщану, а другий далъ Ижоте. |

И скоро ся напили того пива, и, еще не допившы кубьков, | впали межы собою у великую милость, аж и до живота | своего одинъ другого не оставилъ. И почали гледети одинъ | на другого и не мыслили ни о комъ, толко о себе. И сели яко|бы злякшыся: Трыщан мыслил до Ижоты, а Ижота до него; | а короля Марка запаметали. Трыщанъ рекъ: “Дивуюся, от|куль ми прышло то так прудко, а первой ми того не было”. | И мыслить одинъ къ другому, и мовили сами себе: “Мысль | наша естъ неверна”. Але пиво их перемогло. Рек Трыщанъ: | “Если я милую Ижоту, то не дивно: она ест намыльшая | речъ на свете, лепшее бы-м не могъ найти; а я есми ее | вывелъ и мне ест дана, а милость наша скрыта може быти”. | А Ижота мыслила: “Если я милую

Трыщана, то ест не дивно: | он естъ моя ровня и такъ высокого роду, якъ и я; и вите|зя большого на свете нет”. И тую мысль обачыли, иж | оба ся милуют со всего сердца. Ижота ся о том веселила | и рекла: “Коли я милуетъ наибольший витезь, чому | мне большого добра?” А Трыщан рекъ: “Я мам великую | фортуна на свете, иж я нацуднейшая панъна милуетъ, |⁶⁹ а я ей того не заслужыл”.

Коли Говорнаръ упоменул, што | имъ дал любовное пиво, он ся злякъ и сталъ якъ забыв|шыся, и почаль собе смерти жедати, иж Трыщан ми|луеъ Ижоту, а Ижота его. И рекъ Брагини: “Мы есмо винни, | што дали пить оное пиво не знаючы”. Рекла Брагиня: | “Мы есмо злую дорогу нашли и погинули, а Трыщана и И|жоту погубили есмо”. Он указал фляшу, в которой было пиво, | и рекъ: “Знаешъ ли, што ест тое?” Она рекла: “То естъ пиво милост|ное”. Онъ рекъ: “Зле есмо порученое намъ острегли, того ес|мо дали напиться Трыщану и Ижоте – ото ж ся милуют”. | Брагиня почала плакати и рекла: “Зло есмо великое учынили! | Не може быти, абы с того не пошло много злого. Тепер нам | годиться быти велми мудрыми, а мы есмо велми | смутны о том”. Але ихъ жалость была велми искрыта, | штобы ся иные не довели.

А Трыщан и Ижота | терпети не могли. Рекъ Трыщанъ Ижоте: “Я тебе | милую из сердца”. Она о том была велми весела и рекла | Трыщану: “Я не милую ниодное речы на свете, якъ те | бе. И ни дай Богъ, поки буду жыва!”. Видечы то, ижъ ест | Ижота с нимъ одное мысли, не откладаючы далее того, | шли у комору и спольнили свою волю. Оттоле навеки не | отменилася ихъ милость, и от тое милости мели великие | працы. И нетъ того рыцэра, который бы поднялъ | толко муки для милости, колко Трыщанъ. | (А такъ была велика шкода, иж у тые часы не было | большого витезя над него: онъ былъ третий витез на | свете.)

Рекъ Говорнар Брагини: “Што ти ся о том видит? | Види ми ся, што Трыщан узьялъ паненство Ижоте: | я есми их видел уместе”. Она рекла Говорнару: | “Мы есмо погигли, коли ее найдеть король Марко не | в паненстве, он мусить погубити всих насъ”. Рекъ | Говорнаръ: “Не бойся! Коли ж уже такъ ся стало по наших | грехах, треба ся намъ печаловати о той речы, абы | нихто не ведал”. Рекла Брагиня: “Як то може быти?” | Рекъ Говорнаръ: “Дай то на мене, я то вчыню”. |⁷⁰ И она рекла: “То бы то добре, бы то Бог дал!”.

А о том Трыщанъ | и Ижота не знали ничего, што они то ведают. И не мыслить | Трыщан ничего, толко о Ижоте, а Ижота о Трыщане. И | не было в них иное навме, толко якобы в раи были. И | миловали один другого болшей, ниж самъ себе. И такъ вросла | ихъ милость, ижъ не знали, якъ бы ся въздержали один | от другого; а шли до Корновалъ без мешканя. |

И была имъ одна переказа: в один день година ся отменила, | а море надулося, ветръ повсталъ и

погнав ихъ квалтомъ тую | ночь, куды не хотели. И назватрей подь некоторым | градом великимъ и моцнымъ, который былъ на одном острове | на моры, около его было много острововъ великихъ. А тые | острова полны добрыхъ людей и всякого добра, которыхъ то | зовуть Долние острова. А пан ихъ есть Галиот прынчпъ. | А то была его отчызна; иные земли и панства побрал своею | добротю. А тогды былъ Анцолот в одной земли, которая ся зовет | Соренлоисъ¹⁰⁸. Рекъ Трыщанъ: “Ведаете ль вы, морнары, где | есть тот Плачевный городъ¹⁰⁹?” Рекли они: “Не вемы, але он ест | прынчыпа Галиота¹¹⁰ городъ”. Рекъ Трыщан: “Я быхъ по воли | не хотел ся в нем найти, иж ми поведали, што в немъ злыи | обычай”. Говоречы они о томъ, аж идуть шест чоловековъ | збройныхъ. Коли видели, што они с кораблемъ не мо|гутъ никуды, они имъ рекли: “Откуль есте вы, што есте | прыстали у наше прыстанище без нашог{o} дозволеня?” Рек | Трыщанъ: “Мы есмо с Корновали, послы короля Марка, а и|демъ из Орлендэи. А то нас зла година загнала, а вам есмо не | винни ани шкодим вамъ ничого”. И они рекли: “Откуль есте | вы, за нашу вмову вы – вязни наши, вылезте вон, штокол|векъ ест вас тут, и пойдите у город и увидите закон наш”. Трыщан | рек дружныне своей: “Якъ хочемо? Если ихъ послухаемъ, | то в рукахъ есмо, могутъ намъ зло вчинити”. Они рекли: “Не вемы, | што они мыслять. А лепей намъ тут боро|нитися што могучы, хотя и побитися”. А иные рек|ли: “Наше отнимание непомочно ничого, иж есмо у ихъ |71| руках: могут нас из судном потопити албо з города камнем побити, | але лепей даймося у ихъ руки”. Рек Трыщанъ: “Панове, варуйтеся | што чыните: тотъ городъ так злого закону! Коли ся дадимъ | у ихъ руки, они насъ могутъ погубити, або в темницы | вкинути. Тут не будет от насъ наша послуга имъ вдячна, а и ласка | ихъ намъ ничемна. Я быхъ рекъ, лепей боронимося што мо|гучы: лепей намъ вмерети, нижли въ ихъ ласцэ быти, бо ихъ | ласка не ест намъ пожыточна”. Рек Трыщан Ижоте: “А ты што | мыслиш о томъ?” Она ся была престрашыла и рекла, плачучи: | “Трыщане, я не вмею о том мовити. Я тебе дана в твои | руки и в опеку, ты мене вывелъ з моее земли; а если мне | прыйдетъ ганба албо смерть, то ми от тебе будет”. |

Коли Трыщан то слышал, почал клести тот день, в который | ся родиль, и рекъ: “Панно, чы

хочеш абыхъ ся билъ в сем судне, | докуль мя забьют, або подмо нагору в замок и даймося имъ | в руки?” Она рекла: “Нехаи так будет, якъ ты хочеш”. Рек Тры|щанъ: “Пойдимо нагору к ним и терпемо, што нам прыйдет | от них, коли не можемо ся им оборонити”. И к тому прысту|пили вси и вылезли вон зъ судна и пошли нагору у город. Нашли | в замку досыт добрыхъ людей, витезев и пахолковъ, и невест, и слугъ. | И прывели ихъ у водинъ великий домъ, в котором было мног{o} | коморок, а в нихъ были вязни, которыхъ имывали. А двор | былъ огороженъ велми твердымъ муром, иж ниодин вязен | не може втечы. И пустившы ихъ внутрь, ворота замъ|кнули. И рек Трыщан: “Панове! Мы есмо вязни, да есмо по|гибли, иж тые сут такъ злого закону и такъ неверни, иж | мы не выйдем одъ нихъ безъ нашео смерти, если Богъ нас не | вызволить”. И почали вси плакати и тужыти велми | грозно молчком, бо не хотели, абы ихъ иные слышали. |

А такъ был Трыщан з дружиною своею тот день и ночь | у везеню, и ниhto ихъ не видел. И назавтрей прышли к нимъ | шесть чоловековъ без оружя и рекли имъ: “Якъ ся маеете?” | Рек Трыщан: “Яко в той прыгоде, которую нам Бог далъ. | Але прошу васъ, панове, так вамъ Бог помози, тут ли маемъ | остати, в сем везени? Споведайте нам”. Рекъ один витезь: |72| “Тое нетство, с которого николи никто не выходит, то такъ | справлено всимъ, которыхъ тут сажаютъ. И николи вже не вый|дут с того плачу и в слезахъ вси дни свои; и для того ся зовет Плачный | город”. Рек Трыщанъ: “Охъ мой милый Боже! Если то правда, если | бы ниодинъ не былъ жив, который сезде влезет?” И онъ рекъ: | “Заисте ниодин от того часу, якъ тотъ законъ поставленъ. | Але коли бы нашолся витезь велми высокого сердца и рыцэ|р|ства, а пани крашей нашео пание, а прыехали бы оба пос|поле, то бы были нам господары; а тые бы мусили померэти, | которымъ мы служыли”.

Коли Трыщанъ то чулъ, вель|ми ся обвеселилъ, и рече: “Коли быхмо были справедливе | сужоны, были бысмы просты от везеня, иж Ижота найцуд|нейшая реч на свете, а о рыцэры што Богъ даст”. И рече вите|зю: “Поведай ми, прошу ты, коли бы тут нашолся рыцэр болшъ | вашог{o} рыцэра, а пани цуднейшая вашео панеи, чы могли | быхмо выйти з нетства?” Он рече: “Вышли б есте, але ся то | тут не може найти, бо наш рыцэръ ест панъ вроженный и стоит | в той твердости. А таковый есть рыцэръ, што не має друга | на свете”. Рек Трыщан: “Коли бы ся нашолъ рыцэр болшыи | на свете, и болшыей Анцолота?” – “И такому мы дадимъ ровню”. | – “А коли вашого витезя добудет, будем ли прости от везеня?” | И он рекъ: “Будете, коли бъ з нимъ посполь прышла пани”. | Рекъ Трыщан: “Я тебе мовлю, мы есмо свободни, если | намъ кривды не вчините. То быхъ рек и на дворе короля Арти|ушовомъ, иж тот витез, которого вы поведаете, не ест болшъ |

¹⁰⁸ *Соренлоис*. – Сарэлуа французскіх пражайчых раманаў. Галеот лічыўся прынцам Сарэлуа і Дальніх астравоў.

¹⁰⁹ *Плачевный город* – у рукапісе называецца таксама і Плачным (Замак Слёз французскіх раманаў).

¹¹⁰ *Галиот* – гэты персанаж пастаянна сустракаецца ў рыцарскіх раманах, асабліва ў прысвечаных Ланселоту Азёрнаму. Ён называецца тут “прынчыпам”, г. зн. прынцам.

нашого, ни она пани не чуднейшая надъ нашу”. И оный | витез стал, якъ забывшыся, и рек: “Где есть тотъ, которого | вы так фалите?” Рек Трыщан: “Если нам право будет учинено, | а вышли быхмо на поле, а держати ль будете нам ваш | закон и правду? И выведте вашу панию и вашего рыц|ра и дайте нас на правый судъ: если будет наша пани леп|шая и витез наш лепший, нехай будем свободни; а коли | ся то так не найдет, нехай ми главу сотнуть”. Рек оный ры|цэр: “Досыт еси мовить. Я хочу пойти и поведати тамъ, | где ся годит”. И так он пошолъ с тыми, которые с ним прыш|ли.

А повемъ вамъ, для чого ся зовет тот город Плачный: | бо поставленъ злыми законы в тые лета, коли |₇₃| Иосифъ¹¹¹ пошол у великие краины приказанем Господа нашего | Иуса Христа и обратил был множество люду на хре|стьянскую веру. А коли слышалъ, ижъ тые | Долние острова полны людства, Иосифъ послал там | набожныхъ людей обрачати къ Богу народ. И обратили | вси тые острова, кромя одного острова, который ся | зоветъ Орашы¹¹². И тамъ мало было иныхъ людей, толко | орашы, а пан ихъ былъ орашец и мель дванадцать | сынов, и вси были орашцы. | Коли хрестяне прышли в тот остров, тогды был государъ | тому острову именемъ Давлитесь. И былъ некакъ | ранень от медъведя дикого, и тут откинулся от Иосифа | крещения.¹¹³

Коли оный витез прышолъ къ Брунору и к | его паней и рече: “Пане, поймали есмо молодыхъ людей корно|вален и повелили есмо им закон наш сего города. | И один витезъ зъ их товариства поведалься быти лепшей | тебе и панию лепшую, нижли наша пани. И для того | есмо прышли дати ведати вам, бо мы не можемъ опу|стити закону нашего, што нам вставили предкове нашы. | Для того поведайте, што маете чынити”. |

РЕКЪ Брунор: “Не я его въставил, ани я его могу опустити: | зовите тыхъ, которые мають судити и смотрети. | Которая пани чуднейшая, тая вам останет панею, а дру|гая мусить умерети. И справуйте тую битву, а я готов”. | Они рекли: “Инакъ быти не может”. И прышли | къ Трыщану и мовили ему: “Коли вы маете витезя | того, якъ есте рекли, и вамъ може ся добре стати. | Будьте готовы, бо завтра будете битися”. И выпу|стили

ихъ тот день и ноч. И давали Трыщану, што | была потреба. И прыходыло много рыцэров, пыта|ючы имени его, а не могли ся доведати; и гледели | на Ижоту, а она ся таила и не могла ся утаити. | И тые, которые видели, говорыли межы собою: | “Згубили есмо панною нашу господарыню, бо ест |₇₄| тая лепшая”.

И назавтрей Трыщан убрался, и давали ему | иный мечъ, и он рекъ: “Дайте ми мой меч”. И они ему дали. | Усель на конь велми добрый, а Говорнаръ несъ ему щытъ | и сулицу. А Ижота убралася велми в кошовное оденье | и всела на инаходника, а Брагиня и другие девки з нею. | И прыехали къ шатром и нашли тыхъ, которые мают судити | их красу, у шатрох. А тые шатры были полны добрых | людей и витезей и паней, которые прышли гледети тое бит|вы. И прыехалъ Трыщан з дружиною и, зседшы с конеи, | и сели, бо еще Брунор былъ не прыехалъ. И тут затрубил чоловекъ | у рогъ, которого рогу далеко было чуть. И усель Бруноръ | на добрый конь и выехал з города велми убран; а с нимъ прыш|ло неколко витезей и пани его, мати Галиотова. |

Коли Брунор прыехалъ къ шатром, рек: “Где ест тая невеста, | которая равна есть нашей паней красою?” И они ему | указали Ижоту. И он виделъ Ижоту, и престрашыл|ся велми, и рече: “У мои дни не виделъ есми лучшее не|весты. Я ся бою утратити наймилейшую реч для тое | паней красы”. И прышла мати Галиотова, которая была | великое красы. А коли она видела Ижоту, она ся пре|страшылa, иж ей за ее красу умерети, бо ся она ей виде|ла найчуднейшая речъ на свете. |

Видель Трыщанъ оную панию, кивнул Ижоте и | прыступилъ к судямъ. И почал мовити: “Панове и пание, | которые маете судити красу тых паний! Гледите, | ото они стоять посполь. Судите право”. И они | молчали, бо видели, што Ижота далеко чуднейшей тое | паней. И Трыщанъ мовиль повторе: “Я вас | прошу, держите мя на правде у вашем законе”. |

Они отказали, жалостны: “Мы маем такъ учинити, | але вельми намъ жаль”. Обротившы|ся ко Ижоте и рекли: “Пани, ты-сь лепшая, и твоя | краса смерти тя избавила. И для твоее красы тебе | хочемо держати за нашу господарыню. Але коли | лепшей тебе которая прыйдет, будь пэвна, иж мусиш | умерети, як и тая, которая такъ долго была межы | нами, |₇₅| которую есмо у великой почестности мели, а тепер есть | осужона на смерть. А намъ того велми жаль, але инак | не може быти, бо есмо присягнули тот закон держати. | Тотъ будь проклять, хто тот законъ напервей поставил!” | Коли то выказали, вси закрывали великимъ голосомъ, | плачучы с такою жалостью, иж не было такого чоло|века, который видел, штобы не жаловал. |

РЕКЪ Трыщанъ: “Панове! Велика ласка, где ест тот, с кото|рымъ ся мне бити?” Они рекли: “Ото тот властны”. И вка|зали на Брунора.

¹¹¹ Иосиф – маецца на ўвазе Іосіф Арымафеіскі, з імем якога звязваецца распаўсюджванне хрысціянства ў Брытаніі. У французскім рамане далей тлумачыцца, што кароль Дыялет (Даўлетыс), раззлаваны хрышчэннем многіх сваіх падданных і ўласных сыноў, забівае ўсіх неафітаў і на іхніх касцях загадвае збудаваць замак.

¹¹² Орашы – астравы Волатаў французскіх раманаў.

¹¹³ И был некакъ ранень от медъведя дикого, и тут откинулся от Иосифа крещения – у французскім рамане далей тлумачыцца, што кароль Дыялет (Даўлетыс), раззлаваны хрышчэннем многіх сваіх падданных і ўласных сыноў, забівае ўсіх неафітаў і на іхніх касцях загадвае збудаваць замак.

И онъ рекъ: “Варуйся мене, иж я не хочу | року откладати”.

И взялъ щытъ и сулицу и скочытъ | ¹¹⁴к нему, а онъ к нему. И вдарыл один другого так мощно и | прыкро, аж оружие и щытъ имъ выпадали з рук, и рани|лися оба и пали с коней. Трыщан был раненъ неглу|боко у бок, а Брунор был раненъ у перси велми глубоко. | И сулицы поламали, и вынемшы мечы, почали ся ру|бати велми мощно. Брунор позналъ по вдарцахъ, иж Тры|щан один от добрыхъ витезей, и почал ся силити. И рубал | один другого велми мощно и велми часто: кождый рубаль | оберучъ, бо имъ обема о горло шло. И познал Бруноръ, иж | Трыщанъ большій надъ него витез; для того ся покры|валъ мечом, абы ся Трыщан упрацовалъ. Але то не могло | быти, и трафлял Трыщана тяти в голое место, але | Трыщан на то быть добрый мистръ – вмель ся стереч. И руба|лися великии час, и были оба ранены; и вмордовалися, | иж потреба имъ было отпочинути. И отступил одинъ | от другого, и стали, възлегшы на щыты и на мечы, где|дечы один на другого, и стояли великую филью. |

Рекъ Трыщан: “Пане Бруноре! Я тебе мамъ велми за доб|рого рыцэра и велми вмелого, и для того тебе пры|яю. То Богъ ве – не рад бых, абысь мель загинути; але | прошу тебе, если можешъ оставити тую битву | з моимъ почтениемъ и з вызволениемъ тое дружыны, | я рад оставлю, абы ты не вмер”. Рекъ Бруноръ: | “Мы есмо на том местцу – либо ты мене заб[ъ]ешъ, або | ₇₆ я тебе, або оба будем мертвы, инак не може быти”. | Рекъ Трыщан: “Где есть ненавист, там милости нетъ. | И коли ж такъ, варуйся мене!”. И почали ся рубати, и вси ся имъ | дивовали. И наконецъ Брунор не могъ стерпети, пустил | щыт и меч, и самъ на землю палъ. Рекъ Трыщанъ: “Або | вже большъ не можешъ?” И Брунор рекъ: “Рыцэру, такъ | ти отпускаю тую битву, не мей ми за зле, ижъ не чиню | по воли, бо не могу”. Рекъ Трыщан: “Я тя хочу пожаловати, | дай ми свой мечъ и мовь: “Побит есми”. Рек Бруноръ: “То быхъ | был злый человекъ, коли бых рекъ то своимъ языком, што б | было з моею легкостью. Не дай того Бог до моее смерти, кото|рая есть близко мене!”. Рекъ Трыщан: “Чуеш ли ся на томъ, | што можешъ живъ быти?” Рек Бруноръ: “Твой ми мечъ | ниодного продлуженя не далъ, вжэ есть конец близко. | Если ми не верышь, тепер же самъ узрыш”. И то рекшы, | пустилъ душу. |

Видель Трыщанъ, ижъ вмер, и снял ему гелмъ з головы и ки|нулъ от него далеко. А позвать тых, которые его были при|вели, рек имъ: “Панове, если я досыт вчинилъ за мое сво|боженъе и моее дружыны?” Они рекли: “Досытъ еси | вчинил, добыл еси сесь град и сесь островъ, и нам еси | всим господар. А тая панъна, которую еси пры-

вел, ест | наша господарыня; але еще маеш прыняти реч”. | Рекъ Трыщанъ: “Которую?” Они рекли: “Той нашой паней | Бруноровицы вѣтни главу мечомъ”. Трыщан ся огленул | на нее, а она плачет велми грозно. И было ему ее велми жал, | и рекъ: “Як я маю вбити жону?” И они рекли: “Инак не мо|жет быти” Трыщан был велми сердить и почал много | мыслити. Рекъ Трыщан: “Проклятъ тот, который тот | закон поставилъ, и тые, которые тот закон держат! | Я мушу вчынити таковую речъ, што не буду николи | весель, коли то упомену”. И пошел, стялъ ей голову и рекъ | имъ: “Вы мене привели къ ганбе, иж кождый добрый чоло|векъ, который то уведает, поставит ми то за ганбу”. | Рекли они: “Не тебе то ганба, але тым, которые тотъ | ₇₇ закон учынили. Пойдимо ж нагору у город, и там намъ прысяг|нешъ у городе деръжати закон того города, якъ сут чынили | первые, которые были перво тебе”. Пан Трыщанъ | не радъ быть тому панству, але инакъ не могло быти, | и пошоль с ними у замокъ. Рекли: “Трыщане, тут нам пры|сягни”. Трыщанъ не радъ быть прысягнути, але инак | не могло быти – прысягнул имъ. Они ему велели стати | у том месте со Ижотою, в котором стоялъ пан Бруноръ | зъ своею панею.

Они тутъ мешкали у такой | милости, Трыщану не было иного навме, толко Ижота, | а Ижоте Трыщан.

А коли видела бедная сестра | Галиотова своего отца и матер мертвых, и она девка | была найсмутнейшая на всем свете. Будучы она у той | жалости, и учынила одну судину, и взяла отцову голову | и матерыну и прыправила на конь; и поехала з малою | дружыною у Долные островы искати Галиота. | И кудыколвекъ ехала, встречала рыцэры а юнаки, у каждого | пытала о Галиоте-прынчыпе, и кождый ей поведать | правую дорогу, где есть пан Галиот. Едучы она и стре|тила одного рыцэра велми доброго, высокого рыцэрства, | у зуполной зброи едучы з малою дружыною. Она его поз|дровила, онъ еи вернулъ поздравленъе велми дворно. | И рекла панна: “Рыцэру, дай ми ся спытати як пана и для твоей | дворности, если еси слышал якие слухи о Галиоте-|прынчыпе?” Рекли они: “Ты еси стрела, кого ищеш”. И она | на него смотрела долго великую филью, а не познала его, | што быть у зброи. А коли его познала, и кинулася к нему | на горло, плачучы и не могучы говорыти. Коли у|змогла говорыти, рекла: “Николи есми не слыхала | такъ великому пану бы ся такая жалост стала, якъ | тебе, которую ти хочу поведати, бедная твоя сестра”. | И открывшы судцы, у которых были тые кости, и рекла: | “То ест кости того, хто тебе родил, а то галова того, кото|рая тебе у чреве носила; обоюхъ ихъ убил своею | ₇₈ рукою Трыщан, сестренец короля Марка корновалского, | и для того есми поехала тебе искати, абыс о том ведал, | што бы-сь мель с тым чынити, бо ты

¹¹⁴ Ad marginem: Битва Трыщанова | з Брунором.

можеш учи|нити, што хочеш, яко сильный человекъ”. Рекъ Галиот: “Якъ | ся то стало?” Она ему споведала все по раду, и Галиот | порозумел, иж Трыщан в том невиненъ, не мелъ на него | жестокого сердца, и з великое жалости прослезился | и рекъ: “Милая моя сестро, намъ стало такъ вели|кое зло за мои грехи. Коли бых ся надевал, я бых давно | сказиль тые злые законы, которые у том острове. | Але теперъ пойду и скажу тые злые законы, а Тры|щану учиню, якъ ему слушать. А для того не | могу ся послушати: абыхъ ся не мстилъ, то бых зле | учинил. И поки буду жыв телом моим, буду ся мстити. | Вернимося у Сореллонс и там положымъ тело отца моего | и матки у водной опатии. И там порадимося, якъ быхмо | прыйти мели на помщене”.

И поехали вси велми жалостни, | и не зналь жадэн человекъ, штобы то Галиот, бо ехал з малою | дружиною. И прыехали къ оному граду, у которомъ былъ | король из стома витези. Коли онъ видель Галиота, был | велми рад для того, што Галиот прыехалъ, да не вдячно ему | было, што прыехал з малою дружиною, и рек: “То вжэ | не дармо”. И коли Галиот розобрався зъ зброи, король | прышол и рек ему: “Пане, якъ ся маешъ? Чому еси так невесел? | Для Бога поведай ми, што ся стало?” Рек Галиот: “Не дивно, што | есми не весель, же ми ся стала великая легкость и жалост”. | И почал поведати, якъ ему Трыщан убил отца и матеръ. | Рече король: “То ест, господару, великая жалост. Да што с тым | мыслишь?” Рек Галиот: “Хочу поехать у тот остров с одним | рыцэром и з двема пахолками и з добрым конемъ и з зброею, | так штобы мя ни один человекъ не позналь, иж хочу прый|ти гостем, хочу ся бити с Трыщаном. Если мя убьетъ, | то ми жалости конец; а коли я его убью, ништо ми тог{o} | не поставит за ганбу, леч за рыцэрство. А тебе прыказую, | абыс ми собралъ пятьсотъ тисечъ войска добрых людей. |⁷⁹ И пойди по мору у тот остров, под Плачный город: хочу сказити тые злые зако|ны, што имати гостей и держати в темницы. И ты погуби их всих | и вози у болото; и нехай не останется ниодин человекъ ни жона. | А которые гости найдеш, тых всих пусти свободне”. Рек кроль над сту | витези: “Пане, што велиш мне, то все будет мною готово, коли не умру. | Але як ты мыслиш битися с Трыщаном, который ест найбольшый рыцэръ, | яков не ест ни Онъцолот Локвенский¹¹⁵, и не мает друга на свете рыцэрством | по всих чотырох сторонах по мору и по суху? Не пускайся на такую пры|году и погибель, на то я тебе не ражу”. И рекъ: “Пане, дал ти ест Богъ | панство и такую моц, што ся не годит тебе мстити ни кластися | о такую реч легко, бо если ся тебе зло станеть, або смерть, – все твое | панство зле упало; а если тя осоромотит, то ти будет великая

лег|кость. Пане, я тебе завжды мам за доброго, я тебе ражу: оставъ | тую битву с Трыщаномъ. А коли его найдешъ ласкою, он, видевь | такую твою жалост, онъ самъ прыймет на себе тую помсту. А если вы | два будете на поли, если тя он не преможе – сотни ми главу”. |

Рекъ Галиот: “Знам, што ми говорыш правду, и я в тебе велми дуфамъ. | Але коли бых я ему мстил Аньцалотомъ або иными рыцэры, | то бых горей учинилъ. Але, як есми тебе рассказал, такъ учини. | Хотя ми будет умерети, мушу то вчинити; што есми вмыслил, | то и вчиню, бо не буду во впокою, доколе не вижу Трыщана”. | И король был у великомъ страху, што ся боял, иж Галиот не можетъ | терпети против Трыщану; и был велми смутен, иж миловаль своег{o} | пана Галиота зо всего сердца. |

По тых речах Галиотъ велель понести отца своего в один кляштор | и положили в коштовный гроб, и голову матерыну, з великим плачем. | И по томъ оставил сестру у томъ граде велми почестно, а сам | поехал къ мору с одним рыцэром и з двема служебники и с конемъ, | на которого коня велми надевался; и зброю взялъ велми доб|рую и мечъ, который был Аньцолотъ дал. |

Коли прыехал къ мору из своею дружиною, ништо его не позналь, | бо не еждывал з малою дружиною. Стоял тамъ ден. И нашолся | ему корабль направлен а година добра, и пошол по мору. И коли | былъ далей от края, рек морнаром: “Добывайтесь под Плачный город”. | Они рекли: “Не дай того Богъ намъ, штобыхмо там были: лепей |⁸⁰ бы намъ смерть, нижли там пойти”. Рекъ Галиот: “Не может быти инак, | мусите там пойти”. Коли морнары то слышали от Галиота, не | ведали, што бы вчинити, иж “если бы там пошли, то погibli, а не по|шедъшы – Галиот велми сердить а мает дружину и зброю, может | насъ погубити”. И он другой раз рекль: “Ходите, не бойтеся, без боязни | можете там быти”. Рекли они: “Пане, если може то быти, абых|мо ся не бояли, змилуйся для Бога, не хочечы нашое и своео смерти, | бо ведаеш самъ, иж ниодин там не останет, штобы не был мертвъ. | Тамъ насъ не веди”. Рек Галиот: “Або не хочете ити, где я велю? Тепер | есте мертвы на том месте”. И выняль меч, замахнулъ, якобы | тять. Они ся перестрашыли и рекли: “Пане, коли инакъ не може | быти, мы вси въ твоих руках – што велиш, то вчиним, толко не по|губи нас”. И он рекъ: “Не бойтеся, не будет вам ничего”. И они обернули | къ острову, а другого дня прышли у востров къ пристанищу под | Плачный городъ.

И прышли к нимъ люди з вышнего замку и рекли: | “Поймани есте”. Галиот рекъ: “Хотя есмо прыстали у ва|шу землю, але не годится насъ имать, занюж есми готов тот ваш закон | деръжати”. И они рекли: “Тогды хочешъ битися с Трыщаномъ, | который ест набольшый витезь на свете”. Рекъ Галиот: “Хотя бъ | больший,

¹¹⁵ Ласелот Азёрны заходнееурапейскага рыцарскага эпасу.

нижли ест, але на иное не прышол, леч с нимъ битися”. | Они рекли: “Выйдите вон”. Они вышли, и гражане морнаров в темни|цу повели. Рек Галиот: “Пустите ми тые два юнаки и витезя, | нехай ми помагают товаришства до того места, где будет | битва”. И пытали его: “Якъ тебе ест имя?” Рек Галиот: “О моемъ | имени тепер не можете ведати. Поведете мя, где маемъ | битися”. Они рекли: “Тым ся не печалуите, скоро будет битва”. | И всело ихъ на кони петнадцат конников, и Галиот з дружиною ехал | к тому месту, где мает бити битва.

А Трыщанъ был у выш|немъ замку со Ижотою и з Говорнарм и з Брагинею у великом веселю. | Тут Трыщан не вспоминаль ничего, одно Ижоту, а Ижота Трыщана. | И тое имъ нецство было велми сладко, и мешкали якобы | в Бога, а не поменули о королю Марку ани о Корновали. Жыли | тут у томъ весело два месецы. И наконцы третего месеца | прышол один витез передъ Трыщана и рече ему: “Пане, ты ся | можешъ веселити ныне со Ижотою, а завтра маеш ся бити |⁸¹ с однимъ витеземъ, который для того прышол з двора короля Арти|уша битися с тобою. Мы есмо его поставили на месте, где | ся маете бити”. Рек Трыщан: “Ведаете л{ь}, што за витез на ймя?” Рек: | “Не ведаемъ, не хотель намъ о себе поведати”. И Трыщан помыс|лил, абы то не Анцолотъ; рекъ: “Я знаю, который то витезь. | Чы нарадили есте битву? Коли он на то прышоль, он будет мети. | Да хотя онъ на мое зло прышол, однако ж поздоровте его от мене, | бо я внимаемъ, иж он ест великий витез”. И он с тым одышол от него а | прышоль къ Галиоту и рек: “Завтра ся маете бити, а Трыщан | тя поздоровляет”. Рекъ Галиот: “Поздоровляет мя Трыщан якъ неп|рыятель, а я его также поздоровляю якъ непрыятеля”. И го|ворыли межы собою досыт, а не познали его, хто ест. Говорнаръ слы|шаль, иж оный рыцэр о битве говорить, рек: “То ест, конечно, Анцо|лот: поехал з двора Артиуша-короля, ишучы розличных и жестоких | прыгодъ”. И велми ся его Говорнар бояль, и прыступил къ Трыщану | и рекъ: “Завтра маеш битися”. Рек Трыщан: “Ведаеш ли, с ким?” Онъ | рекъ: “Не вемъ, але надевамя, иж Анцолот умыслне на то прыехал – | битися с тобою; але онъ ест большый витез на свете”. – “Я радъ | с нимъ покуситися, занюж коли прыйдет на вдарцы а коли мне | Богъ похочеть зычыти, а будемъ ли ровни, то бых не хотель бол|шое славы. А если мя убьеть, волю бити от него побит, нижъ | от пяти иных”. Говорнаръ ся еще большей престашил и рек: “Так | ест, якъ ты говориш. Але тут велик страх и велика погибель”. | Рекъ Трыщан: “Для смерти не треба ся бояти. Ведаеш ты сам, | мистре, ижъ мы завжды на том”. |

Слышавшы то, Ижота почала плакати и тужыти, говоречы: | “Тяжко моему сердцу! Якъ то ест злая прыгода! И в злый часъ есми | родилася на

сесь светъ! Еще ми не вышли тры месецы моей | фортуны и моему веселю, и вже ми ся находит мука и скороченье | моему животу. И если бы ми ся прыгодила великая рана | або смерть, то бы ми сладко и лепшъ было”. |

Трыщанъ ее тешыл, говоречы: “На мою веру, не будет он над мене | мети наперед ничог{o}”. Рече Ижота: “Я не прошу от Бога болшъ, | одно бы ми ты здоров был а не быть осоромочен от тое бит|вы, занюж ся я ниодного витезя не бою, толко Анцолота”. И в том | страху стояли. А Галиот о томъ ничего не ведал. |

|⁸² И коли была ноч, прыйдет один витез у зброи, которые были пры Гали|оту, и рекъ: “Повесть вамъ: прышоль король над сту витези, а с нимъ | войско, прыстали у прыстанище збройни на конех. Мы рекли, | абы вышли вон, хотечы учынити нашъ закон. Коли есмо хотели | ихъ поймати, они пофатили оружие и побили наших людей | немало, порубали и покололи. И мы перед ними не могли терпети | и далися есмо у их руки. И мы есмо, пане, у их руках, а они сут из Коръе|лоня¹¹⁶, люди Галиота-прынчыпа”.

Коли то они слышали именуячы Галиота, побегли вси по своих | потребах, а Галиот стояль до ютра в шатре. А на свитани убъ|ралъся Трыщан у великое оружие и, слухавшы мшы, поехалъ | з города, а с нимъ Ижота и Говорнар и Брагиня и чотыри пахолки. | Коли был близко шатров, Галиот был на кони и видел Трыщана близ|ко, взял сулицу и щыт. Трыщан видель, иж он ест готов, и рекъ Гавор|нару: “Поедь къ оному витезю и доведайся, если ест Анцолот: волель бых | с нимъ товаришство мети”. Говорнар поехалъ и поздоровиль | Галиота, и он ему вернулъ поздоровлене. Говорнар рекъ: “Рыцэру, то | ест Трыщанъ, с ким ся ты маешъ бити. Але онъ тебе про|сит для твоее дворности – споведаи ему, хто еси ты. Вже ведаеш, | с кимъ ся бьешъ; нехай бы тэжъ и онъ ведалъ, с кимъ ся бьет”. | Рекъ Галиот: “Коли он Трыщанъ, а я его непрыятель смертный; | а по правде, што ми убиль отца и матку. И прышол есми мститися | на немъ моим теломъ, если буду могъ. А имя ми ест Галиот з Долних | островов, досыт далеко слышать имя мое”. |

Чуль то Говорнаръ от Галиота, ведаючы, иж Галиот большый господар | на свете, престашил ся и поведалъ Трыщану. Чуль то Трыщан | и рек: “Божэ, фала ти буд, иж набольшый пан и набольшый витезь | от света берется против мене битися со мною на поли, а то | ест цвет добротам и храбръством: паном пан прышол битися со мною, | могучы поставити сто тисеч войска на поли збройных зъ су|лицами”. Конец тых речей. |

¹¹⁶ *Коръелон* – Карлеон. Пад такой назвай вядомы некалькі валійскіх паселішчаў, таму дакладна ідэнтыфікаваць месцазнаходжанне гэтай рэзідэнцыі Артура немагчыма.

ПУСТИЛСЯ один к другому, якъ могли кони скочыти, и ударыл | ¹¹⁷один другого так мощно, ажъ ся сулицы им поломали. | И вдарылися так мощно, ажъ оба пали с конми на землю, и от тог{о} | удару |₈₃| были ранни. И оба ускочыли так, якъ тые, которые были великое | доброты и великог{о} сердца, и пофатили мечы и почали ся рубати. | И Трыщан был у страху (а оны оба были великие чловеки), и билися | такъ силно – не было чловека, который видел, абы страху не мел. | Трыщан билъ мощно, а Галиот также: указываль одинъ другому свое | неприятелство. Трыщан познал своего неприятеля, а Галиот рек: | “То естъ набольшый витезь, который по свете слывет; тут ми прыняти | смерть або быти добрым чловеком”. Они ся оба силили, увазуючы о|дин другому свое витезьство. А Ижота конца гледела того, кого мило|вала болшь, ниж сама себе. Коли он прыймал таковыя ударцы, она | была бледа и дала б весь светъ, абы он был здоров и простъ от тое | битвы. Коли Галиот билъ Трыщана, тогды он на коленах падалъ, | а Ижота прыймала ударцы в сэрце свое и была бледа, якъ папуга¹¹⁸; | а коли Трыщан Галиота билъ и поле ему брал, а Ижота была велми | весела и румяна. Они билися, а Ижота брала ударцы у свое сэрцэ | и была пэвна, же Трыщан маеть добытую битву, занюж онъ | гониль Галиота по полю куды хотя. А Галиот былъ велми ранен | а кровю сходил. Трыщан не велми былъ раненъ, а Галиот ся силилъ | противъ Трыщану, што наболей могъ, и мовил: “Нехаи вижу, колко | могу с ним трывати”.

Будучы Галиот у своей тэськности | и гово-
рыл: “Я не могу збыти смерти от Трыщана”. Аж
вышел корол | над сту витезми з людми збро-
йными на помоч Галиоту, а шли пруд|ко, бо
король виделъ, што его Трыщан змагал.

Коли Галиотъ | позналъ свою хоругов, тогды
рек: “Трыщане, ты мертвъ! Видиш? – то сут | мои
люди. А ты ми убиль отца и матку: если бых ся
тобе не мстил, | вес свет бы ми за зле мель”. Рек
Трыщан: “Не може то быти, пане, штоб | ты мене
людми застрашылъ! Я тебе знаю, так доброго, – не
ехал бы ты | ко мне, если бы еси мель мне инымъ
мъстити. Я ся иного не бою | ани ся стерегу, толко
тебе. А Бог ве, же-м ти не винен въ смерти отца
и ма|теры твоей; и сам то добре ведаешъ. А даю ти
сюю битву за добы|тую а пусти мя з моею
дружыною свободне. Зле-м вчынилъ, | иже-мъ до-
был меча против тебе, напротивъ набольшого пана
и на|большого витезя. А то Бог ве, же того не

мовлю для страху, абых ся |₈₄| боял смерти”.
И приступил, далъ ему меч. Галиот взял мечъ
и рек: “Ты-с ми | толко вчынил, што быхъ тебе
мель ненавидит со всего сердца, але не чи|ню того
для твоее доброты, иж еси найбільший витез на
свете. Не | ест годно тебе погубити, и обещаю тебе
свою прыязнь”. | А Трыщан поклекнул пред нимъ
на колени свое и подяковал ему дворне | за его
ласку. Галиот его узвел под руки а рек: “То ся не
годит, ачколвекъ я | великий пан, а ты также вели-
кий чловека и вроженный, яков и я. А | витез еси
большый, нижли я, и нет тебе друга на свете”. |

А король над стома витезми к ним
приближается из сулицами на | Трыщана. И
Галиот закликалъ на него што могучы: “Стой!
Вернися от | Трыщана, если ти живот треба!”.
Король, тое чувшы, стал и вернулъ | войско
и поехал самъ до Галиота и пытаъ его, рекучы:
“Пане, як | ся еси мель?” Рек Галиот: “Добре,
з ласки Божое, але не велми”. Рек корол: | “Я вам
перво о том поведиль”. И Галиот рек: “Коли есми
из животом с тое | битвы, але велми ми ся хотело
з ним бити и весел есми о том, што ся | з нимъ
позналъ. Если бы ся могло стати, хотель бых мети
их из Аньцо|лотом посполъ, бо тые витези якъ
храбрые, так дворные и всякое | доброты полны”.
Рек король: “А што теперь мыслишъ?” Галиот
рекъ: | “Поедьмо вси до дому Трыщанова с нимъ;
и там опочыну, покуль | буду здоров”. И всель
Галиот, и Тыщан, Ижота, и вся их дружына
вел|ми прудко. И коли прыехали на гору и в за-
мок, который ся зовет Ораш, | огледали ран
Галиоту и Трыщану. И были в Галиота великие |
раны, и кровю был надышол. Лекары прыложили
зелье къ ранамъ, | и дивилися, якъ ест живъ; и не
мог рушыти теломъ цалый месец. |

А Трыщан лежал пятнадцат дний, а товаришы
его были пры | немъ; а которые были у темницы,
тые ся вси собрали къ | Трыщану. А тые люди
прышли из Артиушом-королем, который надъ | сту
витезми¹¹⁹, и вшли у Плачевный город; и высту-
пили вязни, а град заж|гли, бо гражане билися з
ними о тот закон Иосифов, который деръ|жали
много лет. А Галиот приказал, абы ниhto
Трыщано|вых не гневал ани его гостя, а не дал от
себе Трыщану отходити, | поки оба выздоровели.

Рек Галиот Трыщану: “Я был при|шол у тот
островъ на твою смерть, помстити смерти отца
|₈₅| моего и матки моее; але ведаю, иж ты вбил ихъ
по неволи. Для твоего рыцэр|ства отпускаю тебе
тое. А поведал ми еси, иж несеш тую панну за
своего дя|ка, якъ ся еси ему обещалъ; я тя пускаю
з нею, але велми ми жаль | того, што не можешъ
ехати зо мною, иж есми не видел жадное мильное
| речы, коли бых вас виделъ с паномъ Анцолотом

¹¹⁷ Ad marginem: *Битва Тры|щанова | зъ Галиотом.*

¹¹⁸ ... и была бледа, якъ папуга – Сярод навукоўцаў існуе
некалькі варыянтаў тлумачэння слова папуга: 1) папугай
(што не зусім стасуецца з тым фактам, што птушка гэтая
зусім не вызначаецца аднастайнай афарбоўкаю бледнага
колера); 2) попел; 3) прывід, пудзіла (упудзіць, папужаць
і г. д.). Два апошнія падыходы, падаецца, найбільш бліз-
кія да ісціны.

¹¹⁹ А тые люди прышли из Артиушом-королем, который
надъ сту витезми – тут відавочная апіска: гаворка йдзе
пра воінства, якое прыбыло з Каралём Ста Рыцараў, а не
пра рыцараў Круглага Стала.

уместе. Ты можеш взяти | отпущение у своего дядка, и приедь ко мне у королевство Сирелонское | або гдеколлебуду: усупомени тую дворность, што еси мель от мене | и отпущения гневу моего. Приед ко мне што наборздеи можеш, а я ти обе|цуюся, якъ витезь, бо есми не король, тые панства и земли мое, што | есми забрал, Анцолоту и тебе, абых мель з вами два товаришество, | а вы со мною – я быхъ большого богатства не хотелъ”. Рек Трыщанъ: | “Пане, велика милост, ты-сь такъ много для мене учинилъ, я тебе того | не могу заслужити. Але коли Бог даст животъ, я тебе хочу ускоре видети | гдеколлебуду будешъ. То ти говорю зъ своею дружиною”. |

И было ему море тихо, и Галиот его провадилъ до мора и просил его, абы | инакъ не вчинилъ, и так бы учинил, яко ся приобещал. | Але потом, мало помешкавши, прышла ему вест, што Галиот преставился. | И о том Трыщан былъ велми жалостен. |

И коли ся розлучыл Галиот с Трыщаном, писал Галиот лист своею рукою и по|слалъ до королевое Веливеры¹²⁰, поведаячы ей тое попсование злых за|коновъ по смерти отца и матки своее, и якъ нет болших на свете от | двух витезей: “И межы ихъ не знам, который болший – если Анцолот з Локве | чыли Трыщан зъ Елионоса¹²¹, сестренец короля Марка. |

Коли Веливера тот лист прочла, было ей велми вдячно, и рекла: “Мило бы ми | видит панну Ижоту и пана Трыщана у дворе”. Не чут было о Анцолоте | правдивое вести, иж в тотъ час былъ онъ з ума ступил, а такъ | былъ два годы.¹²² А то было тогды, коли Милиенец¹²³ короля Бана и Бен|демагуль приехали у двор короля Артиуша и добыл королевую Вели|веру в опецэ Кенишовой¹²⁴, столника, и повел ее у Лондрешъ. |

И коли приехал пан Трыщан у Корноваль со Ижотою ик королю Марку | из своею дружиною, и тут было великое веселе: якъ молодой, | так и старый – вси ся веселили и грали. И в том веселью, коли | вже была ночь а былъ часъ Ижоте с королем Марком пойти до ложы, – | а Ижота была у великой печали, иж не могла забыти того,

¹²⁰ Веливера – Генъеура |Гвенівера|, жонка Артура і дама сэрца Ланселота. Далей называецца таксама і Жэнібрау.

¹²¹ Елионос – Леануа, радзіма Трыстана; яе звычайна ідэнтыфікуюць з Лотыянам, мясцовасцю на поўдзень ад Эдынбурга |Шатландыя|, што цалкам стасуецца з пікцім паходжаннем вобраза героя.

¹²² У многіх артураўскіх легендах, выкарыстаных, у прыватнасці, Крэцэнам дэ Труа ў рамане “Рыцар воза”: Ланселот часова страчвае розум ад кахання да каралевы; апошнюю выкрадае Мелеагант, ад якога яе не змог абараніць сенешаль Кей (у еларускім тэксе вышэй названы Кажынам); нарэшце, Ланселот вызваляе каралеву.

¹²³ Милиенец – рыцар Мелеагант французскіх і італьянскіх раманаў. Не блытаць з Міліецам, згаданым на пачатку твора.

¹²⁴ Кениш – Кей (Кажын), сенешаль караля Артура.

|⁸⁶| кого миловала – рекла сама к себе: “Еще бых волела у вострове Ора|шову быти, где есми мела Трыщана по своей воли”. И в той мысли | легла на постели. Для утраченья паненства своего упростила | Брагиню, абы вместо ей с королем на ложы была тую первую ночь. |

И король Марко, мешкавши, прышел до нее у ложницу. А в ложницы никог|о | не было, одно Трышан и Говорнар а Брагиня. Скоро ся король розобрал, | Трышан погасилъ свечы, и рек король: “Чому-сь то вчинилъ?” Рекъ Трышан: | “Обычай тот естъ ув Орлендэи: коли хочет великий пан на першую ночь | лечы с панною, свечы угашают, абы ся панна не стыдила. И мене мати | ее заклела, и я ся ей такъ обещалъ”. Рек король: “Добрэ еси учинилъ”. | И затым вышли вон из ложницы Трышан, Ижота и Говорнаръ. |

А Брагиня легла на постели вместо Ижоты. А Ижота была на тот | часъ устала напротив короля: коли король увошел у ложницу, и стояла | Ижота у закрене, поки к ней вышла с коморы Брагиня. | Коли король спольнил з Брагинею, не позналъ, штобы не Ижота. И ско|ро по спаню вышла Брагиня, а Ижота, ушедшы, легла с королем. |

И коли было назавтрей, рек король Марко Трыщану: “Трыщане, угодниче | мой, сыну мой нероженный! Прынесъ ми еси чистое злато!”. И быть | Трышан о томъ велми весел. И на той радости велель король Марко ви|теземъ исполнити серцо весельем, а говорил: “Прывель ми Трышан | чистое золото!”. И казал привести всякие гудбы и дуды и буб|ны, трубы, шахи, варцабы, лютни, органы. Того дея учинилъ такое | веселье, абы ся рыцэры ку храбрости мели. Видечы панны такое | веселье, танцовали горотинский танец, за доброт пану Трыщану | говоречы: “Прывель нам панъ Трышан, у чомъ намъ ест пети и грати | до конца дней наших!”. И позирала руса Ижота своими ясными | очыма на особу пана Трыщана, а Трышан также на Ижоту по|зирал. Нихто того со всихъ витезей и паней и панен не зналъ, толко Тры|шан а Ижота и Говорнаръ и Брагиня. И пребывал король Марко у весели | зъ своими витезми. |

И одного часу прышел один витез короля Марка и рек ему: “Велможный | королю! Нехай то будет утаено, што ти хочу поведати”. И позревъ | король на витезя, рек: “Говоры, што хочешъ”. Рекъ витез: “Ты пан | мощный, а мне невдячна твоя легкость. Я ти повеми: | милуетъ Трышан Ижоту телеснымъ учинкомъ”. Король рекъ: |⁸⁷| “Можете ль того довести?” Он рекъ: “Пане, заисте есми чул, иж мают сыйти|ся у первую сторожу ночи у городец за сенми”. И король Марко, хочечы | того доведатися, рекъ рыцэромъ: “Маемъ ехати”. Рек Трышан: “Кому | велишь зъ собою?” Рек Трышану: “О почтённый рыцэру Трыщане! Не едь | тепер со мною, жди мене тут завтра”. И от|ъехалъ король далеко от двора | и вернулъ рыцэров от себе, а самъ вернулся

опять до двора и ушел | у городецъ и възлезъ на яблонь. А тогда была ноч месечна, и для того | не могъ скрыти тень своего.

А пан Трыщан змовил был со Ижотою, | абы вышла у городец. Она вышла и стала близко тое яблони велми | весела о милости Трыщановой. А прышол Трыщан ко Ижоте близ|ко и убачыль тень чоловечый на яблони, и погледель ку верху, и по|клекнуль на колено, рек Ижоте: “О велебная пани, всимъ паниямъ | коруна! Для того есми тебе просиль, абы еси вышла у сесь огородецъ, | я бых сказал мысль мою. Мышлю пойти по мору и по суху, бо есми | чул, што рекъ король Марко: “Позирает Трыщан на Ижоту милостнымъ | обычаемъ”. Ино для Бога, поведай королю мою службу, якъ есми бил|ся с огненным Бланором, з наиболшымъ витезем, для его, быхъ ему тебе дос|таль. Нехаи бы ся на мене король не гневаль”. Ижота была вель|ми мудра и ко всякой речы хитра – познала, ижъ Трыщан нешто ви|дит, и посмотрела по огородцу и обачыла тень чоловечыи на земли. | И не возревшы на дерево, и рекла: “О велебный витезю, всим витезем | коруно, который милуешъ панство короля Марка, бо ведает король | твою великую послугу, што еси освободить всю Корновалю от мала | и до велика, и вси околные стреснулись для великого витезства | твоего! То бы мель быти великий див, жебы корол забыл твоее доб|роти а мель верыти одному витезю. Буду я о тебе мовити | государу королю. Надеваюсь, иж король мне, малъжонцэ своей, будет верыти. | А коли еси вмыслил ходити по мору и сухом, еще понехаи, покуль прыйдет | корол Марко”. Пан Трыщан въздал фалу Богу и подяковал за то красной | Ижоте а поклонился, шол у вобецный палац, а Ижота – до ложни|цы.

И злез король Марко из древа и рек сам к себе: | “Нет тут Трыщановы вины. Если бы то была правда, ино то бы | теперъ было”. Прышло на мысль ему, иж тотъ витезь гневъ мает | на Трыщана, иж с Трыщаном ходил ув Орленжю по Ижоту: а коли | прыстали под замокъ Дамолоть в Лонъдрышъском кролевстве |⁸⁸ в держанью короля Демагуля¹²⁵, а так к нимъ прыехали были два | витези, Ящоръ и Маргоноръ, ровни собе пытаючи; а Трыщан | велми хотелъ з ними коштоватися, и тот витез внимал его, мовечи: | “Трыщане! Не пошли есмо с тыми витезми битися, але пошли есмо | прынести Ижоту из города Бияна¹²⁶ из Орлендэи, дочку короля Ленвиза, | нашему пану, королю Марку”. Тогда ему рекъ Трыщан: “Если ты боишъ|ся колоти у Лондрешы, тогда не йди с нами ув Орлендэю, зануж там най|дем много добрыхъ витезей; а не

дадут намъ Ижоты без мощное битвы”. | И за тое тотъ витез гневалься на Трыщана. И прышол тот гневъ | королю на умъ, и не верыль ему. |

Прышол корол Марко у палац, и прышла к нему Ижота и рекла ему: “Велеб|ный пане! Повемъ ти одну реч. Коли еси от[ъ]ехал из своими витези | до другого двора, а тут оставиль Трыщана, онъ захотел поехать | по свету, и я его пытала: “Чого деля едеш?” И он ми рекъ: “Познать есми, | што король на мя позирает гневными очыма”. И я его унела, до|коле ся по тебе доведемъ. Прошу тя, государу, для того позираня: ведаешъ | сам, яко Корновалю была понижона, оли жъ ее Трыщанъ освободил – | убить наибольшого рыцэра Амурата орлендэйского у вострове Самсоне, | освободил Корновалю от великого и до малого. А то вчынил для того, | абы ты пановал. А еще побиль наибольшого витезя, огненого Бла|нора: и то чынил для тебе, мене тебе доставаючы. И еще: кото|рый бы колвек рыцэр прыехал откул на твой двор ровни пытати, а если б | ведал, што Трыщан у вас ест, не мети будет с нимъ битвы; а если ся | будет бити, ты будеш повышон Трыщаном. Бо коли прыеждчали | рыцэры на отца моего двор, тогда ся не мог найти ни один витез, | котории бы ся противил Паламидежу; и коли ся зъехал с Тры|щаномъ, ино Трыщан с коня его скинулъ. Для того, пане, не дай ему от | себе проч пойти”. И король Марко послушал ее цудныхъ | речей и рек ей: “Поведано ми на Трыщана, але самъ знаю верна его | к собе и милую его серцэмъ, яко сам себе”. |

А потом рек король | Марко красной Ижоте: “Видель есми сонъ: было одно панство вел|ми хороше, и на немъ была выросла одна рожка велми пекна, |¹²⁷а на ней были цветы велми красны. И говорыли витези: “То будет | панство доброе для тое красное рожы”. И говорыль пан того | панства: |⁸⁹ “Панство мое, але рожка не моя. Хтоколвек озмет цвет от рожы, будетъ | ему рожка”. И многие рыцэры прыеждчали у тое панство, а кождый | рыцэр хотелъ того цвета от тое рожы, и ниhto не мог взяти цве|та от рожы. И прышоль один витезь и простер руку к той рожы и | отняль один цветъ от рожы. И рекли оные витези: “То ест диво, якъ | долго не могъ ниhto отняти цвета от тое рожы, а сесь рыцэр скоро | прышол и взяль цвет ее”. А тот витезь былъ вельми весель о той рожы. | А коли еще большей хотелъ цветов, тогда не мог болшъ уфатити. И в тот | час прочутились есми от сна”. Ижота рекла: “Пане, мне ся ви|дит, который витез взял цвет от тое рожы, его будетъ и рожка”. Корол внимал, | штобы ся того ниhto не домыслиль, а Ижота была велми мудра | и домыслилася, для чого то корол мовил; и внимала, жебы ему Брагиня по|ведала ее миловане с Трыщаном. И была Ижота велми сердита на | Брагиню; и мыслила, яко бы она не была жива¹²⁸. |

¹²⁵ ...замок Дамолот в Лонъдрышъском кролевстве в держанью короля Демагуля. – Відаць, ‘Дамолот’ не ідэнтычны ‘Домолоту’ (рэзідэнцыя караля Артура), а ‘Демагуль’ – скажонае імя вышэйзгаданага караля ‘Бэндемагуля’.

¹²⁶ Биян – назва сталіцы ірландскага караля Ленвіза.

¹²⁷ Ad marginem: Сонъ коро|левский.

¹²⁸ И была Ижота велми сердита на Брагиню; и мы-

И поехал пан Трыщан в чыстые дубровы искати битвы, бо от некол|ку дней жедалъ того. А Ижота рекла Брагиня: “Поехал пан Трыщан | битвы искати и там мусит неколко ран мети, а того былия мало, | чым раны лечыти. А такъ поехати мне або тебе зелья того | искати”. Рекла Брагиня: “О почстена пани! Не слышит тебе мимо | мене ехати. А хотя бы ми и далеко морем и сухом ехати, я поеду | не толко до чыстых дубров – и далее – прынести зелье пану Трыщану. Але, | прошу тебе, пошли со мною двух витезей, абы ми которого прыслов|я не было”. Ижота казала¹²⁹ позвати двух хлопов и велела имъ вбра|тися у зброю, а кгда ся они убрали, рекла имъ: “Поедьте с тою | девкою и тамъ загубите ее насмерть. А я за то вам упрошу короля, | абы васъ поставил витезми”.

А коли приехали в чыстые | дубровы и мыслили мног{o}, говоречы: “Тая панна много послужыла пану | Трыщану у граде Бияну у Орлендэи, она ест мудра и хитра. Споведай|мо мы то ей, чого для поехали есмо. Может ли то она вчинити, | яко быхмо были просты от карности, и она от смерти?” | И они рекли: “Ведаеш ли, панно, што маеш от нас смерть?” Она рекла: “Не могу | ничего з вами мовити, докул не вижу парсун ваших”. И они зняли гелмы | и указали ей парсуны, и она познала их, Брагиня, што они поехали |₉₀ для ее смерти, и рекла: “Вы не смеее иного вчинити, одно што вамъ | казано. А коли хотите, можете быти просты от греха и учинити прыка|зане Пана нашего”. Они рекли: “О добрая панно! Для того есмо тебе споведали, | штобыхмо просты от греха, а ты от смерти”. Девка рекла: “Поведете | мя на роспутие чыстых дубровъ: есть оно древо велми красно, где зав|жды много лютых зверей – к тому мя древу привяжыте, нехай от зве|рей умру”. А для того рекла, иж мало того, штобы не былъ витез пры том | дереву.

И тые хлопи привели ее и привезали к тому дереву; и пози|рали на вси стороны, откуль тые зверы прыйдут. И вбачыли, аж едет крас|ный Паламидежъ Ануплитичъ¹³⁰, а за нимъ его слуги. И сполнила Брагиня сер|ца веселя, ижъ познала красного Паламидежа. И взрель Паламидеж, и | рекъ своимъ: “Не стало ми ся на мою мысль: я былъ для того поехать, | абых от руки пана Трыщановы вмер, ажъ его самого смерть поткала. | Бо коли бы был панъ Трыщан жив, не стало бы ся то Брагини”. Рек ей: | “Помилуй тебе Бог, панно! Якою смертью пан Трыщан згибъ? Бо если бы он | был жив, не стала бы ся тебе такая

легкость”. И она рекла: “Рыцэру, я | тя знамъ, иж ты храбрый рыцэр Паламидеж, сын короля Ану-плита, наболь|ший непрыятель пану Трыщану. Такъ бых не погибла от лютых зверей, | якъ есми не видела весельшого пана Трыщана, як вчора был; и поехалъ | в чыстые дубровы битвы искати з добрыми витезми, иж того давно | жедал”. Рекъ Паламидеж: “Што за выступъ твой пред красною Ижотою, | иж еси в таковой муцэ?” И она рекла: “Опрости мя от древа, я вам повем”. | Паламидеж отвезал ее от древа и рек: “Поведай, панно”. Она рекла: “Для того | ми ся то стало: пошла есми зъ своею госпожею з одног{o} кролевства у дру|гое; она понесла свои одинъ цвет, а я мой другой цвет; и ходили есмо | морем и сухом; идучы по мору, пани моя утопила свой цвет, а я своег{o} | не втопила, и она поставила мои цвет, где бы мело быти цвету | ее место. И за то ми ся тое зло стагло”. Паламидеж рек: “Ведаеш ли то пан Тры|щан?” И она рекла: “Не ведаеш”. И он рек: “О добрая панно! Ты много послужы|ла пану Трыщану, а мне еси много выступила; а коли есми тебе | опростил от смерти, послужы ми”. И она рекла: “Кождый рыцэр годен | чсти зычыти витезем и паннамъ”. Паламидеж рек: “Поедмо с нами в Кор|новаль. И поведай ми обычай вашего пана, короля Марка”. И она |₉₁ рекла: “Добрый ест обычай нашего пана: коли прыйдут витези на госпуду а | поведать королю Марку, ижъ приехали витези з ыное стороны бит|вы искати, повинен имъ каждому король послати конь и зброю; если будут | свое кони потрудили – нехай ся на свежих збодают”. Паламидеж рекль: | “Отчего таковой обычай вставлен? Занюж тотъ обычай есть ко|роля Артиуша, который есть всимъ королем коруна по всим чотыром | сторонамъ”. И она рекла: “Тот обычай вставленъ, коли прышол пан | Трыщан из Орлендэи в Корноваль”. (А за тым поехал Паламидеж в Корноваль.) | Паламидеж рекъ: “Панно, хотел бых я, абы мя не ведали – хто есми и от|куль – до часу”.

И коли приехали на гоподу рыцэрскую, тогды ему | привели коня и зброю прынесли, и рекли: “Вы есте витези. Прышли | есте битвы искати?” Паламидеж рекъ: “Явне. Ест ли тут панъ Тры|щан?” Они рекли: “Поехал в ловы”. Паламидежъ рекъ: “А мне его пове|дали у дубровах”. Они рекли: “Поехал был битвы искати з великими | рыцэры и добыл тых рыцэров”. И пытал Паламидеж: “Не раненъ ли велми?” | Они рекли: “Ранен, але не велми”. Пытал ихъ Паламидеж: “Борздо ли мает | прыехати пан Трыщан?” Они рекли: “Не ведаем. Если бы ся ему там бит|ва нашла, и он бы змешкал, иж он есть всимъ витезем коруна, которые | милуют нашего пана короля Марка”.

Паламидеж был о томъ велми | весель, што ему тут не споведали Трыщана, и вышел перед госпуду | и видел тры панъны. А они идут по улицы, говоречы: “Велит король ви|тезямъ

слила, яко бы она не была жива. – Ижота вырашае загубиць сваю верную служанку не пасля першае шлюбнае ночы з каралём Маркам (як у французскім пражэчным рамане), а пасля таго, як выслухала аповяд караля пра яго сон.

¹²⁹ У гэксце памылкова: казалі.

¹³⁰ Ануплитич – у некаторых сярэднявечных помніках Паламідаж называецца сынам Наўпліса, хаця ў французскім пражэчным рамане названы сынам Эсклабора.

и девкам к собе прыйти у вобецный палацъ”. Рек Паламидеж: | “Брагине, што ти ся о томъ видит?” Она рекла: “Видить ми ся, што | государь король хочет о мне пытать”. И онъ рек: “Коли мне час вдарыти | чолом королю?” И она рекла: “Коли ся сойдут витези до короля у вобецный палацъ”. | Он рекъ: “Милая панно, пилнуй того”. А потом рекла Брагиня Паламидежу: | “Чась тебе чолом вдарыти королю Марку”. И он пошел, а с ним его витези. |

А так прышел красный Паламидеж з двема мечы, с чорным щытомъ | у обецный палац икъ королю Марку и поклонился. Король его прыви|тал велми чудне, а потом рекъ король: “Хто бы мог ведати, якою | смертью згибла девка Брагиня, я быхъ его даровать велми | много; а хто бы ее споведал жывую, за што бы его рука сягнула, |₉₂ то бы ся ему не заборонило”. Паламидеж почал ему поведати о короли Арти|ушы. Король Марко исполниль серцо веселемъ и велель прынести | шахы: рекъ Паламидежу, абы игралъ с ним. А коли сели играти, | рекъ король Паламидежу: “Так ти я говорю, рыцэру, што ништо ся | мне не противит в шахы играти”. Рек Паламидежъ: “Я вем, королю, | што еси пан хитрый. Але коли хочешъ играти о тое: который з насъ | выйграет, по што ся его рука хватит – нехай собе озмет?”. И на то оба | призволили. И выиграл о тое Паламидеж и рек королю: “Марко Корно-|валский, ты-с рекъ: хто бы вам поведал о жывоте девки Бра|гини, по што бы того рука сягнула, то нехай озмет. А еще еси рекъ: | хто бы з нас кого в шахы поигралъ, за што ся рука его хвтит – нехай оз|метъ. А болшая ест речъ вера кролева, нижли королевство его. Дай ты | мне красную Ижоту, а я тебе дамъ девку Брагиню”. Король рекъ: | “Где есть?” Онъ рекъ: “На моей господе”. И рекъ Паламидеж своему вите|зю: “Прыведи Брагиню!”. И витез ее прывел. А коли видел ее король | Марко, велми был весел, и рек одной девцэ: “Пойди, мов Ижоте: нарежай|ся – поехати маешъ с Паламидежомъ”.

А красная Ижота рядила|ся велми тихо, ождаючи, штобы прыспел панъ Трыщанъ: | не смель бы Паламидежъ о том ни поменути. А такъ прышла | чудная Ижота пред короля, и рек король Марко: “Рыцэру, ото ж ти пани”. | Паламидежъ исполниль серцэ веселемъ и vzdаль фалу Богу, и подяко|вал королю Марку за Ижоту. Чудная Ижота рекла: “Витезю, коли | мене мое грехи дали за короля Марка Корновалског{o}, он велел мене | тебе дати. Ты самъ ведаеш, што еси служыл у моего отца тры | годы для мене а не могъ еси мене выслужыти. Але коли мя еси | досталъ так борздо у короля Марка, подмо ув оную цэрков и кленим{o}ся | Богом, абы не оставил один другого до смерти”. О том был Пала|мидеж велми гневень и рекъ: “Подмо, пани!”.

И прыехали къ цэркви. | Ижота зъседьшы и ушла в цэрков первеи Паламидежа. А были | в той цэркъви ремяные лествицы долов спущены,

Ижота полезла | по тыхъ лествицахъ до окна верхънего. И коли была у окне, | узволокла лествицу к собе. А затымъ вшол витез Паламидежъ |₉₃ Ануплитич у цэрковъ велми весел. А коли Ижоту свою видел у окне цэр|ковном, был велми смутен и рек: “О почстєная пани! Чого для то чынишь? | Злезъ доловъ и кленимояся один другому Богом, абы не оставил о|динъ другог{o} до смерти – а сама еси то рекла. Пани, я тебе говорю | верою витезскою: коли мне тебе дал король Марко, не хочу пое|хати без тебе”. И рекла Ижота: “Витезю, поедъ з Богом, ижъ есть | витези у короля Марка, которые поехали у ловы; а коли ты | найдут пры ихъ цэркви, будеш мети мощную битву”. Паламидеж рек: “О | почстєная пани! Я не боюся ниодного витезя, коли ми ты дал | король Марко”. Тогды погледела Ижота куды поехали витези, | и вбачыла, аж едетъ къ цэркви пан Трыщанъ (бо тот обычай мел | Трыщан: коли ехал до двора або з двора, завжды заездчал к той цэр|кви). Ижота рекла Паламидежу: “Витезю, едь з Богом! Едетъ | на ты витез”. Паламидеж рекъ: “Пани, што мя страшыш витезем? | Не будь один, нехай будут два! Пани, сойди доловъ: поехати тебе | со мною”. Ижота рекла: “Витезю, поедъ з Богом! Витезъ едет к цэр|кви витезским обычаем: стережыся вдару оногo витезя”. | Паламидеж рекъ: “Не будь один, нехай будут тры! Пани, злез долов и кле|нимояся, як есмо рекли”. Рекла Ижота: “Витезю, поедъ от цэркви – | дойдеш сорому от вдару другого витезя, бо вже витез близко цэркви, | который на ты едетъ”. Паламидеж рекъ: “Не буд один, будь их десеть! | Прыймам верою витезскою ждати тебе тры дни и тры ночи, | а не хочу ехати без тебе”. Рекла Ижота Паламидежу: “Не тры, не | два – одинъ Трыщан едетъ”. А Паламидеж въскочылъ на коня и | побегъ, што наборъздей мог, бо ведает, ижъ умеет Трыщан с копемъ | на кони.

И видел Трыщанъ, где побегъ витезъ от цэркви, и позналъ | по знамени, и скочылъ, што наборздеи мог; и не догонил, вернулся, | бо ему конь был спрацован у ловах.

А коли прыехал панъ Тры|щан до цэркви и виделъ чудную Ижоту, и розгневался велми, а не | хотелъ для Паламидежа пытать, одно рек: “Всядь, пани, на коня | и едмо до короля Марка”. Ижота рекла: “Не годит ми ся ехати икъ ко|ролю, ижъ ме отдал Паламидежу”. Трыщан рекъ: “О почстєная | пани! Якъ то може быт, штобы тебе далъ Паламидежу, |₉₄ иж король Марко любит всякое розличное веселе?” Ижота рекла: “Трыщане, коли | бы ему мило веселе, якъ бы мене дал еждчалому рыцэру?” |

А по тыхъ речах поехал от цэркви пан Трыщанъ со Ижотою по свету ездити. | И ехали от Корновали къ Домолоту, и стретила их одна девка и рекла: “Ры|цэру, я не знаю, хто еси, але бачу ты доброго витезя. Мне жалъ твоее | легкости, зануж коли поедешъ тою дорогою, не

можешь быти без лег|кости”. Пан Трыщан рекъ: “Панно, дяковано ти будь от всих витезей, што | еси рада остеречы витезя от легкости. Прошу тя, панно, чого дела | мене унимаешь от тое доро- ги?” И она рекла: “Добрый рыцэру, напереду тебе | стоит корол Артиушъ из своею королевою Жэ- ниброю¹³¹. А так есть мног[о] | добрых рыцэров, занюж кождый добрый рыцэр милует панство короля | Артиуша. А тые рыцэры, коли узрат с то- бою нацуднейшую панию, | усхотят ю у тебе отня- ти мощною битвою. Рыцэру, не будет тамъ | один або два, але там много витезей добрых – будет кому ламати | сулицы, и сам собою ее отдати мусишь”. Панъ Трыщан рекъ: “Панно, | зафалено ти буди всими витези и паннами, што еси рада отвести | витезя от легкости. Але рачы то ведати: хто бы мя колвек не отвернул | копьем на кони, ниhto мя не можэ отняти от тое дороги”. | А затым ся ростал панъ Трыщан с тою девкою.

И коли виделъ шатры | короля Артиуша, – и там ся надевалъ битвы – и были велми чудне | украшоны. Того для рек пан Трыщан красной Ижоте: “Почстєная пани! | Видиш шатер короля Артиуша, якъ близко дороги роспят? А я вемъ, | што тут много добрых витезей. А если мы поедем правою доро|гою на шатер короля Артиуша, будет на мя мощна битва; | а коли поедем сторо- ною около короля Артиуша, – и так ся надевамъ | битвы – узмовать: “Оно ведет страшливый витез нацуднейшую пан|ну!”. Для того, пани, мушу пойти правым путемъ къ шатру короля | Арти- уша. Але тебе мовлю верою витезскою: если инуды по|смотриш, нижъ мне, Трыщану, межы плеч, а коню своему | межы уши, буду ся на тя велми гневати”. И рекла Ижота: | “О почстєный рыцэру Трыщане! Коли бых я много ходила | по мору и сухомъ, не видала бых ниодног[о] рыцэра большого, толко | тебе. А которые суть найбо- льшие витези от двора короля | Артиуша, |₉₅| тых я всих видала у дворе отца моего у Орлендэи”.

А так прыехалъ | Трыщан къ шатру короля Артиуша, бо так близко был шатер дороги | роспятъ – аж поврозы через дорогу переходили. Трыщан поехал дорогою | по поврозех и зацепил конемъ поврозов и страснул всим шатром; а в тот | час король седель за столом ис королевою своею Жэниброю и з своими | витези. И видевшы то, витези скакали через столы гледети | того, говоречы: “Хто ест так пышный и{к} нашому пану королю Артиушу, | который есть всим королем коруна?” Красная Ижота и Говорнаръ, | чувшы звук от судов в шатрах – што витези, скачучы через столы, роз|бивали суды – и велми ся злякли, боячыся ганбы. А коли были за | нимъ зъ шатра вышли, видели его найбольшого витезя и с ним панюю. | А был тутъ с ними и Аньцолот, сын Долота,

короля з Локви,¹³² намилейший | товаришъ Трыщановъ (але не познал Трыщана, што был въ зброи), | и виделся ему велми добрый рыцэръ; рече: “Много есми ходил | моремъ и сухомъ, а ниодного рыцэра не видел, который бы такъ | мощно на кони седель або такъ хорошо ногу в стрымени держалъ, | кром одного, а ниодное панны не видел есми так чудное, кромя одное”. |

И был в короля Артиуша подчашый именем Геушъ¹³³, новопоставлен ви|тезем, а мель великую храброст, але мало силы. Тот подчашый видел нацуд|нейшую панию Ижоту и сполнить серцэ веселемъ и вздаль фалу Богу; | прышол в шатер икъ королю Артиушу и поклякнулъ, мовечы: “Пре|наможнейший кролю, всимъ королем коруно! твоему панству ровни нетъ | далеко ани близко! Ты мне рекъ: бых я видел нацуднейшую панну, тую | ми еси мель дати. Про- то, пане, коли быхъ я много лет ездилъ | морем и сухом, не мог быхъ так найти чудное девки, якъ тая, зъ | онымъ витезем, который минул мимо твой шатеръ, не вдарыль | вам чолом. Нехай ему отойму тую панну, а его к тебе приведу”. | Ко- роль рек: “Витезю, если ми того витезя приведеш, не толко оная | девка, але чого всхочеш, то оз- меш”. Оный подъчашый подяковалъ | велми сме- ло, якъ бы вже въ своихъ рукахъ мел, и почаль ся уби|рати въ зброю велми борздо, поспешаючыся за Ижотою. И Анцо|лотъ ему рекъ: “Геушу, не квапся ехати за тым витезем, бо я знаю, |₉₆| **якъ он на кони сидеть и як ли ногу в стрэмени держыт. Перво | хочэ дати твой кон видение, нам на поводы наступаючы, | нижли бы ты его пры- вел пры своем слабом стрэмени. Я | тебе повем: справедливе не могъ бы страшливый витез так | чудное панны водити, и перво нас бы в него отняли”. Геушъ рэчэ: | “Не слышит ниодному ви- тезю другого витезя отводить** | от его почестно- сти. А я тебе повемъ верою витезскою: коли я с нимъ | сойдем, мало з нимъ мышлю мистэ- рства простирати”. Панъ Аньцолотъ | рече: “Пане подъчашый, я тое надеи: коли ся соймете, мало мистерства | будете простирати”.

А так поехалъ подчашый за паном Трыщаном што | наборздеи могъ у великой безпечности. А коли его увидели Ижота | и его Говорнаръ, и рекла Ижота Трыщану: “Витез за тобою едет”. Рече Тры|щанъ: “Якъ едетъ?” Ижота рекла: “Што наборздеи, колко конь может”. | Рек Трыщан: “Тот витезъ новопоставлен а мыслит со мною мало мистер|ства простирати, а я с ним”. Аж кличе Геушъ-подчашый великим голосомъ: | “Рыцэру, што водишь нацуднейшую панну! Почекай мя, нехай увидиш, кото|рый з насъ будет годнейший миловати ее”. Пан Трыщан перво копье взял |

¹³¹ Жэнибра – Генъеура, раней у аповесці згадвалася пад імем ‘Веливера’.

¹³² ...сын До[мо]лота, короля з Локви – тут якасьці памылка перакладчыка.

¹³³ Геуш – гэта ўсё той жа сенешаль Кей, які выступае то пад імем ‘Кениш’, то пад імем ‘Кажын’.

подъ пахи, ниж ся обернулъ, и речэ: “Едь, да видишь!”.

Коли снялися копъи | ¹³⁴вместо, Геушъ полетель на одну сторону, а конь его на другую сторо|ну. А Ижота и Говорнаръ гледели, што ся межы ними учинить. | И они не могли познати, штобы ся Трыщану нога у стрымени ру|шыла, не толко штобы ся у седла показило для zufалое речы того | витезя. Спочыл с коня пан Трыщан и скинулъ Геушу гелмъ з головы | и хотелъ его души избавити, и он его просиль о животъ. И рече | ему пан Трыщанъ: “Учыни ж так, што я тебе велю, а я тебе выз|волю от жестокоє смерти и от остроґо меча моего”. Оный витезь | рече: “О пане, хотя бы мя еси послал далеко морем и су-хом, если мя | живота не збавиш”. Рече Трыщан: “Рыцэру, розберься из своеє зброи | и даруй тую зброю своему пану, который тя послалъ”. Обернулъся | к нему плечыма.

И злюбил на том тотъ витез и пошол пешъ, несучы | свою зброю. Аж идетъ крол Артиушъ из своими витезми и кролева Же|нибра с паннами. И увидели витези, што идет конь, нуступая на по|воды, а за ним иде витез, нагнувся. И тые витези, што были товариши | подъчашого, говорыли королю Артиушу: “Пане, якъ храбрый твой под|⁹⁷чашый а наш товариш Геушъ! Надеваемся, што убил оноґо витезя зъ о|ною панною а зброю его несет, што николи есмо первеи не видали такъ цуд|ное зброи, якъ была на том рыцэры”. Пан Анцолот рече: “О мой Боже! | Якъ нестале поведаете нашому пану королю Артиушу, бо коли | бы нашъ витез того витезя добыл, для чого бы своего коня упустил? | А я вамъ говорю вероґо витезскою: наш витез свою зброю носит”. |

А по тыхъ речахъ прышол подчашый, несучы зброю свою на беремени, | и прыступилъ **къ королю, речэ: “Пане, воли мя жыва, ниж мертва, волел | есми то учинити, нижли голову утратити. А я тебе пове|дам, ижъ нет витезя, которым бы ся ему противил”. И был корол | о том велми жалостень, што его витезю сталася легъкость. | И позвал корол свою королевую Жэнибру и рэк: “Пани, поиди с паннами | а проси Аньцэлота, абы привелъ того витезя, зануж он | наболший витез межы нами, всим витезем коруна, который | любят панство мое”. Королева просила Анцэлота, такъ гово|рэчи: “Наивышший витезю Аньцэлоте! Для Бога сойми з нашог{o} | пана, короля Артыуша, терновъ венец и узложы смилного: | приведи к нам того витезя, а тебе будет оная панна”. | Анцэлот рэкъ: “Почтеная пани! Чого для мене шлеш за тым ви|тезем, за прыкрою моею смертъю? Але коли ты велишь, я мушу | ехати”. А затым убралсе в зброю и всел на конь и поехалъ | за Трыщаном такъ тихо ступою, бо ведал, што можэ его | догонити,

говорячы: “Не бежыть тот витез, который водить | такъ цудную панну из собою”.

А коли был близко Анцэлот, увидели | его Ижота и Говорнаръ, и рэкла Ижота: “Пане Трыщане, | еде за тобою витез витезским обычаем”. Пан Трыщан рэк: | “Пани, якъ еде тот витез?” Она рекла: “Витез ест цудное особы, | а еде тихо ступою”. И Трыщан погледел далеко | передъ себе** и увидель велми хорошую цэрковъ, а перед нею пекная | сень. Рече Трыщан: “Поедмо к той цэркви под оную сень”. И поехали | тамъ. И рэкъ Ижоте: “Пани, то ест витезь старых витезей, я |⁹⁸ не вемъ, если ты будеш его, або моя”. А затым прыехали къ цэркви, и | селъ под оною сенью в холоду и знялъ гелмъ з головы, бо ему была го|лова употела. Видель его Аньцолот и спочылъ велми боръздо, ижъ | позналъ, што панъ Трыщан, и о познанию его был велми весель. |

И видевши его, пан Трыщан възложыль гелмъ на голову и вскочыл на | конь, а был готовъ. И видел его пан Анцолот на кони, кинул гелмъ | свой. И Трыщан его позналъ, спочылъ с коня, и привиталися велми | ласкаво. И пытали одинъ другог{o}: “Рыцэру, яковую еси прыгоду мелъ | от тыхъ часов, якъ есмо ся росли?” Хвалился ему пан Трыщанъ, так | говоречи: “Которые колвекъ витези, што, ездечы, ровни ищут – | племя короля Бана от Банока або короля Перемонта Француского | – некоторые ся не противили вдарцу моему”. Пан Анцолот рече: | “Который колве{k} витези любят короля Артиуша, я тымъ ви|теземъ всим коруна”. И затым мовиль къ пану Трыщану: “Вели коня | собе готовати и едмо у твою дорогу, зануж не вернуся до короля | Артиуша”. Рече Трыщан: “Для чого не маешъ ехати икъ королю?” И он | рече: “Для того, што есми им мертвъ, толко есми тобою живъ”. | Трыщан рек: “Якъ то може быти, рыцэру?” **И он рэкъ: “Послали были мя за | тобою, абых тя привел, а того бы не вчинил ниодин витез”. | Речэ Трыщан: “Хочэмо поехати икъ королю Артыушу, а буду | ему мовити, иж ты болший витез надъ мене”. Анцэлот рэкль: | “Чого Бог не хочэть, ни-хто не можэт учинити: не ест я болший витез | над тебе – ты всим витезем коруна”. И зася рэкли: “Што узмо|вит Ижота, то учынимо”. Руса Ижота речэ: “Вы есте о|ба добрыи витези: Бог ве, который з васъ болший. Але | коли есте рэкли то, што я реку, тоґды поедмо къ королю Ар|тыушу. Много витезей говорать, ижъ ест кролева Жэнибра | лепша над мене, а я сама по собе ведаю, што есми лепшая. | Але хочэмъ ведати красу паней и доброту витезев”.

А затым | поехал пан Трыщан из своим наймилшым товаришомъ Анцэ|лотом къ королю Артиушу. Видевши их, витези были велми | весэли, |⁹⁹ мнимаючы, што Анцолотъ ведет того витезя. А коли были близко ша|тра, тоґды видели, ажъ оные витези милуются велми цудне | межы собою. И такъ увошли у шатер къ королю

¹³⁴ Ad marginem: Битва Трыща|нова з Геушом.

Артиушу; | а тот корол миловаль витези болшы, ниж што иного. И пан Тры|щан палъ на колена и речэ: “Пане! Нехай ведаёт твое панство, | иж есть болшый витез Анцэлот – привел мя, якъ еленя за горло, | пред вашу велебност”. И то рекъшы, всталъ. Тогда пал на ногу | Анцэлотъ и въздалъ фалу Богу, и рече королю и кролевой: | “Панове, дякуйте пану Трыщану за мой животъ, иж мене | не хотел погубити, одно мя привелъ, якъ дитя бичом, на | стан короля Артиуша. Рачте ведати, иж Трыщанъ | есть всим витезем коруна по всим сторонам чотыремъ, | морем и сухом”. И вси витези рэкли: “Вы есте оба добрыи | витези. Помилуй васъ Бог, якъ ся есте чудне рыцэрством | поставили: вашому рыцэрству нет ровни ни близко ни далеко. | То вжо есмо вашу доброту видели, нехай ещэ видим красу | паней вашэй”.

А королевая Жэнибра {и} Ижота обе ся | украсили што наболей могли. И вышли витези и суди | кроля Атриушовой, глядечы красы их. И один изъ су|дей рекъ: “Мы есмо поставлены, абыхмо судили справедливѣ | на обе стороне. Але мне ся видить, якъ есть лепшым | злото от срэбра, такъ лепшая того витезя пани | от наше королевое. А вам што се видит?” Они рэкли: “Якъ еси | судиль, и нам ся такъ видит, иж нет витезя, добротою | подобного пану Трыщану** ани паней, которая бы ся про|тивила паней Ижоте”. Королевая Жэнибра за то была велми | гневна на тые судьи, нижли не могла тому ничог{o} вчинить. | И много мыслила, чым бы могла поганбити Трыщана; и про|сила Гаваона, сестреца кроля Артиушова,¹³⁵ рекучы: |¹⁰⁰ “Рыцэру, збодайся с Трыщаномъ, и если его добудеш, велику чест будеш мети, | иж добыль набольшого рыцэра. А коли онъ тебе добудет, ганбы тебе | с того нет, аже ты добыл наибольшый рыцэр”. Гаваон рече Трыщану: | “Рыцэру, вели готовати себе конь – хочемо ся покоштовати”. | Трыщанъ рече: “Добрый рыцэру! Добре еси рек, я не от колко дний жадал | фортуны покусити”. А такъ выехал Гаваонъ у зуполной зброи. |

¹³⁶И коли ся видели тые витези межы собою, коли бы могъ Гаваон – рос|кинулъ бы тую битву, якъ ся ему виделъ Трыщан хорош и добръ | у зброи. И рече Гаваонъ: “Витезю, варуйся ударцу моего!”. А такъ ся | оба ударыли, древа скрушили на много уломъков и треснулися | плечыма и щытами. Гаваон пал на одну сторону, а конь его | на другую. Жэнибра з девками гледела, што ся межы ними у|чинить, але не познала, штобы ся Трыщану нога у стрымени | рушыла, не толко штобы ся ему у седла што сказило. Красная | Ижота въздала фалу Господу Богу и рече: “Поми-

луй Бог пана Тры|щана!”. Видевшы то кролева Жэнибра – Гаваона на земли – | и велми сердита была: не жаловала спадения Гаваонова, | колко жаловала речей Ижотиных. Королевая шла у обещный | палац ку витезем и рече им: “Почтованные витези нашего короля | Артиуша! За часть Божю и ку воли всим витеземъ и пан-намъ | збодайтесь с Трыщаном. А коли хто з вас добудет Трыщана, | он повышыт весь двор короля Артиуша; а если он васъ до|будет, в том вамъ не будет жадное ганбы, бо онъ ест всим вите|земъ коруна”.

И втотчас вси ся убрали и всели на кони и во|лали къ пану Трыщану: “Варуися вдарцу моего!”. И который кол|векъ прышол на вдарецъ пана Трыщанов, кождый падаль за конь.¹³⁷ | И тая битва трывала тры дни. А кгда видела кро|левая, што нетъ ни одного витезя у дворе кролевом, кото|рый бы збил Трыщана, толко ся сподевала на Анцэлота | и просила его, говоречы: “Добрый рыцэру Анцолоте! Збодайся | с Трыщаномъ, ачей быхмо были тобою повышоны”. | Анцолот рек: “Чому мя шлешъ к лютой смерти – вдарцу Трыща|нову? Я то мушу вчинити”. А затым рекъ Тры|щану: |¹⁰¹ “Рыцэру, кажы конь готовати себе, а вбирайся въ зброю – хочемо ся | коштовати”. И он рекъ: “Рыцэру, нет ниодного рыцэра, с ким бых ся так | рад коштовал, якъ с тобою, занюж если мя добудешъ, то мя добыл | намилиейший товариш а набольшый витезь; а коли я тебе до|буду, то есми добыл намилиейшог{o} товариша и набольшого витезя. | Нижли бачыль еси, якова ми была мощная битва за тые тры дни. | Дай ми рок той битве один день”. Анцолот рече: “Не годно тебе от | мене року просити дня, озми себе рокъ пятнадцат дний – будеш со мною | мети мощную битву, ниж со всеми тыми витези”. А для того такой рок | положили, иж ведалъ Анцолот, иж до того року усхочет Трыщан битися. |

И часъ был поехати Трыщану до своего стану, и поклонившыся ко|ролю и королевой и витеземъ. И хотел с ним пойти Анцолот, и упросила | его королевая, говоречы: “Рыцэру добрый, не йди тепер: чули есмо, иж | мает прыйти король Самсизъ от Чорного острова на двор короля | Артиуша”.

А затым приехалъ король Самсизъ¹³⁸ и рече: “Вемъ, | королю, иж еси всимъ королевемъ коруна. Для того есми приехал, иж вемъ | у тебе набольшых витезей. А вы, витези, которые

¹³⁷ Ad marginem: *Битва Тры|щанова з ви|тезми короля | Артиуша.*

¹³⁸ *Самсиз* – відаць, гэта Лазансіз, пра двубоі якога з рыцарамі Артура і з самім каралём распавядаецца толькі ў позняй італьянскай версіі (т. зв. “Круглы Стол”). Прычынай двубояў, палону і ганьбы Артуравага рыцарства паслужыла забойства адным з рыцараў Круглага Стала чатырох сыноў нейкае дамы. Тая звяртаецца да свайго брата з просьбаю аб помсцѣ і дае яму зачараваную зброю, чым і тлумачацца ўсе здзіўляючыя перамогі Самсіжа.

¹³⁵ ...Гаваона, сестреца кроля Артиушова – Гавен (Гаваон) быў сынам Лота, жанатага са зводнай (але ад аднае маці) сястрою караля Артура, дачкою Іджэрны і герцага Тантыжэльскага.

¹³⁶ Ad marginem: *Битва Трыщанова | зъ Гаваоном.*

милуете | панство кроля Артиуша, нехай которог{o} я вась добуду – нехай я над ним | воленъ; а если который з вась мене добудет – нехай будетъ волен на|до мною”. И витези о томъ были велми веселы и убралися у зброи. | И кождый з них жедаль первей прыняти битву один перед другимъ | съ Самсижомъ ку воли королю Артиушу.

А затымъ король Самсиж | ¹³⁹уоружылся и все-ль на конь, и бился з витезми королевыми. | И кото-рый колве прышол на ударец Самсижов – нашолся за конем. И збил | король Самсижъ одиннадцат витезев. А захотелоса Анъцолоту | пойти против Самсижу. И коли ся поткали, древа поломали на | много штукъ и вдарылися плечыма, аж под обема кони пали. А|нцолот спалъ с коня, а крол Самсижъ повис на кони и не ростался с конемъ. | И говорыли витези кроля Артиушovy: “Не ест понижена битва на|шымъ витезем, бо оба с коней спали”. Кроль Артиушъ рече: “Не мо|¹⁰²жемо побитое битвы на ногах поставити. Тот витез битву добыл, ко|торый ся с конем не ростал”. А был король Артиушъ милъ витеземъ, | а витези ему; и рече кроль: “Волю пойти з моими витезми в Чорный | островъ в темницу кроля Самсига, нишли тут остат от нихъ”. | И оружы-лся кроль Артиушъ и вселъ на конь, и рече кролю Сам|сижу: “Варуйся вдару моего!”. |

И потъкалися короли на вдарец. И королю Самсижу латвейшая была | ¹⁴⁰битва из Артиушом, нишли з наменшым витеземъ с тых его один-|нацати витезей. И палъ Артиушъ-кроль далеко от коня. | А потом кроль Самъсиж повель короля Артиуша и его витези, а тые | витези его были велми смутни, кождый был бледъ от смутку. |

Рече Анцолот королю: “Пане, мысльмо, як быхмо были просты | от руки Самсижовы. Если не будемо просты Трыщаном, а иным | витезем не будемо просты”. И призвали к собе Женибру-королеву. | И рече Анцолотъ: “Пани, поиди найди пана Трыщана и поведай ему, | што ся надъ нами учинило, и от мене ему мов: “Просил тя Анц|лот, твой намыльшый товариш: “Рыцэру, если не будемо тобою прости | от Чорного острова темни-цы короля Самсига, тогды нам умерети | у его темницы”.

А кролева шла велми поспешно и стретила одну | девку и рекла ей: “Девко, можеш ли ми што поведати о пану Тры|щане?” Оная девка рече: “Пани, о ком пытаешъ? Тому витезю | всегда ест дома, а господа его на кони”. Кролева поехала от тое | девки велми смутна; и стретила другую девку, и рече: “Девко, | можеш ли што поведати о пану Трыщане?” И она рекла: “Пани, я | тебе не знаю, што еси за пани и откуль еси и якъ тебе имя, але ви|жу тя добрую панюю, але смутну. Коли мя пытаешъ о пану | Трыщану, для его до-

бrotи я ти хочу поведати. Ведаеш первое | прыстанище? А в того прыстанища много судья, и перво вба|чыш судньо пана Трыщаново въкра-шоно пэрлы и дорогим камен|емъ. А если его в томъ судне не будетъ, и ты его тамъ пытай, | на котором стану красу и веселье наболшее узрыш, бо то он любит”. |

Жэнибра-королева поехала от тое девки весела и скоро увидела |¹⁰³ тое прыстанище, познала судно пана Трыщаново по повести оное дев|ки и была велми рада. И близко того судна много станов витезских | было. Тая пани видела перед онымъ станом девку и пошла к ней, | и рече: “Прошу тя, девко, кое стан Трыщановъ?” И она рекла: “Кото|рого пытаешъ, перед тым станомъ стоиш”. И королева безъ вести | влезла в стан а скоро почала говорыти пану Трыщану, якъ повель | корол Самсиж короля Артиуша зъ его рыцэры. И еще рекла: “Рыцэру, | мовиль тобе Анцолот, твой намыльшый товаришъ: если не будем | высвобождены тобою от темницы Сам-сига-кроля, то мусимо там | помрети”.

А в тот часъ панъ Трыщан почывалъ, иж вчорайшый | день бился з великими витезми и добыл дванадцат рыцэров; и мел | раны невеликие, и для того лежал. | А коли слышал речы королевое, взялъ мечъ в головах и стреснул такъ | прудко, аж з ранъ кровь по постели потекла. И видевши то, Ижо|та рече: “Пани, ты королевая корунованая. Якъ еси ты прышла | къ наболшому витезю с печальными речми? Тобе было прыйти | тихо и отворыти мяккие уста на тихие беседы – нехай бы ся | витезю серцэ на храброст обротило”. Королева рекла: “Пани | Ижота, якъ наша мысль розна! Ты нацуднейшая пани на свете, | а маешъ водле себе своего пана, у ком надену маешъ; ты его можеш | учынити здорова наболей до десети дней. А я видела, где пове|ден мой панъ, король Артиушъ, и его витези”. И поглянул панъ Тры|щан сердито на Ижоту для речей королевое Женибры. |

Ведаючи Ижота обычай Трыщанов, ижъ ему мило веселе, и по|хватила королевую за руку и почала играти горатанский танецъ | велми пекне, и для того почало ся серцэ пану Трыщану на храброст | обрачати, и рече Говорнару: “Дай ми лютню”. И почаль играти велми | чудне, и обема паням и пану Трыщану исполнилося серцэ веселем, | слушаючи лютни. Потом пан Трыщанъ рече Ижоте: “Направ ми суд|но и положи ми у нем хлеба и вина. Прыймамъ тобе верою ры|цэрскою: або ми остати с королем Артиушом у темницы Самъ|сижовой, албо ми вызволити короля Артиуша и его витези”. |¹⁰⁴ Ижота рече: “Пане, можеш пойти, коли будеш здоров”. Рече Трыщанъ: | “Могу лечытся идучы, якъ и лежечы, ижъ которые раны подъ | зброею упаре, тымъ лекара не треба”. Видевшы Ижота, | што не можеть его уняти, рече: “Пане, твое судно ест украшено, | готово а легко; можемо уставити

¹³⁹ Ad marginem: Битва Самсига-короля з рыцэры Артиуша-короля.

¹⁴⁰ Ad marginem: Битва короля Артиуша зъ Самсижом.

стравы и вина”. Тогда ушол | Трыщан у судно и Ижота и Говорнаръ и кролева Женибра. |

И коли ся отопхнули от берега, ветръ усталъ, а море ся надуло, и не з|нали, где пристали. Просила Жэнибра¹⁴¹ Ижоту, говоречы: “Пани, | я ся не учыла по мору ходити. Проси пана Трыщана, абы велел | указати пристанище, а мы быхмо уздали хвалу Богу, который | нас избавить морское смерти”.

Видечы Трыщан, што на | волънах морскихъ, взял лютню и почаль играти. И коли играл немало, | ниодная пани не дбала о пристанищы – так имъ было мило слу|хати. Тогда рек Трыщан морнаромъ: “Приставте насъ къ пристани|шу, да вздадимъ фалу Господу Богу, што нас избавить морское | смерти и от греха”.

И приставили морнаре подъ один замокъ, | где было доброе пристанище, але злый обычай.¹⁴² Тут прыняли | Трыщана ласкаве и пытали его: “Витезю, што тебе тые пан|ны?” И он рекъ: “Сестры ми ест”. Указаль Женибру, рече: “То ми сестра | старшая”, и указал Ижоту: “А то ми ест молодъшая”. И они рекли: “По|милуй васъ Богъ, але нигде есмо такъ одностайного роду | не видали”. Пан Трыщан рече: “Витезю, не рачте за зле мети, о што | вас спытам, бо в нашей земли за то не дивят: бо если бы ведал, тэ|ды бы не пытал”. Они рекли: “Витезю, тут обычай добрый, | пытай, што ти треба”. Рече Трыщан: “О томъ васъ пытамъ: | вижу вас особы красны, але чому есте так бледы?” Они ему | рекли: “Чы не ведаешъ тутошнего обычаю? Тому замку ест панъ | одна панна, которая мужа не знает, а таковый обычай мает: хто|колвек у тое пристанище пристанет, ниhto ей не смеетъ чоломъ | ударыти, если не будет валашан. А ты, рыцэру, если-с ест валашан, удар | ей чолом”. Рече Трыщанъ: “Много есми ходиль морем и сухом, а не видел | есми такъ злого обычаю. Тяжко вамъ, што его терпите, а нам... |¹⁰⁵ а нам може быти, што Бог даст. Дайте ми коня и зброю, а поеду, от|коле есмо прыехали”. Они рекли: “Рыцэру, могли бы ся того домьс|лити и иньшыне рыцэры, абы ся то могло стати”.

И поймали Трыщана, | и вкинули в темницу. А в той темницы было дванадцат витезей от | семи летъ, и тые змовлялися: “Даймося звалашати: лепей намъ | умерети на свете, нижъ у темницы”. И один от нихъ рече: “О Боже | мой! А то в насъ пан Трыщан!” А другой витезь рече: “Чому ся узрадо|вал наболшого витезя легкости, а нашей погибели?” Он рече: “Не раду|юся я тому, што ты говориш, але радуюся нашему опрощению | а его почтенью, бо я вемъ, што умеет учынити пан Трыщан з ме|чомъ”.

И были у оное панны два браты – один над нею старшый, | а другой малодшый. Тотъ молодой завжды коли хотелъ тогда мо|вить сестре, але старшый не смелъ. И рече ей молодой брат: “Панно, нехай | озму оного витезя сестру старшую за брата, а молодъшую за себе”. | Она ему рече: “Если ми будеш о том большей мовити, розлучу тя | з душою”. И он пошоль вонъ, и видель Женибру и Ижоту, а они | стоят, велми чудне убралися; и рече со всего сердца: “Коли бы хотела | пойти за мене тая молодъшая, я бых еще мовиль сестре своей!” | И прышоль к ним и рече Ижоте: “Панно, если я упрошу сестре моее, | хочеш ли пойти за мене? А можем пустити брата вашего”. | Ижота рекла: “Паницу, намъ нет ничего милей брата нашог{o}, который | в темницы вашей”. (А носила Ижота под сукнею мечъ Трыщанов.) | И оный паниц рече: “Могу я дати вам видети брата вашего, але | откажы ми о милости, што я тебе мовиль”. Ижота рече: “Одно | ты проси сестры своее”.

В тот часъ Ижота вкинула мечъ в темни|цу. И взялъ пан Трыщанъ мечъ въ свое руки а шоль ку варотамъ | темничным; а за нимъ тые витези вышли с темницы. И коли | их узрели тамошние витези, и пустилися к ним улицами, хвата|ючы копя в руки и мечучы гелмы на головы: што тэж и первей | добывалися с темницы витези, нишли опять ихъ загонивали. | И один от нихъ, велми храбрый, перво иных прыбегъ къ Трыщану, | хочечы его угнати у темницу – тому витезю полетела голова | далеко от трупa. Панъ Трыщанъ почаль чынити жестокие |¹⁰⁶ вдарцы, и в кого-колвек увидел копье в руках або гелмъ на голове, того | кожного забил.

А был обычай тое панны, иж ни против одного | витезя не рушылася з месца, коли ей чоломъ вдарыль. | А кгда ей споведали о Трыщану, а она на золотом узголовю посмы|калася, як змия на купе. А коли видела пана Трыщана у дверехъ | палацу своего, такъ скочыла велми прудко, стретила его насе|ред палацу – а вода по ногам текла – и поклэкнула перед Трыщаномъ. | И пан Трыщан ухватил ее за верхъ головы и стял голову, кинуть вон | далеко, говоречы: “Нехай ся не деръжыт злый закон у томъ острове”. |

И погледелъ Трыщан по палацу, ест ли тут витези, але не было никог{o}, | разве одно паня (еще не был поставлен витеземъ). И прышло ему на | умъ, якъ его увидел, рече: “Чы не тое то панны брат, што хотел | взять Ижоту?” И пошоль с ним вон. И рече Женибре и Ижоте: “Пани, | годенъ ли тот паниц голову стратит?” Ижота рече: “Пане, мы не ра|ди ни одной смерти, але просиль тот панич мене”. И Трыщан ему стял | голову. Женибра рече: “Пани, чому то еси учынила?” Ижота рече: “Поч|стеная пани! Я вижу тепер натуру пана Трыщана: коли | бых ему правды не поведала – не вемъ, што бы ся з нами учы|нило”.

¹⁴¹ Лігара а ў слове выпраўлена з у.

¹⁴² Пра замак з дзіўным звываем распавядаецца толькі ў беларускай апавесці.

А потом ся витези собрали у вобецный палаць, и пань | Трыщан велел привести к собе вси кони и зброи тое паньны | и даровал тых витезей, которых застал у темницы, кожного конем | и зброєю. И еще имъ рече: “Витези, вы ждали выйти на свет от | неколка лет, а теперъ хто што хочеть, нехай собе берет”. Тые | витези велми покорно подяковали пану Трыщану и мовили ему: | “Рыцэру, коли ты насъ опростилъ от смерти, мы хотим пойти | с тобою и хотим вамъ служыти”. И Трыщанъ рекъ: “Витези, будь | вам дяка от витезей и от паней, што мя частуете межы собою. | Але ся мною не печалуйте, пойдите в дома вашы. А который з васъ | усхочет назватися пану Анцолоту слугою, а мною, Трыщаном, данъ, | хочу того вчинити тому замку и тому прыстанищу паномъ”. | И рече с них один витез именемъ Амодоръ¹⁴³: “Пане, я хочу быти | слугою пану Анцолоту, тобою, паномъ Трыщаном, данъ”. И пань | Трыщан тот замокъ и прыстанище ему далъ для того, абы ся |¹⁰⁷ звал на милейшого товарища его слуга. И говорыли тые витези: “О | наш милый Боже! Якъ много мыслить пан Трыщан повышенемъ Ан|цолотовым! Помилуй его Бог!”.

А потом пан Трыщан пустился на море | до короля Самсича велми поспешно, и прыстал в другое прыста|нище, которое то прыстанище велми хорошо, а градъ красен и вси | обычаи добрые мель.¹⁴⁴ Толко один зрадливыи крыжнакъ, тот былъ | много добыть зрадою и был виненъ ганбою витезем и паннам. | А таковыи обычаи мель: кожного гостя зраднѣ забивалъ и статки его | брал. И коли ся прыставилъ пан Трыщан с тыми панями, взял | у руки лютню и почалъ играти велми пекне. Прышли витези того | града слухати того веселя и тое красоты. И прыйде з ними зрадливыи | крыжнакъ. И говорыли: “Тот витез не на зло создан, але ку вытежству | створен”. Нихто былъ сыт, слушаючи тое лютни. А оный зрадливый крыжнакъ помышлялъ, якъ бы убил того витезя пры тых двух | паннахъ, и говорыл: “Я мам злота и сребра и усякое красоты, што | еси добыть зрадою и безпечностью моею, и еще коли бы-м тому | витезю пры оныхъ паннахъ голову стял, то бы ми досыт Бог учинил”.

От того часу и до ночи ходил зрадливый крыжнакъ около Трыщана, хотечи, | абы его могъ забити. Але того не мог довести, и рече: “Может по рану | пойти на мшу, а я его дождчу за муром, и такъ ему хочу главу стяти”. | Аж идет Трыщан на мшу к той цэркви; а за нимъ Ижота меч несла, | а королевая Женибра щытъ. А витези, которые их видели, гово|рыли: “То ест набольший витез и нацуднейшыи панны!”. А коли были | близко

цэркви, Ижота рече Трыщану: “На ти мечъ, витезю, – варуйся | удару другого витезя”. Трыщанъ первой меча добыл, нижи ся обернул, | ажъ стоит витезъ з нагимъ мечомъ за муром, хотячы тяти Трыщана. | Пан Трыщан наскочылъ на него, и от одного вдару спала голова крыж|наку. Трыщан рекъ: “Якъ еси стал витеземъ, ни з одним вите|земъ так простого бою еси не простер, якъ з сим витезем. Того | ми жаль”. Рекли ему витези того града: “Нехай он болшъ того не бу|дет зражати; и тебе хотел тым жо послужыти”. Трыщану то было | не мило, што его вбилъ: мнимал, ижъ бы его тутешныи витези | вызывати на битву мели за крыжника, бо ся поспешал къ королю |¹⁰⁸ Самсичу. И кгда Трыщан прышел в цэрковъ, прышли к нему ви|тези града того с паньнами а мовили ему: “Рыцэру, зафалено ти | будь всими витезми, што еси нам выкинулъ злый закон от | доброго прыстанища. Пойди з нами, подадимъ тебе все имен|е его, бо тое именье вамъ прыгожо, а никому иному, да тому, | кому ты даси, бо ты над тымъ воленъ, иж есмо такъ рекли: от | кого ему смерть будет, тому имене его”. Пошел пан Трыщанъ | с тыми витезми; оны ему указали одны склепы и, о|томкнувши, рекли: “Рыцэру, то ест твое”. |

Видель Трыщан у тыхъ склепех много всяког{o} добра розличного: | золота и серебра и перель и дорогого камня, и всякого розличного | камня и товару. Пан Трыщан почалъ делити тое добро ры|цэром и паннамъ и комуколько годно было. А такъ и его да|ровали витези того града, говоречи: “Повышен будь, витезю, | што еси загубил зрадливому крыжнаку”.

Трыщан тутъ опочинул | неколко дней. И рече королевой Женибре и красной Ижоте: | “Почтеныи пание! Ото видите прыгоды нашы на сей доро|зе. А если тым обычаемъ прыйдемъ къ королю Самсичу к Чор|ному острову – не вемъ, што ся о нас учынит, а не толко што | быхмо короля Артиуша и его витези опростили”. Оные пание | рекли: “Пане Трыщане, хотя быхомъ ходили морем и сухом, не нашли | быхом таког{o} порадъцы, якъ тебе”. Пан Трыщан велель собе скроити | латынские шаты и Говорнару своему, а тым паням обема – мнишъ|ские шаты. И наклал у судно всякого розличного товару, и учынил|ся латынником и пустился на море; и рече морнаромъ: “Везите | нас к Чорному острову”. И отопъхнулися. И коли шли по мору где | далеко от прыстанища, тогды Трыщан завжды у лютню игралъ | а тымъ панямъ серцэ веселил. А потом прыстал к Чорному | острову отоку. |

И видевши, витези короля Самсичовы шли к нему што наборздеи, | бо такий обычаи кроль Самсич мель: от кого бы колвек судно пры|шло, тогды, прыходечи, витези брали што хотели; а тотъ | купец, што споведает, што в него взято, то король платит за ви|тези. |¹⁰⁹ И рече Трыщан морнару: “Отпхнися от краю, бо я ведаю короля

¹⁴³ Амодор – імя гэтага рыцара сустракаецца ў пазнейшых за беларускі па часе творах (напрыклад, у “Трыстане” П’ера Сала).

¹⁴⁴ Гэтага эпізода няма ў заходнееўрапейскіх версіях рамана.

Сам|сизов обычай. А если хто в мене озмет Женибру або Ижоту, не | мает мне король Самсиз чым заплатити, а злота и сребра и я | досыт маю”. А затым закликаль, говоречы, Говорнаръ: “То ходит | один купец, а хотел бы свой товар продати, нехай ему кгвалту | не будет”. И они рекли: “Купче! Шлюбует господар король и вси витези: | если бы не было твоее доброе воли, а кгвалту ти не будет и напотом”. |

Прысталь пан Трыщан, и роспали шатер и розклали перед нимъ розлич|ного товару много. И прышол один витез къ Трыщану, мовечы: | “Рыцэру добрый, для чого ся еси учынил латынникомъ?” Рече Трыщан: | “Много людей, подобных витезем. Я бых радъ, абых тот витез былъ, ког{о} | ты менишь, але я латыненинъ. Если ти чого потреба, купи, мам ти | што продати”. И он рече: “Рыцэру, я тебе знам, ты – тотъ рыцэр, | што оно побилъ тры витези, племенниковъ короля Бана Ба|нецкого въ дворе короля Ленвиза ув Орлендэи. Тобе нетъ ровни добротою | близко ни далеко”. Рече Трыщан: “Ништо такъ не омыляетъ, якъ | парсуна чововеческа. Коли б ты узложыл зброю, я бых мнималъ, | што ты витез, але ты бачу, што еси блазнъ, а хочеш от мене дару”. | Оному витезю было соромъ велми, и говорыл: “Ничого есми такъ | прыличного не виделъ, якъ тот купец ко оному витезю доброму”. |

И пытали его иншы витези: “Латынине, што есть тебе тые | пание?” Трыщан рекъ: “То ми сестры: одна старшая, а другая мо|лодшая”. И они поведали королю Самсизу, говоречы: “Пане, которыи | купец шлюбу просил, есть с нимъ две девки сестры, але быхмо | накрыж светъ прошли, цуднейшых быхмо не нашли. Але што молодъ|шая бела, якъ паперъ, а красна, якъ рож! Если бы-с хотел, могъ | бы их купити”. И шол самъ король Самсиз, абы их виделъ. И прыйде | къ шатру Трыщанову и рече: “Здоров, латынине!” Трыщан потек | к нему и поздоровил его. И дивилися кролевы витези, як мистерне | тот латыненин до кроля кинул: “З нас бы того ниhto так не вчынил!”. |

Король шоль в шатер и зосталь оные пание в шахы играючи, | которые шахы были крышталовы велми пекны. И пытал |¹⁴⁵ король: “Латынине, што тебе ест тые панны?” Рече Трыщан: “Сестры | ми ест”. Кроль рече: “Продай ми тые шахы”. И он рекъ: “Не можеш ми запла|тити”. И кроль рекъ: “Коли бых хотелъ, я бых тебе дал за кождог{о} | пешка еждчалого витезя, а за короля – того кроля Артиуша”. | А Трыщанъ рекъ: “Што ся не продает, того не можеш купити”. И кроль | рекъ: “Продай ми сестру молодшую, а хочу тебе золотом трыкрат ея от|мерыти, а сребромъ – колко самъ усхочеш”. И онъ рекъ: “Пане, рек ми | еси: чого быхъ не хотел продати, в томъ кгвалту не будет. А коли | бых сестру свою хотелъ продати, в первымъ же прыстанищу | большую бых цэну взял”. И рекъ король: “Играймо ж в шахы о нее и о

тре|тую часть моего королевства!” И Трыщан рекъ: “На што бы ми | не было моей воли, рекъ ми еси, на то кгвалту не чынит. А я не знаю, як | в шахы играют: я поставлю попа¹⁴⁵ в старшом местцу, а иншыи ша|хи где маемъ поставити?” Рек король: “Правый есть латыненин, | у нихъ поп начеснейшый”. И зась рече король: “Латынине, збодаймо|ся ж о тую панну и о пол{ъ} моего королевства!”. Трыщан рече: “Рек ми еси: | на што моей воли не будет, кгвалту быти не мело. А я не знаю, | як на коня усести и якъ у зброю убиратися”. И он рекъ: “Рубаймо|ся ж о нее о все мое королевство! С того тройга оберы собе, што | хочешъ. А коли не всхочешъ, я и даром озму”. Трыщан рече: “Коли нет у пер|вой речы, не може быти и у последней, бо есми не видал болшое | битвы, одно коли ся почнут бити, играючи, латынские дети, | текучы по улицах, древняными мечыками. Так ли и мы маемъ?” | Король рече: “Так, латынъиче, але мы будем железными. Добре еси | учынилъ, што ми еси тую цудную панну привель”. |

И назавтрей прынесли от короля Трыщану двою зброю, говоречы: “У|бирайся, латынничэ!” Трыщан почаль класти левую наруч на пра|вую руку, а правую – на левую, а правую нанож на левую, а левую – на пра|вую. И рекъ: “Понесите тую зброю пану вашому, иж не може пры|стати светлая зброя на латынские плечы”. И они понесли | зброю, и говорыли: “Милостивый королю! Не вмеет вбиратися, а наша | пани, позираючи на него, смеется – тым ся веселит, не жалючи | смерти брата своего для твоего почстенья”. |

А межы тым |¹¹¹ Трыщан рекъ Женибре и Ижоте: “Справуйте лекарство до ран, за|нож пойду къ наболшому витезю сего света. А вберитесь в налепъ|шыи шаты”. И вышел панъ Трыщан в зуполной зброи – а на гелму | в него велми цудного цвету венокъ, – а за нимъ обе пание, аж стоит | король Самсиз изъ своими витезми. И коли обачыл Трыщана, не | радъ бы с нимъ мель битвы. Але коли видел Ижоту, пекне | убраную, хотя б ему и шлюб втратити, взял бы ее без кождое битвы | – такъ ся ему хороша видела. И рече кроль: “Латынничэ, о што еси | со мною прыняль битву? О мое королевство?” И он рек: “Королю! Ты-с то | мовиль, а я того не прыймалъ! Занож вижу близко себе смерть свою. | Але мушу прыняти с тобою сечу. Я много ходилъ морем и сухом, | а коли маю вмерети, волель бых тамъ, где видать болшъ смерть | мою. Чуль есми, што есть в тебе много добрых людей в темни|цы: вели ихъ вывести – нехай видят смерть мою”. Король рек | своимъ: “Што то ему поможе, иж кроль Артиушъ з витезми своими | увидят смерть его? Велите ихъ вывести с темницы!” |

¹⁴⁵ ‘Попом’ у славянскіх землях у Сярэднявеччы называлі пешку.

И кгда кроль Артиушъ з витезми своими вышли, и видевши их, | Артиушовы витези дванадцат и пан Анцолот розсмеялися, окром | Паламидежа, наибольшого неприятеля Трыщанова. |

Король Артиушъ рече: “Чому ся смеете? Не дивлюся иншым, але ди|вуюся Анцолоту, што ся смеет смерти наиболшо[о] витезя а намил|шого товариша своего, а нашої и своей погибели”. Паламидеж | рече: “Если маем быти просты Трыщаном, лепей бы нам умерети | в сей темницы в Чорномъ острове”. Анцолот рече: “Не смеюся я ег[о] | смерти, але ми ест мила свобода наша, иж вемъ: коли ест тут Женибра | королевая а Ижота, укажѣт пан Трыщан кунштъ”. |

Король Самсиж приступил и рече Трыщану: “Бися, латыниче!” Трыщан рече: | “Пане, навчы мя”. Король вынял мечъ и почал бразкати по зброи его, го|воречы: “Так тѣни, а так ся укрий”, и зася рече: “Хочеш ли, латынине, оста|вити тую битву а дати мне панну?” Рече Трыщан: “Кролю, ты-с мене нау|чыл добре, яко пан великий. Але коли бых ся мог уложыти от твоего | меча, смель ли бых тяти?” И он рече: “Если можеш, укрывайся, але не уз|можеш”. Рече Трыщан: “А коли быхъ могъ тяти, смель ли быхъ?” |¹¹² | Корол рече: “Тни”. Трыщан рече: “Кролю, научыл мя еси, варуйся ж мя!” |

¹⁴⁶И почали ся гоняти, якъ лвы, по полю, один на другог[о] наская, якъ | тым витезем, котрымъ не было ровни близко ни далеко. Прыби|вал Самсиж Трыщана, и он ся заметал мечомъ и щытом и на колени | падалъ предъ мощными ударцами Самсижовыми. А коли Трыщан | прыбиваль Самсисжа, он ся заметал мечом и щытом и на колени па|дал передъ мощными ударцами Трыщановыми. Витези короля Сам|сижовы говорили: “Дива великие! Не мог ся найти ни одинъ витезь, | который бы ся могъ противити нашему пану, а оный латынник такъ | чынит, скаче, яко левъ”. И прыскочылъ Самсиж, и почаль рубати, што | наболей мог, по зброи Трыщановой. Да бы ихъ зброи не одержали, | оба бы были мертвы. На конецъ битвы пойзрел панъ Трыщан, | аж Ижота з лица ступила; и для того панъ Трыщан откинулъ щытъ | и взял мечъ у обе руки, и почал чынити жестокие ударъцы без | укладанья. И тьял короля Самсисжа по обеюхъ руках, и отпали ему руки | з мечомъ на землю. И рече Трыщан: “Паметайся, королю, абых ти рукъ | не окржавиль, але болшъ того не умею”. И ухватилъ мечъ свой | за конец и понес Самсисжу, говоречи: “Чого для еси покинул мечъ твой? Если | тяжок, на жъ ти мой мечъ, а тот дай мне”. И пойзрел кроль Самсиж на Тры|щана гневным обычаем. Рече Трыщан: “Чому на мя так сердито | смотриш – што еси тебе победил хитре и мистѣрне? Инак еси | не вмель с тобою

пойти, ено такъ”. Кроль рек: “Почтеный ви|тезю Трыщане! По шырмеръству еси тебе позналъ и просил еси | Бога, абыхъ не вмер наглою смертью от жестоких вдарцовъ твоих | и от острого меча меча твоего. Я тебе говорю верою витезскою: бых ми | еси того послал, хто бы ми о тебе поведал, – я бых тебе пустил | короля Артиуша и его витези, бо вижу, ижъ ми для ихъ прышла | смерть”.

Видель то корол Артиушъ из своими витезми, | пошоль до Трыщана и сполнилъ серцѣ веселем. И почали ся с Тры|щаномъ прывитати велми ласкаво и въздали фалу Господу Богу | а дяковали пану Трыщану: “Навышшый рыцѣру! Зафалено ти будъ | всеми витезми, ижъ еси насъ освободил от темницы Самсисж|вы”. И кождый рек: “Богъ помилуй Трыщана, ижъ так много працювалъ | для короля Артиуша и его витезей своею доброю волею”. |¹¹³ | Пан Трыщан казал прынести тое веселе, котрымъ ся Самсиж весе|лил – трубы, дуды, лютни, арфы, арганы, шахи, варцабы, – велми | чудне украшено обычаемъ господским; и почали веселитися. | Того веселья мило было слухать королю Артиушу и его витеземъ. | И коли пан Трыщан самъ узьял лютню и почал играти велми стройно, | королю Артиушу и его витеземъ исполнилося серцѣ весельемъ, | слушаючи ноты лютни Трыщановы. И ниhto з витезей | не былъ сытъ, слушаючи. Тогда Ижота ухватила короле|вую Женибру и даровала королю Артиушу: “Пане, даруетъ ти | панъ Трыщанъ тую панию. Ачьколве[к] которая легкость | вамъ стала, нехай ся почестностью направит”. И кождог[о] витезя даровала ко|немъ и зброєю; и еще рече витеземъ: “По што ся чья рука хватит, | не будетъ ему заборонено”. Анцолоту рече Ижота: “Рыцѣру, даруетъ | ти Трыщанъ штоколвекъ добылъ именей зрадцы крыжнака, | а даруетъ ти витезя Амодора изъ замкомъ тое девки, што была пони|женный законъ поставила у своемъ пристанищу”. Кроль Артиушъ | уздалъ фалу Господу Богу и дяковалъ Трыщану, говоречы: “О наввыш|шый витезю Трыщане! Захвалено ти будъ великое твое рыцѣрство | всеми витезми и всеми людьми по всихъ чотырохъ сторонахъ! До|брати твоее нетъ друга ни близко ни далеко на земли!”. |

Тутъ прѣехалъ одинъ витезь изъ Францѣи от короля Перемонта, и ведалъ | о тыхъ витезяхъ в того пристанища, и велми хотелъ с ними ров|ни пытати.¹⁴⁷ Видель то Трыщанъ, ижъ онъ на то прѣехалъ, | рече кролю Артиушу: “Велможный королю, всимъ королемъ коруно! За частъ | Божю дай ми одинъ даръ”. Артиушъ рекъ: “Надо всимъ еси волен, одно | не дамъ ти гонити с тымъ витеземъ”. Трыщанъ речъ: “Я того прошу, | а иного всего досытъ мам”. И кроль: “Для того-мъ то рекъ, што еси | спрацован,

¹⁴⁶ Ad marginem: *Битва Тры|щанова зъ | Самсисжом-ко-|ролемъ.*

¹⁴⁷ Епізода пра двубой Трыщана з французскім рыцаремъ нѣма ні ў французскай, ні ў італьянскай версіяхъ рамана.

але и тымъ будь воленъ”. И подяковалъ ему Трыщан, | и витез францэ́йский рек ему: “Рыцэ́ру, за свою великую легкост дя|куеш ему”. И Трыщан рекъ: “Погледишь тог{о}!” |

¹⁴⁸И всели оба на кони а вдарылися мощно, копя строшцы на много | штукъ, а сами ся вдарыли щытами и плечыма. Витезъ | францэ́йский полетель на одну сторону, а конь его на другую, |¹¹⁴| и ниhto не мог познати, штобы ся Трыщану а нога в стрымени | рушыла. И другие были витези прышли ровни пытати. | А кгда видели францэ́йского витезя збитого, и не хотели ся кошто|вати, вдарыли чолом Артиушу и поехали там, откул были прыехали. | И в том пристанищи корол Артиушъ и его витези отпочынули | неколко дней. И отопхнулися з великим веселемъ на мо|ре от Чорного острова, а с ними панъ Трыщан. |

И в первомъ пристанищу отлучылся от нихъ пан Трыщан. А Анцэ|лотъ много просилъ короля, абы пустилъ его с Трыщаном. | Король рече: “Добрый рыцэ́ру Анцэ|лот! Коли прыйдемъ до дому, от|толь можешъ поехать къ Трыщану, бо завѣжды его можешъ | найти, где витези ровни питають”. |

А затымъ прыехало къ Трыщану сем витезей, и vzdali фалу Богу, што | нашли Трыщана, и рекли ему: “О навѣшшый рыцэ́ру! Ты пови|ненъ почтениемъ витезскимъ. Прыехали есмо на величество | славы твоея, иж и иншы витези о твоей милости ся пыта|ют”. Рече Трыщан: “Говорыте, што потреба?” Они рекли: “Славутный | рыцэ́ру! Таковый обычай мает Смердодугий¹⁴⁹ поганин: хто у его пры|станищо прыстанет, кожного витезя велми ласкаве будеть | прыймовати. А коли будет перва стража нocy, укинеть витезя | на острые муки. И ниодин витез не может поехать без легкости. | И мы-смо были у его пристанищу и терпели тое, што и другие | витези. За част Божю, пожалуй наше легкости, пойдй с нами ко оному | пристанищу – бо если не будем тобою повышоны, то вже нам ко|нець, – ачей бы еси з Божей ласки тот злый закон сказал”. Трыщан рече | витеземъ: “И мне есть жалъ тое ганбы ваше. Я хочу пойти з вами, | але штобы мя ниhto не знал – хто есми и откул – до часу”. |

И коли прышоль Трыщанъ с тыми витезми у пристанищо Смер|додуга-поганина. И вышли против ихъ с того замку витези | и велми их ласкаве привитали. И розлучыли их зъ оружемъ, и вели | их у вобецный палац. И прыйде Смердодуга-поганин у ложницу къ жоне | своей и рече

¹⁴⁸ Ad marginem: *Битва Трыщанова з витезем францэ́йским.*

¹⁴⁹ Смердодугий – на думку А. Веселяўскага, тут знайшло адлюстраванне адно з дубраўніцкіх паданняў пра падступнага пірата Свердадукса (пра яго захаваліся сведчанні ў хроніках). Згодна з паданнем, ад прыгнёту жыхароў Дубраўніка вызваліў Раланд (помнік яму, прынамсі перад апошняй харвацка-сербскай вайной 1991-1992 гг., яшчэ стаяў у цэнтры Дубраўніка).

дочцэ своей: “Озми лютню и пойдй в чорный палацъ | и весели оныхъ витезей, которые не чували, играючи, поки | будет час вкинути их на муку”.

И она, взявши лютню, пошла к нимъ | и почала играти велми хорошо. Тые витези, которые не чували |¹¹⁵| играючи пана Трыщана, мнимали, ижбы ниhto так чудне не мог играти, | якъ тая панна. Трыщан рече: “Панна, нехай бы ся не опросил, о што | ты пожедам”. Она рекла: “Не опросишься”. И он рекъ: “Позыч ми тое | лютни: видимъ, иж велми пекне играешъ, а мы хожалые витези – | ачей хто з насъ троха на лютни умееть?”. Она ему дала лютню, и | Трыщан не ударыл у лютню, первей почал строити и настроил. И | почаль играти велми чудне. Каждому витезю исполнилося серцэ | веселя. И тая девка прыступила ближе, абы могла ноту | переняти. И говорыла к себе: “Коли бых я такъ умела, штобы | ми стояло за все имене отца моего!” Трыщан, познавши то, отдал | ей лютню, и она тут не хотела ни ударыти и пошла къ отцу своему, | и рече отцу: “Отчэ, если бы еси хотелъ тых витезей соромотити, | жив не будешъ, занюж есть межы ними пан Трыщан, которые | не даст соромотити”. Смердодугий-поганин рече: “Якъ ты можешъ | познати пана Трыщана? А тые витези, которые его видали, | чы не познали бы? А ты, его николи не видевши, знаеш?” | Она рекла: “По том я знаю, иж ни один витез не вмееть на лютни так, | якъ я, кром один Трыщан. А есть межы ними один витез, што | лепшей, нижли я, на лютни играет”.

И поганин самъ пошел гледети; | и прышодшы к ним, почаль с ними розмовляти. Ино по правде цуд|ные речи походили от того витезя, которог{о} ему дочка поведала. | И по его доброте позналъ и почал с ними дворыти, што налелеи | умель, и далъ имъ на ноч добрый покой на ихъ волю.

А назавтрей | ихъ отпустилъ. И после ихъ ворота граду затворыли и узводы | узвели. И один витез з города рече: “Вы, семъ витезей, дякуйте пану | Трыщану за упокой сего пристанища, а мели бисте легкость. | А кгда з вами Трыщан, ничего ся не бойте”. Трыщан самъ рекъ: | “Мы быхмо ради, абы з нами был пан Трыщанъ. И къ которому | быхмо колвекъ пристанищу прыстали, везде быхмо были по|вышени с Трыщаном”. Он рекъ: “Заисте ты еси самъ Трыщан”. | От{е}ехавшы от того града, розстался з ними пан Трыщанъ, | и они ему дяковали, што в том пристанищу почтены им | были.

Смердодугий-поганин говорылъ: “Много есми | рыцэ́ровъ осромочалъ, а коли бых могъ еще Трыщана осро|мотит, |¹¹⁶| то бых доконал своего умыслу”. И поехал за Трыщаном; а догонил его, рече: | “Навышшый рыцэ́ру и славный по всихъ чотырох сторонах! Мыслил | есми по свету ездити, ани с одним витезем ани с королем не хотелъ | бых ездити, одно с тобою, и назватися

хочу твой слуга. Прошу тя, | пане, поедь в дом мой, абых поручьлѣ замокъ князю, а поеду с тобою”. | Пан Трыщан на его слово поехал тамъ. И кгда прѣехалъ къ пры|станищу, вышли напротивъ Трыщану з многимъ веселемъ, мовечи: | “Возвеличено имя твое! А мы – слуги твое”. И з нимъ розлучьли оруже | его и вышли с палацу.

Почали тут межы собою радити. И былъ тут | одинъ витезъ здалека, и рекъ пану Трыщану: “Рыцѣру, я не знаю, | хто естѣсь а откуда, нижи бачу васъ доброго рыцѣра и красную | особу. Мне жалъ твоее легкости: о томъ радять, коротую бѣ | смертью мели тебе вморыти”. И Трыщанъ погледѣлъ по па|лацу и не видѣлъ гелму ани меча ни копья, и велми отчаялся, што | не было пры немъ меча его. Витези того града прыш|ли в палацъ и поймали Трыщана, а рекли: “Которою смертью хо|чемъ его вморыти?” Смердодугий-поганинъ рече: “Поведите его | и сотните”.

А тогожъ дня былъ прѣехалъ храбрый витезъ Палами|дежъ Ануплитичъ з двема мечы и з чорнымъ щытомъ, найбольшый неп|рыятель Трыщановъ, от двора короля Артиуша. И онъ рекъ: “Не слушитъ | такъ доброму витезю безъ битвы главу стяти, добудьте его бит|вою рыцѣрскимъ обычаемъ. То есми видалъ, што витезъ витезю главу | сотнетъ, але рыцѣрскимъ обычаемъ. А того не видалъ, якъ вы | хочете”. Они ему отказали: “Мы видали, што татъ за татя | вступается”. Видечы то Паламидежъ, што обоюхъ поганьбили, | скочыль; и подалъ одинъ мечъ Паламидежъ Трыщану, и самъ з другимъ мечомъ. | И Трыщанъ скочыль, якъ лютый, а почаль рубати мощно напра|во и налево, и в когоколвекъ увидѣлъ копе в рукахъ а на голове гелмъ, | тыхъ стиналъ. И пошолъ к палацу вбити поганина; и увидѣлъ его бегучи | велми рыхло, и догонилъ его Трыщанъ. И онъ вскочыль в цѣрковь свою, где | не годится рыцѣру з мечомъ войти. Трыщанъ рече: “Пойди вонъ, зрадцо, и боро|нися битвою”. И онъ рече: “Ведай запѣвне – покуль еси тутъ, не вый|ду отселе”. Якожъ и не выходилъ, докуль въ его замку былъ. |

Трыщанъ пошолъ отъ тоей цѣркви, бо ведалъ тотъ законъ, што ему |¹¹⁷ тутъ не годится з голымъ мечомъ стояти, и пошолъ на палацъ Смердодуговъ и въ|здалъ фалу Господу Богу, што его избавилъ наглое смерти. И рече Палами|дежу: “Витезю, зафалено ти будь витезми и паннами, што ми еси | не допустилъ згинуты”. Паламидежъ рече Трыщану: “Рыцѣру, за всю мою служ|бу, што ти есми послужылъ и еще ти мышлю послужыти, дай ми | одну речъ, которое буду у тебе просити”. Трыщанъ рече: “Чого просишь, | дамъ ти, окромъ Ижоты”. Паламидежъ рече: “Будь ми набольшый неп|рыятель, якъ еси перво былъ”. Трыщанъ рече: “Нехай того витезю! Ты | мне великое почстене учынилъ, а я тѣжъ могу мыслити о твое | почстенье”. Паламидежъ рече: “Иншого не хочу, нижи одно того”. |

И коли видѣлъ Трыщанъ, ижъ муситъ мети битву с Паламидежомъ, и рече Тры|щанъ: “Рыцѣру, если

маю битися, волю моимъ мечомъ, нижъ тымъ ме|чомъ”. И принесли пану Трыщану его мечъ, и убралися оба витези | у зброи.

И скочыль одинъ на друго{о} велми храбро, и почали ся го|нити, якъ два лвы. И такъ ся мощно рубали, абы ихъ зброи не одер|жала – оба были мертвы. Прыбивалъ Паламидежъ Трыщана,¹⁵⁰ | онъ ся укрывалъ мечомъ и щытомъ, уступая передъ ударами Паламидежо|выми. А потомъ Трыщанъ кинулъ отъ себе щытъ и взялъ мечъ | у обе руцѣ и почаль рубати не укрываючыся. Паламидежъ ся за|металъ мечомъ и щытомъ, на обе колени падая, надеючыся сме|рти отъ мощного удара Трыщанова. Витези того града говорыли: | “Тотъ витезъ погубилъ много витезей, а теперъ добываетъ красного Пала|мидежа”. Трыщанъ тѣлъ Паламидежа по гелму и ростѣлъ ему гелмъ, | и далъ ему великую рану на голове. Трыщанъ рече: “Витезю, если мя добу|дешъ, не дадутъ ти витези пофалы, бо еси видѣлъ, якую есми бит|ву мелъ съ оними витезми. Понехаймо тое битвы а положимо | собе рокъ: где ль бы колвекъ который з насъ былъ, нехай ся становитъ на тотъ рокъ | пры той цѣркви, где ся витези збираютъ”. И положили рокъ пятнадцатъ | денъ. Для того то вчынилъ Трыщанъ, ижъ хочетъ вчынити его острый | мечъ тяжку смерть Паламидежу.

И рослися одинъ отъ друго{о}. | Паламидежъ поехалъ до двора короля Артиуша, и поведаль о прыго|де Трыщановой, говоречы: “О витези нашего доброго пана коро|ля Артиуша! Помените добротъ пана Трыщанова, якъ онъ много |¹¹⁸ витеземъ почтения чынилъ, а теперъ не можетъ собе добра вчынити”. | Король Артиушъ и его витези рекли: “Для чого?” И онъ рекъ: “Подступилъ | его Смердодугий-поганинъ, вбавилъ его в градъ свой зраднѣ и оковалъ, | и я съ поганиномъ бился есми объ него и взялъ рану на главу свою, для | которое болшей не могъ ся есми бити з нимъ. И положили есмо | рокъ пятнадцатъ дний пры той цѣркви, – поведиль ея именемъ. – Если буду | мочы, я буду битися за него. А если ми тая рана до того року не | згоится, тогды вы его выпростайте”. Королю Артиушу и | его витеземъ было велми жалъ. Анцолотъ рекъ: “Якъ ся тая легкость стала | моему товаришу?” И зася сталъ веселъ съ королемъ: “Смердодугий выйде: | мало будетъ со мною мистровства простирати”. |

И коли рокъ прышолъ, прѣехалъ пан Трыщанъ к той цѣркви, а с нимъ Ижота | и Говорнаръ. И была надъ дверми тоей цѣркви написъ тыми словы: | “ТУТЬ СЯ мае бити левъ зъ змиемъ сего дня”. Трыщанъ рече: “Если я | левъ, а Паламидежъ – не змей; а если я змей, тогды Паламидежъ – не левъ. | Буду я одинъ зъ нихъ, а Паламидежъ не будетъ”. А в томъ панъ Анцо|лотъ прѣехалъ у зброи и мнималъ, абы то его ждалъ Смердоду|гий-поганинъ.

¹⁵⁰ Анцолотаў Гаварнар... – Г. зн. зброяносецъ Анцолота (фр. *gouvernail*, “руль; стѣрно, накіроўваючая сіла”, ператварылася ў імя асабованае).

А Трыщан былъ того домниманя, абы то пры|ехал Паламидеж. Анцолот скочыл прудко и храбро, и Трыщан его ждалъ | ¹⁵¹смело и умело.

И коли ся вдарыли, коптя скрушыли и вда|рылися плечыма и щытами, и под обема кони пали. Трыщанъ | спал с коня и хватилъ мечъ, и рече: “Нихто болшей с копомъ на кони | а нихто з мечомъ на земли”. И скочыл одинъ къ другому и почали ся | гонити, як два лвы, одинъ другого наскакывая, якъ тые, кото|рым не было ровни близко ни далеко. Пребивал Анцолот Трыщана, | а он ся закрываль щытом и мечом и вступая перед ударцы Анцолото|выми. А коли почаль панъ Трыщан рубати велми жесто|ко без укрываня, Анцолот закрывался мечомъ и щытом, на колени | падаючи перед мощными ударцы Трыщановыми. И рек Говор|наръ Трыщановъ: “Велико диво! Доселе не могъ найтися ни один ви|тезь з великих витезей от короля Артиушова двора и от Бэнока, | племени короля Банова, и з далеких стран, который бы мог так з ме|чомъ тривати против моего пана Трыщана, толко его нами|лейшый |¹¹⁹ товариш Анцолот, сын Долота, короля з Локви”. А Говорнаръ Анцолотов говорыл: | “Много есми ходилъ морем и сухом, а не видал есми ниодного з великих рыцэ|ров короля Артиушовых, ани з ыншыхъ далеких сторон, коротый бы | могъ такъ з мечом тривати противъ пану моему Анцолоту, толко | пан Трыщанъ”. Ижота тые речи выслушавшы, и рекла витеземъ: | “О добрые витези, розберытеся, абы того вамъ не было жаль”. | И сняли гелмъ и познали ся и почали ся облапяти велми ласка|ве. И пытал одинъ другог{o}, яковые прыгоды мель, як ся с ним ростал. | Хвалились ему Трыщанъ, и рече: “Колкоколвекъ витезей еждчалыхъ, | которые добрые витези, ездечы, ровни искали – и племени коро|ля Бана Бенецког{o}, и от короля Перемонта Францэйског{o} – нихто ся не | мог мне спротивити”. И Анцолотъ рече: “Которые колвек милуют | нашего пана короля Артиуша, тым всимъ я есми коруна”. |

А затым рече Анцолот: “Рыцэру, узложы гелмъ на голову и рубаймося, тол|ко есмо тепер зранилися, ани {в} одной битве не можем один перед дру|гим повышон быти. Лепей нехай умрет один от другог{o}”. Трыщанъ рече: | “Помилуй тя Бог, рыцэру, што битися хочешъ! Нет ниодного | витезя на свете, с ким быхъ я рад так битву мель, як с тобою. Занюж | если мя добудеш, то мя добыльь наибольшый витез а наmileйшый то|варыш; а коли я тебе добуду, то есми добыльь всимъ витезем коруну, | наибольшего витезя а наmileйшого товариша. Але, рыцэру, во|лель бых тя не знати, иж бых радней с тобою бился, нижли знаючи | тебе”. Ижота рече: “Будьте здрови, рыцэры, а можете быти | здрови за

пятнадцать дний; а битве дайте покой”. А побрала ихъ | Ижота, и они поехали у зброях; а раны имъ под зброями прели. |

А стретил ихъ одинъ оправца в чорномъ знамени, а за нимъ везут | мертвого витезя в колесехъ, и тот оправца къ пану Трыщану | рекъ: “Рыцэру, мой пан Паламидеж с тобою змовил рыцэръскимъ | словомъ: в котором имену гдеколвек будетъ, же бы ся на тот змов|ный рок становил в той цэркви. Он бы волель живым быти, але | нехай мертвого витезя реч права будет”. Трыщан рече: “Для тое | умовы хотел ся есми убити з моимъ наmileйшым товаришом!” |

И поехал пан Трыщан и Анцолотъ. И стретила их одна девка, |¹²⁰ носечы лист, писан до пана Трыщана. И дала лист Трыщану, и он, про|чотшы, розсмеялся. И рек ему Анцолот: “Чому ся смеешъ?” И он рекъ: “Тому ся | смею: ездит девка по народу, такъ говоречы: “Береться турнай | на дворе короля Перемонта Францэйского от семи лет. Кто хочет свою се|стру або дочку королевую поставити, поедь без мешканя.” А мы | тамъ не можемо ехати, бо есмо велми ранны”. Анцолот рече витезю: | “Можем мы тамъ ехати, хочемо видети, с которое стороны ви|тезь турная добудеть, ачей быхмо могли опосле копье в руки взяти | и гелмъ на голову напротив того витезя”.

И приехали у одно село. | А тое село было полно витезей и паненъ. И ни один витез не хотелъ | имъ госпеды поступити. А ихъ была вжо ночь застала. И взяли дре|ва у руки, хотечы битвою госпеды искати. И ехали от того села, | и видели наперед одны двory, што были добры, але опали, а пе|ред ними стояла панна велми з малою дружиною. Трыщан рече: “Панно, | есть ли у тебе где стати?” Она рекла: “Може быти”, – и ухватила | за руку Трыщана, а за другую Анцолота и увела их в один палац. А тот | палацъ былъ велми цудне украшон; и зася пошла у другой палацъ, | и тот унутры украшонъ господьским обычаем. Рекла панна: “Вите|зи, добрые вам тут станы: вамъ самым у том палацу, а у другом – вашим | конемъ”. Трыщан рече: “Якъ намъ добръ стан, такъ и конемъ нашим”. | И прынесла имъ ести две птицы – одну печоную, а другую варо|ную, вина а хлебец; и конем дано ести. И рече имъ: “Витези, честуй|теся, занюж вамъ мыслити обо мне и о собе”. И они ся посумнели, | иж были ранены, а она им велит себе королевую поставити. |

А по томъ пан Трыщан рек: “Панно, не рач подивити, о што тя буду | пытал”. И она рекла: “Рыцэру, таков тутъ обычай, нет с того диву, | чого рыцэр пытает, занюж если бы ведал, и он бы не пыталъ”. | Трыщанъ рече: “То добрый обычай. Прошу тя, поведь ми, што | то за пташечки?” И она рекла: “То ест два скока, а я есми дочка од|ного короля, который вальчыл напротив короля Перемонта. | И звалчыль его Перемонт, и

¹⁵¹ Ad marginem: Битва Трыща|нова с Палами|дежомъ.

взял землю его и отогнал от него вси слуги | его, толко ему мене оставилъ с тыми скоками. И я якъ могучи | кормила есми отца своего: што убила на обедъ, того бывало и | на вечеру, а што къ вечеры, того и на снѣдане”. Пан Трыщан рече: |₁₂₁| “Панно, то ся еси кинула на великую вагу, што еси для нас убила тое, чым | бы еси мела кормити отца своего”. Она рекла: “Витези, я того не жалу|ю, што есми убила два скока двум соколом, иж вижу васъ доброе о|собы и чудное парсуны. Витези, вам мыслить о мне и о собе”. |

А назавтрее поехали проч, ни один другому не мовячы. И Анцолот рече: “Ры|цэру, што мыслиш, ижъ со мною не мовиш?” Трыщан рекъ: “А ты што | мыслиш?” И он рек къ Трыщану: “Але ты ест старшыи, мне годится вас | пытати”. И Трыщан рекъ: “Я мышлю, яко быхмо оную панну коро|левою поставили”. И Анцолотъ рекъ: “О добрый рыцэру Трыщане, Бог | же вам заплат, што мыслиш о почестномъ тое панны за ее учту! Оба ес|мо одное мысли”.

И вернулись ку оной панне, и пан Трыщан рече: “Панно, вби|райся и украсися што налепей можеш: если Бог даст, маешъ быти сего | дня кролевою”. И она рекла: “Рыцэру, так ми Богъ поможы, не мам болшог{o} | вбирания, толко то, што на мне естъ, да один венец чудного цвету цыпри|сова, который прынесен от двора короля Артиушова”. И взяла венчык | и узложила на голову свою, и они рекли: “Добре ти прыстои тот венец”. |

А затымъ поехали с тою панною к тому турнаю. И наехали витезя, | у зброи едучы; а за ним везут у возе панну, велми у кошовныхъ шатахъ | убраную. Трыщанъ спыталь слугъ: “Который то ест витезь?” И они рек|ли: “То ест витезь Амодор, пана Анцолотов слуга, а славным рыцэром Тры|щаном дан”. И Трыщан к нему рек: “Заисте тут ест Трыщан и Анцолотъ”. | Слышалъ то Амодор, скочыль с коня и сняль гелмъ з головы и поклѣк|нул перед ними, и рече: “Мои панове, куды едете?” Трыщан рече: “Едемо у | турнай вашего пана короля Перемонта, ачей быхмо могли нашу сестру | кролевою¹⁵² поставити”. И онъ им рекъ: “Для Бога вернитесь, ачей бых | мог я свою сестру поставити кролевою¹⁵³; я вемъ, што у васъ сестри | нет”. Трыщан рече: “Витезю, хто бы насъ не вернулъ копемъ, а прозбою | нас нихто не может уняти”. Амодор рече: “Я вемъ, што умеетъ чинити | пан Трыщан з мечом на земли, а не толко з дровом на кони; я мушу верну|тися”. Трыщанъ рече: “Амодоре, нам бы удачно, штобы ты с нами | поехалъ. Але коли ся ворочаешъ, наша панна не мает доброе шаты: | позычъ намъ шат своее панны”. Амодор рече: “Пане, беры, што ти треба”. |₁₂₂| Пан Трыщан взял оные шаты, у которых

сестра Амодарова хоте|ла королевою стати, и рек панне своей: “Убирайся у шаты”. |

Коли ее видели у шатах, велми ся им подобала, хотя бы и сестра | ихъ была, не соромели бы ся ею. Анцолот рече Трыщану: “Рыцэру, | дай ми один дар, чого у тебе попрошу”. Трыщан рече: “Все еси волень | у мене взяти, окром красное Ижоты”. Анцолот рек: “Будь ты ныне | мой пан, а я твой оправца”. И онъ рек: “Нехай того, рыцэру, ты старшыи | и болшый рыцэръ, нижъ я, ты будь мой пан, а я твой оправца”. | И Анцолотъ рекъ: “То быти не може”. |

А того турная был обычай: который витез опосле прыедет, тот | свою панъну мает нижей посадити. И они прыехали к тому турнаю | къ воротамъ, где был коловорот затворен, и витези вже гонили. | И Анцолот скочыл через коловорот и отворылъ, а Трыщан с панною въехал. | Ажъ сѣдят два рады панен от воротъ шранковыхъ до судей. | Панъ Трыщанъ посадил свою панъну в навышшомъ местцу. | А коли видель сын короля Перемонтов Трыщана, и рек: “Я бым зычыл, | коли бы того витезя панна королевою была”. А кгда видела | дочка королева оную панъну, не зычыла, абы ее витез турная до|был; и, дивуючыся, мовили: “То витез естъ упрамый – прыехалъ | в турнаи опосле и свою панну вышей всих посадил”. Трыщан рекъ | своей панне: “Даи ми тот венецъ”. И она вскочыла и зхватила венец | зъ себе и взложила своими белыми руками на его светлый гелмъ, | рече: “Добрый рыцэру, почестне его носи по турнаи и, оборонившы мене, | зася его верни”. А иные панны, мовечы, смеялися ей: “О глупая | девко, якъ може, не оборонившы, вернути тот чудный венецъ?! | А коли он всядет на конь, его бледое лицо и светлый гелмъ мают | наши витези змешати с прохомъ”. |

Услышал витезь Дивданъ¹⁵⁴ – а был болшей вдячон девкам, нижли рыцэ|ромъ – и жадал потъкатися с Трыщаномъ. Пан Трыщан всель | на конь, Анцолот ему за стрымя прынял. Витезь Дивдан рек: | “Рыцэру, варуйся вдарцу моего!”. Трыщан рече: “Кгда того хочешъ, | будемъ мети!”. |

¹⁵⁵А коли ся вдарыли, Дивдан пал на одну сторону, а конь ег{o} на другую. |₁₂₃| А панны смотрели, што ся межы ними мает чынити, але не мо|гли познати, абы нога Трыщану в стрымени рушылася, не толко, | штобы в седла рушылося. А Аньцолот попаль Дивдана и ки|нул через шранокъ. И рече: “Я поведаю каждому рыцэру: мой панъ | свободно по турнаю ездит”. Видевшы тое, ихъ панна исполнила | серцэ весельемъ

¹⁵² Ad marginem: *Битва Трыща|нова з Анцолотом*.

¹⁵³ У слове другое “о” выпраўлена з “у”.

¹⁵⁴ Дивдан – Дынадан сустракаецца ў французскім пражайным рамане, дзе ён паказаны як веселы і перасмешны, а з Трыстанам яго звязваюць сяброўскія адносіны. Менавіта ён у французскім рамане намагаецца адпомсціць Марку за смерць Трыстана.

¹⁵⁵ Ad marginem: *Битва Трыща|нова з Дивда|номъ*.

и почала поглядывати смело межы паннами. | И видевши витези того турная, што Трыщан смело ездить по туръ|наю, боялися его удару. А он, ездечы, чынили жестокие удары | направо и налево, и къ которому витезю прышол – поставилъ его | за конем; а Анцолот беручы и метал за шранокъ. А мовил великимъ | голосомъ: “Витези, мой пан по турнаи свободно ездит”. И рекли судьи: | “Тот витезь турная добывает, с кимъ ходит добрый оправца”. |

И был тут один король от многих лет и рече: “Не тот, але оный витез до|бывает, который свободно по турнаи ездит”. А тогды свобод|но по турнаю ездилъ Ящор Мадерым¹⁵⁶, брат Анцолотов, сынъ Домолота, | короля Локвенского. Девка Трыщанова рекла: “Где сила, тутъ | и памет”. И еще рекли суди: “Тот витезь добывает, за ким он добрый | оправца ходит. Не дивно, што рыцэръ рыцэрский чынит, бо ест рыцэр, | але диво, што его оправца велико рыцэрство чынит, у зброях ры|цэров через шранки мечет”. А оный король пред ся мовит, иж оный рыцэр | добывает, што свободно по турнаю ездит. И панна Трыщанова рече: | “Охъ, мой Боже! Добрый обычай у нашой стороне, не дадут скомороху | добрые люди зъ собою розмовляти, дадут ему дуду – нехаи их ве|селит”. И коли видель пан Трыщан, о чомъ судьи говорають, и слы|шаль своее панны смелую речъ, и рече: “Рыцэру, который свободне | по турнаю ездит, варуйся вдарцу моего”. Ящоръ рече: “Ходи да видишь!”. |

И коли ся вдарыли, Ящор полетель на одну сторону, а конь его | ¹⁵⁷на другую сторону. Трыщан рече: “Ох, моего товарища на милейшого | брате, не хотелъ есми, абы ся то над тобою стало, але не збит еси | от иного рыцэра, толко от Трыщана, або от пана Анцолота”. Ящоръ | скочылъ на конь и прысталъ к нимъ. И поехали тые тры ры|цэры – Трыщан, Анцолот и Ящор – накрыж по турнаю. И не могъ имъ | противня найтися: который витез видель ихъ трех, метал копе | з рукъ и гелмъ з головы, а не хотели з ними коштоватися.

|¹²⁴ Трыщан рече: “Мы, Трыщан и Анцолот, прырекамы словомъ рыцэрским: “Доколь | конь не падет, не хочу зъсести для того: ачей будет рыцэр издалека ехал | а не прыспель, хочу его дождати””.

Анцолот видель одного травника, | а он траву несеть и рече: “Рыцэру, оно едетъ рыцэр рыцэрскимъ обы|чаем, трещит ему конь копытомъ, а твой конь спрацовалься”. И он обро|тил такъ мощно, иж ему конь пал. А для того то Анцолотъ вчынил, абы ся | рыцэрское слово спольнило. Рече Трыщан своей панне: “О добрая | панна! Которые панны намъ смеялися, тепер ты надо всеми тыми | кролица. Волна еси которую хочешъ куды послати”. |

И тут панъ Трыщан заволасть во услышанье всему турнаю: “Панна, озми | крогуля на руку, а поступи и сядь на столцы позлочоном”. И она села, | и была королевою корунованою. И король Перемонт, што | былъ взялъ у отца тое панны именье, все ему вернул до конца, | бо тую панъну взял за сына своего. |

Тое рыцэрство учынивши, тые два рыцэры, пан Трыщан | а панъ Анцолот, и поехали одними чыстыми дубровами. | И прыехали под один город велми великий, и велми богатое | место над иныя города. А то была отчына одних трех братьов, | силных рыцэров, што перед тым были на земли наймоцнейшыя ры|цэры. Имена имъ Либрун, Игрун, Марко¹⁵⁸. И два их были умерли, | а Либрун былъ жыв и держалъ тот город, а имя тому городу Ке|сарыя¹⁵⁹, а велми былъ город давный. А тому витезю Либруну | было сорок лет, якъ коня опустил для старости а сулицу пры|слонилъ а зброю повесил. И была сулица мхом обросла. А была | в него жона велми хороша, имя ей было Цвитажия¹⁶⁰. |

И Трыщан и Анцолотъ стали под городом, а послали к той паней | его, говоречы: “Выйди вон зъ замку – маемъ один з нас с тобою мети | любовь”. Она пани с того была велми смутна, | и пошла къ Либруну и рекла: “Дождали есмо жалости и легкости: | прыехали два рыцэры а стали передъ городом, а шлют | ко мне, говоречы: “Выйди вон из града: имае с тобою одинъ | з насъ любовь мети”. Витезь Либрун послать к ним, |¹²⁵ мовечы: “Витези, поедте з Богом”. И они не внялися, послали еще | къ паней, прыказуючы: “Выйди зъ замку”. И Либрун зася послать | к нимъ, мовечы: “Витези, поедте з Богом”. И они еще послали | къ паней. Витез Либрунъ рече: “Дайте ми зброю и сулицу | и конь”. Коли сулицу взяли, аж она мхом поросла; и обвили ее руч|никами, и онъ вбрался и вселъ на конь и выехал к ним на поле, | и рече им: “Тецэте, витези!”. И они подворыли межы собою: | “Который перво хочемъ?” И похотель Анцолот. Рече Либрун: “Под шлю|бом не хочу с однимъ, леч оба поспол, бо я первшых витезей витез”. |

¹⁶¹И они оба вместе пустили к нему и вдарыли его оба ровно, аж | сулицы поломали на много

¹⁵⁸ *Либрун* – у беларускай версіі імя гэтага рыцара атрымалася з мянушкі ў італьянскай версіі (Sigurans li Bruno, Сігуранс Цёмны). *Игрун* – ад італ. Агроне. Прычым гэта не імя персанажа, бо ў італьянскім тэксьце было: Sigurans li Bruno, cavaliere Agrone; Агроне атрымалася з Agragone = a dragone. Значыцца, Сігуранс быў рыцарам, які насіў эмблему з выяваю дракона. *Марко* – персанаж не вядомы іншым версіям рамана пра Трыстана.

¹⁵⁹ *Кесарыя* – у старажытнасці існавала блізка 15-ці гарадоў з падобнаю назваю, найбольш папулярным з якіх была Цэзарэя ў Сірыі.

¹⁶⁰ *Цвитажыя* – А. Весялоўскі лічыў форму гэтага імені перакладам на славянскі лад раманскіх Floretta, Floranza.

¹⁶¹ Ad marginem: *Битва Либрунова | з Трыщаном и з | Анцолотомъ.*

¹⁵⁶ *Ящор Мадерым* – Гектар Марскі (італ. Astore di Mare), зводны брат Ланселота.

¹⁵⁷ Ad marginem: *Битва Трыща | нова з Ящорем.*

зломковъ. А Либрун схватилъ ихъ с коней – | одного одною рукою, а иного иною рукою – и положыл ихъ митус | перед собою на кони и потрепал ихъ кождою рукою по челюсти, | и рекъ: “Едьте з Богом! Вы есте оба добрые витези”. И они поехали, | з одное стороны велми смутны, а з другое смеялися. И поехали | одними дубровами, и поткали одного витезя, а он едет велми | чудне. И рекли ему: “Рыцэру, не едь, не бився з нами”. И он рекъ: | “Не вьемъ ся колоти”. И они рекли: “Отоймем вамъ коня”. И он рекъ: | “Але не вьемъ”. И они ему взяли коня и зброю, и он рек: “Коли инакъ | не може быти, дайте ми мой конь и зброю”. И вбрался, вселъ |¹⁶²на конь. А захав ему против Анцолотъ – он збилъ Анцолота. | И было Трыщану велми жал.

И скочыл против его вел|ми прудко, и якъ ся вдарили, оборвалися в седла Трыщанова | попруги, и полетель къ земли; и летечы выхватил мечъ | с пошвов а сталь на ногахъ, яко бы нерушонный. И он познал | Трыщана велми сердитого и закликалъ: “Я есми Галець | Анъцолотович¹⁶³!” И Трыщан и Анцолот были тому велми ве|сели, а Галець велми смутен, иж своего отца и Трыщана зболъ | И от такъ великое жалости пострыгся въ мнихи, | а опосле не слышали есмо о немъ жадное повести, если |¹²⁶жыв або вмер. А Трыщан зъ Анцолотом поехали до двора короля | Артиуша. А коли прыехали, король ихъ з великимъ веселем | прынялъ. А потом панъ Трыщанъ взялъ прощене короля Ар|тиуша, и корол его отпустилъ з многимъ весельемъ и з многими | дары. И вси паны и добрые люди отправили его с поздро|венемъ и дворностью. И поехал Трыщан и Ижота въ | Корновалу къ королю Марку. |

И коли прыехали, Трыщан даровал Ижоту королю Марку и рече: | “Королю, маешъ ми за нее дяковати, што есми тебе ее други | разъ мечом добыл”. Кроль Марко дяковалъ ему, гово|речы: “Мой милый сестрэнче Трыщане, ты много доброго вчы|нилъ, а я твой, и все твое, што я маю; будь на твою волю”. |

Трыщан поклекнулъ на колени и vzdаль фалу Господу Богу. И потом | дяковалъ королю Марку велми покорне. И тутъ была вся | Корновала вместе, и не был ни старъ ни молодъ, хто бы не й|гралъ а не танцовалъ и не веселилъ. И такъ были ради, якъ | бы имъ самъ Бог прышол, иж были так веселы – лепей, ніжъ | тогды, коли имъ перво Ижоту прынесъ из Орлендэи. |

Коли доведася Ижота веры и правды Брагинины, она ей | дала ласку большую, ніжъ первой. И был король тому велми | веселъ и весь двор его. И дал король Трыщану ключи своего |

королевства, и рече: “Сестренчэ, волен еси моим королевством, иж | есми тебе верного нашол, бо ми еси сполнилъ веру и правду”. | И был тут Трыщан чостован кролем Маркомъ и всеми добрыми | людьми, якъ и сам крол. И прышла Корноваль ку тому, што | ее боялися вси земли и вси королевства для пана Трыщана. |

И в тот часъ чути было, иж берется турнай у Пазаранской земли | подъ городом Бароком¹⁶⁴. Волала его одна панна на ймя Ижота | З Белыми Руками, одного короля дочка. И на тот турнай | поехалъ пан Трыщан. Коли прыехал къ турнаю, ажъ | прышло много витезей от многихъ земель. И тут былъ взялъ |¹²⁷один витез одну сторону турная, а пан Трыщан другую сторону. | Тогды Трыщан закликалъ витезю Лвова знаменя у очю зубы: |¹⁶⁵“Поткайся со мною!”

И ударилися так мощно и жестоко! | Климберко¹⁶⁶ з зламал сулицу на много штук, Трыщан его вдарыл всею | мощю, што мель у собе – Климберко пал с коня на землю; а Трыщан | скочылъ к нему. Климберко кликнул: “Рыцэру, меи сюю битву за добы|тую!”. Трыщан вселъ опят на конь и поехал по турнаю, велико | чудо чынечы направо и налево: ниhto не смель его дождати, бо збил | былъ пятнадцат витезеи пасаных и осмнадцат бановъ. | И кликалъ Трыщан: “Если ещо хто хочет, нехай ся готует къ колбе!”. И закли|кал один витезь, который был великое доброты, именем Ердинъ¹⁶⁷, | брат тое Ижоты, што З Белыми Руками. И кликнул: “Рыцэру, жди |¹⁶⁸мя!” Трыщан его дождал.

И коли ся вдарили, сулицы поло|мали. И ударилися щытами и плечыма, и пали оба с конми, | и, ухвативъся, почали ся рубати, якъ два львы. Трыщан велми | много умель, нижли раны были его зняли от многихъ вдаров, | а однако ж в томъ не дбалъ и тялъ наостаток Ердина всею | мощю, што мог, а онъ палъ мертвъ. |

И вчынившы тое рыцэрство добрыи рыцэр панъ Трыщан и по|ехал до цэркви в опатию. А в тотъ часъ прышол ему лист от крас|ное Ижоты, говоречы: “Пане, як рыба безъ воды не може быти | жыва, так я без тебе не могу жыва

¹⁶² Ad marginem: *Битва Трыщанова | и Анцолотова | зъ Галецомъ.*

¹⁶³ *Галець Анъцолотович* – Галаад артураўскіх раманаў, сын Ланселота, самы дасканалы з усіх рыцараў Круглага Стала.

¹⁶⁴ ...у *Пазаранскай землі пад горадам Бароком*. – Горад з такой назвай (La Baroche, або Zell) знаходзіўся ў верхім цячэнні Рэйна на пазночны ўсход ад г. Кальмар (Францыя). Grand Dictionnaire universel du XIXe siècle, t. II паведамляе, што ў ваколіцах горада засталіся толькі велічныя руіны крэпасці Абэнак (Habenack). У ваколіцах крэпасці яшчэ ў XIX ст. можна было ўбачыць руіны абацтва (*опатый*) Пер'е (Pairies), заснаванага каля XI ст. па ўсім відаць, *Пазарэйская земля* беларускага тэксту – не што іншае, як скажэнне назвы абацтва Pairies – Pasaire.

¹⁶⁵ Ad marginem: *Битва Трыщанова | с Климберком.*

¹⁶⁶ *Климберко* – у раманскіх версіях такі персанаж адсутнічае.

¹⁶⁷ *Ердин* – Каэрдэн (Гедын) заходнееўрапейскай легенды.

¹⁶⁸ Ad marginem: *Битва Трыща | нова зъ Ердином.*

быти”. И Трыщан от великого | смутку и от ран сомлель, занюжь было дивно, якъ мог терпети | таковыя раны, бо кров с него велми шла. Ии отправил до короля | Марка с тымъ: “Пане дядко! Не могу ехати ани стерпети, штобъ | мя несли. Если-м вамъ добре послужыль, еще може мене вам по|треба быти. Пошли ми кролевую Ижоту, ачей бы мя зле|чыла, иж она лекаръство добре умеет, а я лежу в Пазарейской | земли под градом Барохом”. Корол Марко отпустиль Ижоту | вдячне, и она пошла велми з веселымъ серцэм.

А прышодшы, по|чала его лечыти, што могучы. И не вем, если с тых ран выздоровель, | або так вмеръ. Потуль о нем писано¹⁶⁹.

¹⁶⁹ *Потуль о нем писано.* – Падобны фінал не сустракаецца ні ў адной з вядомых версій легенды. Іжота адпраўляецца да Трышчана і, магчыма, вылечвае яго. Другая Іжота (т.зв. Іжота з Белымі Рукамі) узгадваецца мімаходзь у канцы “Аповесці...”, аднак жа яна не становіцца жонкаю Трышчана. Гэта з’яўляецца вынікам апрацоўкі легенды ўжо на славянскай глебе.